

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»**

На правах рукописи

Кротова Екатерина Владиславовна

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03- Гражданское право;
Предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Шевченко Галина Николаевна

Владивосток, 2020

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	14
1.1. Развитие института субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве и ее значение.....	14
1.2. Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности.....	41
1.3. Условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности.....	67
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	96
2.1 Особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц.....	96
2.2 Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	190

Введение

Актуальность темы исследования. Категория «субсидиарная ответственность» является сравнительно молодой для российской правовой системы. Несмотря на то, что нормы, посвященные субсидиарной ответственности, встречались еще в римском праве, в отечественном законодательстве дополнительная ответственность применялась крайне редко. Классическими примерами всегда являлась дополнительная ответственность в отношениях поручительства (в настоящее время в случаях, предусмотренных законом или договором, ответственность поручителя также может быть субсидиарной), а также ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. В последнее десятилетие значительно увеличилось количество установленных в законе случаев привлечения к субсидиарной ответственности, что свидетельствует о ее возрастающей роли в современных реалиях. Вместе с тем повышенная востребованность субсидиарной ответственности должна повлечь за собой надлежащее, отвечающее современному развитию общества правовое регулирование. В то же время реформа гражданского законодательства не затронула концептуальных основ субсидиарной ответственности. До настоящего времени отсутствует легально закрепленное определение субсидиарной ответственности, что влечет за собой непрекращающиеся споры в научной литературе по вопросу разграничения субсидиарной ответственности и субсидиарных обязательств, а также отсутствие стабильности в судебной практике по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность является эффективным механизмом, способствующим стабилизации гражданских правоотношений, а также совершенствованию и развитию гражданского общества. Одной из основных задач государства является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и субсидиарная ответственность является одним из инструментов, способствующих ее достижению.

Вступившие в силу изменения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), принятые в рамках реформы гражданского законодательства, лишь частично затронули субсидиарную ответственность, в ГК РФ добавлено правило о возможности установления иного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, чем предусмотренного ст. 399 ГК РФ. Учитывая выявленные практикой проблемы и активно вырабатываемые наукой предложения по совершенствованию действующих норм, пересмотр положений ГК РФ о субсидиарной ответственности необходим.

Все вышесказанное определяет потребность в надлежащем, эффективном и современном правовом регулировании соответствующих отношений, а необходимость создания справедливого механизма защиты прав и свобод юридических и физических лиц придает выбранной теме особую актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования.

За последние 20 лет вопросам, связанным с субсидиарной ответственностью, посвящены немногие диссертационные исследования. В то же время на сегодняшний день отсутствует комплексная научная работа, в которой были бы рассмотрены все случаи субсидиарной ответственности, установленные в законодательстве Российской Федерации. Тем не менее вопросы, посвященные субсидиарной ответственности, в разное время исследовали такие авторы, как: М.М. Агарков, В.А. Белов, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.В. Гутников, А.В. Егоров, И.А. Звекова, О.С. Иоффе, И.Е. Кабанова, В.В. Кванина, Д.Л. Комягин, О.А. Красавчиков, Ю.Я. Крюкова, В.В. Кулаков, А.А. Куликова, Х.Т. Насиров, С.С. Покровский, Е.А. Прус, С.В. Сарбаш, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, Е.Г. Ульянова, А.С. Чепцов, А.С. Шевченко, И.С. Шиткина, Е.А. Храпунова и др.

Целью исследования является комплексный анализ субсидиарной ответственности для выявления теоретических и практических проблем в исследуемой сфере и нахождение эффективных средств их решения, восполнение имеющихся законодательных и доктринальных пробелов обоснованными предложениями по модернизации отечественного законодательства.

Достижению поставленной цели служит выполнение следующих **задач**:

- 1) исследование истории становления и развития субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве;
- 2) выявление правовой природы субсидиарной ответственности и ее значения;
- 3) раскрытие понятия субсидиарной ответственности и соотнесение ее со схожими правовыми категориями;
- 4) исследование условий применения субсидиарной ответственности, порядка наступления и классификаций субсидиарной ответственности;
- 5) выявление отличительных черт субсидиарной ответственности физических и юридических лиц;
- 6) установление особенностей субсидиарной ответственности публично-правовых образований.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением правил о субсидиарной ответственности физических, юридических лиц и публично-правовых образований, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с применением субсидиарной ответственности, цивилистическая доктрина и судебная практика в этой сфере.

Методологическая основа исследования. В основе методологии исследования лежит общенаучный метод диалектического материализма. В комплексе иных использованных при написании работы общенаучных инструментов – методы формальной логики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системно-структурный, функциональный подходы. Среди применённых частных методов научного поиска – формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового моделирования. В работе использованы грамматический, формально-логический, систематический и исторический виды толкования правовых норм.

Эмпирическую базу исследования составили нормы российского и зарубежного частного права, а также материалы правоприменительной, в том числе и судебной, практики в сфере применения субсидиарной ответственности.

Научная новизна и результаты исследования. В работе проведен комплексный анализ норм, содержащихся в ГК РФ и иных федеральных законах, регулирующих общественные отношения в сфере субсидиарной ответственности. Диссертация является комплексным исследованием субсидиарной ответственности в современном российском гражданском праве.

Научная новизна заключается в позиции автора по вопросу юридической природы субсидиарной ответственности, в частности, обосновывается позиция, что легальный термин «субсидиарная ответственность» носит условный характер, поскольку далеко не всегда в действиях дополнительного должника присутствует противоправность, которая всегда необходима для наступления гражданско-правовой ответственности, поэтому субсидиарное обязательство, может выступать в качестве мер защиты или мер ответственности. Анализ условий и порядка наступления и применения субсидиарной ответственности позволил установить, что обязательным признаком субсидиарной ответственности является первоначальное обращение кредитора к основному должнику, в ином случае имеет место смешение субсидиарной ответственности с солидарной. Предложена классификация различных видов субсидиарной ответственности. Охарактеризованы виды субсидиарной ответственности, содержащиеся в гражданском законодательстве РФ. Выявлены особенности наступления и применения субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований. Установлены случаи, которые названы в законе как случаи субсидиарной ответственности, но по своей правовой природе не соответствующие классической субсидиарной ответственности, закрепленной в статье 399 ГК РФ. Кроме того, в исследовании содержатся рекомендации по совершенствованию законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, имеют научную ценность, дополняют и развивают теорию гражданского права о субсидиарной ответственности и могут быть использованы при дальнейших исследованиях.

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании гражданского законодательства о субсидиарной ответственности, при осуществлении правоприменительной деятельности, а также для преподавания курсов «Гражданское право (ч. Общая)», «Гражданское право (ч. Особенная)», «Предпринимательское право».

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументируется, что российское гражданское законодательство рассматривает исполнение обязанности дополнительным должником за основного должника как субсидиарное обязательство, в связи с чем термин «субсидиарная ответственность» носит условный характер (далее в положениях, выносимых на защиту субсидиарная ответственность и субсидиарное обязательство будут упоминаться как равнозначные). В зависимости от наличия или отсутствия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство может рассматриваться либо как мера защиты, либо как мера ответственности, выступающие в качестве способов защиты гражданских прав.

Субсидиарное обязательство (как мера защиты) представляет собой способ защиты гражданских прав, в силу которого дополнительный должник, при отсутствии с его стороны противоправного поведения, обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

Субсидиарное обязательство (как мера ответственности) представляет собой способ защиты гражданских прав, направленный на получение исполнения обязательства кредитором от дополнительного должника, наступающий при его

противоправном поведении, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

В публично-правовых отношениях субсидиарная ответственность преимущественно выступает в качестве мер защиты, а в частноправовых отношениях в равной степени может выступать и в качестве мер защиты, и в качестве мер ответственности, за исключением субсидиарной ответственности законных представителей по обязательствам детей в возрасте от 14 до 18 лет, которая всегда является мерой ответственности и субсидиарных обязательств в отношениях по поручительству, которые, в свою очередь, всегда являются мерами защиты.

2. Доказано, что конститутивным признаком субсидиарной ответственности является соблюдение порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ, об обязательном предварительном обращении кредитора к основному должнику и отказе основного должника в удовлетворении требований кредитора или неполучении от него ответа в разумный срок. Установление иного порядка в соответствии с п. 4 ст. 399 ГК РФ возможно только при условии соблюдения правила п. 1 ст. 399 ГК РФ. Изменение очередности предъявления требований может привести к смешению норм о субсидиарной и солидарной ответственности.

3. В работе обосновывается, что при субсидиарном обязательстве не образуется множественность лиц. Субсидиарное обязательство, по общему правилу, представляет собой обусловленное обязательство, то есть, его возникновение является следствием несовершения одной из сторон (основным должником) обязательства определенных действий по исполнению основного обязательства. При этом в отношениях поручительства субсидиарное обязательство возникает в связи с переменой лиц в обязательстве.

4. В зависимости от статуса дополнительного должника автор классифицирует субсидиарную ответственность на субсидиарную ответственность субъектов частноправовых отношений (физических и

юридических лиц) и субсидиарную ответственность публично-правовых образований. Практическое значение такой классификации состоит в особенностях применения правил о субсидиарной ответственности в зависимости от статуса дополнительного должника. Для частноправовых отношений характерен, по общему правилу, порядок привлечения к исполнению субсидиарного обязательства, предусмотренный ст. 399 ГК РФ.

Субсидиарное обязательство с участием публично-правовых образований имеет материальные и процедурные особенности по сравнению с общим порядком, закрепленным в ст. 399 ГК РФ. Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарное обязательство наступает при наличии дополнительных условий (недостаточность денежных средств, банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия либо недостаточность имущества предприятия).

Процедурные особенности заключаются в порядке привлечения субсидиарного должника к исполнению обязательства за основного должника и выражаются в предъявлении кредитором в суд требования к основному должнику, вынесении судом решения об удовлетворении этого требования и последующим неисполнением судебного решения основным должником. Исключением является исполнение в субсидиарном порядке обязательства, обеспеченного государственной гарантией, поскольку в данном случае применим общий порядок, установленный ст. 399 ГК РФ.

5. Обосновывается положение о том, что субсидиарное обязательство, как мера защиты, выступает в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства в связи с тем, что оно имеет своей целью обеспечить имущественные интересы кредитора в случае нарушения обязательства основным должником и поэтому создает дополнительные гарантии защиты прав кредитора.

6. Доказано, что дополнительная ответственность государства по обязательствам Пенсионного фонда РФ, субсидиарная ответственность субъекта Российской Федерации по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации (в отношениях, связанных с долевым строительством) и по

обязательствам регионального оператора (ст. 178 Жилищного Кодекса РФ), несмотря на использование таких легальных терминов, не являются, по сути, субсидиарной ответственностью, а представляют собой гарантийный механизм со стороны государства, к которому не применимы нормы ст. 399 ГК РФ о предварительном обращении к первоначальному должнику, о возможности возложения на него регрессной ответственности и других правил привлечения к субсидиарной ответственности, установленных ст. 399 ГК РФ. В этих случаях законом определяется государственный орган, к которому могут обратиться граждане за защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов, что позволяет в большей степени обеспечить их защиту.

7. Установлено, что по общему правилу последствием исполнения субсидиарным должником обязательства за основного должника является прекращение основного обязательства и возникновение права регресса у субсидиарного должника. При этом наличие либо отсутствие противоправного поведения в действиях дополнительного должника влияет на возможность получения исполненного в полном объеме от основного должника. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности он имеет право получить исполненное им кредитором с основного должника в полном объеме. В случае если поведение субсидиарного должника противоправно, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что задолженность перед кредитором образовалась, в том числе и в связи с его действиями, поэтому наступает смешанная ответственность, и в удовлетворении требований может быть отказано как полностью, так и в части. Исключением являются отношения по поручительству, в которых законом или договором может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. В данном случае происходит перемена лиц в обязательстве и не возникает нового обязательства, поэтому право требования к дополнительному должнику переходит не в порядке регресса, а в силу суброгации.

Предложены следующие изменения в действующее законодательство:

1. В связи с тем, что обязательным признаком субсидиарной ответственности является соблюдение порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ, иной порядок привлечения дополнительного должника к субсидиарной ответственности противоречит ее правовой природе. Предлагается изложить норму п. 4 ст. 399 ГК РФ в следующей редакции: «если настоящим Кодексом или иными законами не установлен иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности (за исключением порядка очередности предъявляемых требований, установленных пунктом 1 настоящей статьи), применяются правила настоящей статьи».

2. В связи с особенностями субсидиарной ответственности публично-правовых образований предлагается п. 1 ст. 399 ГК РФ дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В случае если дополнительным должником выступает публично-правовое образование, кредитор обязан первоначально предъявить требование к основному должнику в судебном порядке».

3. Выявлено противоречие норм п. 4.1 ст. 49 и п. 7 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ (далее ГрК РФ) в части организации, уполномоченной на проведение государственной экспертизы проектной документации и (или) государственной экспертизы результатов инженерных изысканий и возможности привлечения к субсидиарной ответственности за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, а также противоречие п. 4 ст. 123.22 ГК РФ и п. 7 ст. 60 ГрК РФ, в связи с чем предложено изложить п. 7 ст. 60 ГрК РФ в следующей редакции: «При недостаточности денежных средств у государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или) государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, субсидиарную ответственность за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, несет Российская Федерация или субъект Российской Федерации».

4. Законодателем в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не указаны дата либо событие, с наступлением которых исчисляется шестимесячный срок, в течение которого собственник имущества несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию после преобразования казенного предприятия. Предложено внести дополнения в норму абз. 2 п. 5 ст. 29 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и изложить ее в следующей редакции: «При преобразовании казенного предприятия в государственное или муниципальное предприятие собственник имущества казенного предприятия в течение шести месяцев с даты государственной регистрации изменений, вносимых в устав государственного (муниципального) предприятия, несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию».

5. Предложено ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов. В случае недостаточности имущества ассоциации члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации в размере и порядке, предусмотренными учредительными документами ассоциации».

6. Представляется целесообразным дополнить ст. 37 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в части необходимости установления предварительного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, а именно добавить в п. 2 ст. 37 абз. 2 следующего содержания: «Порядок предъявления требований кредитора сельскохозяйственного кооператива к членам кооператива определяется по правилам п. 1 ст. 399 ГК РФ». Полагаем, что без предложенного дополнения ответственность членов сельскохозяйственного кооператива не обладает характером субсидиарной.

7. Часть 4 ст. 11 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предлагается изложить в следующей редакции: «Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренными законом и учредительными документами: в размере, в размере, не менее совокупности членских взносов за год».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Апробация результатов исследования. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем по теме диссертационного исследования, обеспечивается в девяти публикациях, 5 из которых в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные основные выводы полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают её основные положения.

Основные теоретические выводы обсуждены на конференции «Правовая культура и безопасность Дальнего Востока России» (18-19 мая и 22 декабря 2011 года г. Хабаровск), на VI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (5-6 апреля 2012 года г. Красноярск), симпозиуме «Стратегия и динамика развития права в XXI веке» на базе Владивостокского филиала Российской таможенной академии (16-17 апреля 2014 года г. Владивосток), на V Тихоокеанском юридическом форуме «Роль права в интеграционных процессах в азиатско-тихоокеанском регионе: современные тенденции и вызовы» на базе Юридической школы Дальневосточного федерального университета (03-05 октября 2019 года, г. Владивосток).

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Развитие института субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве и ее значение

Гражданско-правовая ответственность является одним из основных механизмов, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств. Во многих случаях именно возможность привлечения к ответственности способствует тому, что предписания гражданского законодательства или соглашений сторон реализуются в поведении субъектов. Нормы субсидиарной ответственности закреплены в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», что свидетельствует о том, что субсидиарная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, юридическая природа, а также значение субсидиарной ответственности до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Как писали В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, «определить место того или иного института права в системе права – значит определить его юридическую природу и отраслевую принадлежность, а также выявить его соотношение с другими, особенно со сходными по своему целевому назначению институтами»¹. Следует отметить, что субсидиарная ответственность является именно институтом. Как следует из теории права «правовой институт - это совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения»². В статье 399 ГК РФ, посвященной субсидиарной ответственности, как раз и присутствует совокупность норм, направленных на регулирование общественных отношений, связанных с предъявлением требований дополнительному должнику. Субсидиарная ответственность

¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. *Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве*. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. С. 15.

²Цечоев В.К., Швандерова А.Р. *Теория государства и права: учебник*. М.: Прометей, 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

выделяется в качестве института и в юридической литературе¹, и в судебной практике².

Представляется, что начать анализ субсидиарной ответственности необходимо с краткого экскурса в историю.

Первое упоминание о субсидиарной ответственности встречается в Древнем Риме. Такой случай, например, описывается в работе Д.В. Дождева, и в римском праве эта норма называлась *adpromissio* – акцессорная форма соучастия, в которой должники занимали не равное положение, то есть существовали основной и дополнительный должник. Применялось данное правило в первую очередь в договорах поручительства³. При этом выделялись три формы личной гарантии: *sponsio*, *fidepromissio* и *fideiussio*. Как отмечает Д.В. Дождев, исторически первой являлась форма *sponsio*, которая предполагала ответственность дополнительного должника – *sponsor*, наступавшую даже при вине основного должника. При этом такая форма была недопустима при обязательствах с незаменимыми вещами. Право регресса при указанной форме поручительства первоначально не предусматривалось. Форма личной гарантии *fidepromissio* была доступна peregrinam, которая, в свою очередь, не предполагала права регресса. Что касается *fideiussio*, ответственность дополнительного должника была ограниченной 20 тыс. сестерциев в год и передавалась по наследству⁴.

Интересен факт, на который обращается внимание в работе И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского: классическое римское право не признавало за поручительством субсидиарного характера, и кредитору, при неисполнении обязательства, предоставлялось право обратиться взыскание или на главного

¹ См., например,: Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) [Электронный ресурс] / Е.Г. Азарова, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2017. Вып. 23. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2017 № 219-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Дождев Д.В. Римское частное право М.: Норма; Инфра-М., 2003. С. 458.

⁴ Дождев Д.В. Указ.соч. С. 460.

должника, или на поручителя. Это положение изменено 4-й новеллой (гл. I) императора Юстиниана 535 года¹.

О таких случаях субсидиарной ответственности в Древнем Риме, как *ассертум аргентариум* (принятие долга на себя третьим лицом, если он не будет погашен основным должником) и *мандатум ресуниаесредендае* (третье лицо поручало будущему кредитору предоставить заем будущему должнику с принятием на себя всей полноты ответственности за погашение займа) писали О.С. Иоффе и В.А. Мусин².

В римском праве субсидиарная ответственность встречалась и в иных случаях. Например, в работе В.Н. Яковлева выделены субсидиарные иски против муниципального магистрата, назначившего неплатежеспособного опекуна, с которого подопечный не в состоянии был взыскать причиненный ущерб³. Таким образом, уже в Древнем Риме можно было встретить отдельные проявления субсидиарной ответственности. Однако однозначно отнести описанные выше случаи к ответственности нельзя, по конструкции они больше соответствуют субсидиарным обязательствам (за исключением правоотношений, связанных с опекой). При этом наличие нескольких форм дополнительной ответственности свидетельствует о возможности ее применения к различным видам общественных отношений, что было обусловлено социально-экономическими потребностями римского общества и высоким уровнем развития римской юриспруденции. Представляется, что нормы о дополнительной ответственности в Древнем Риме легли в основу современной субсидиарной ответственности.

История развития субсидиарной ответственности в отечественном праве также берет свое начало с поручительства. По мнению А.М. Нолькена, древнее

¹ Римское частное право: Учебник [Электронный ресурс] / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы Римского гражданского права. Ленинград: изд-во Ленинградского университета. 1975. С. 110.

³ См.: Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / под ред. В.Н. Яковлева. М.: ВолтерсКлувер, 2010. С. 359.

русское поручительство было общей формой ответственности за третьих лиц, и большая часть поручительств давалась в обеспечение личных обязательств¹.

Первые упоминания о субсидиарной ответственности относятся к Русской Правде XII–XIII вв. «Если закуп украдет что-либо, господин может поступить с ним по своей воле: либо, после того как закупа поймают, заплатит (потерпевшему) за коня ими иное (имущество), украденное закупом, и превращает его в своего холопа; либо, если господин не захочет расплачиваться за закупа, то пусть продаст его, и отдав сначала потерпевшему за украденного коня или вола или за товар, остаток берет себе»².

Если древнее римское право рассматривало обязательственные отношения как сугубо личные, связывающие конкретных лиц, а потому поручительство рассматривалось как новое самостоятельное обязательство, древнее русское право, по мнению И.А. Звековой, допускало изменение в субъектном составе обязательства и рассматривало поручительство не как обязательство, а как вид ответственности третьих лиц за должника³.

Развитие торговли и договорных отношений нашло отражение в Псковской Судной грамоте 1467 года, которой регламентировано договорное поручительство – «истец (кредитор) пусть взыскивает свои деньги с поручителя, гарантировавшего уплату (денег по займу)» (ст. 32)⁴. Судебник 1550 года в развитие Псковской Судной грамоты также содержал многочисленные нормы о «поруке». Например, ст. 55 «Если истец не захочет взять вора для получения иска, того вора судить; посадить его в тюрьму, пока его не возьмут на поруки, и как только его возьмут на поруки, с того, кто его возьмет, взыскать иск»⁵.

Еще большую регламентацию поручительства предусматривало Соборное уложение 1649 года (ст. ст. 111, 112, 155, 194, 196, 197, 204, 205 главы X; ст. ст. 16,

¹См.: Нолькен А.М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. Т, 1. СПб., 1884. С. 211.

²Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / Сост. - П.П. Епифанов и О.П. Епифанова. М., 1987. С. 59.

³См. Звекова И.А. Развитие института поручительства в Российском праве. Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2/Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. 2000. С.143.

⁴Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940.

⁵Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. URL:<http://docme.ru/doc/77786/sudebnik-1550-goda>. – утратил силу.

18, 31 – 34, 38 – 40, 42 – 44 главы XVII, ст. ст. 16, 18, 39, 40, 45 главы XIX)¹, которое содержало термины о поруке, поручиках (порутчиках) и поручных записях.

В свою очередь, Свод законов Российской империи 1832 года упоминал уже пять случаев субсидиарной ответственности: ответственность поручителя (т. X, ч. 1, ст. 1560,), ответственность полных товарищей (т. X, ч. 1, ст. 2134), товарищей на вере (т. X, ч. 1, ст. 2130 и 2135), товарищей акционерного товарищества (т. X, ч. 1, ст. 2131), ответственность отказчиков за долги наследодателя (т. X, ч. 1, ст. 1086).

Согласно Своду, поручительство рассматривалось как ответственность. При этом судебная практика при определении сущности субсидиарной ответственности поручителя указывала на обязанность поручителя возместить убытки, понесенные кредитором². Таким образом, и в законодательстве, и в судебной практике того времени исполнение обязанности дополнительным должником за основного рассматривалось в качестве ответственности.

Между тем ценность Свода, как источника норм о субсидиарной ответственности, заключается в том, что помимо поручительства такая ответственность появилась и в иных институтах – наследовании и нормах о юридических лицах. Что касается полного товарищества, согласно Своду, отдельные товарищи отвечали субсидиарно, как поручители, за долги товарищества, а ответственность отказчиков наступала по обнаруженной несостоятельности наследников выполнить обязательства, лежащие на наследственной массе³.

В 1882 году начата работа по созданию Гражданского уложения Российской империи, проект которого содержал прогрессивные нормы о поручительстве. Глава XXIV Проекта в отличие от Свода законов располагалась среди отдельных видов договорных обязательств, а не была включена в раздел, регулирующий способы обеспечения обязательств. Анализируя нормы статей 2548-2578 Проекта,

¹Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 132.

²Звекова И.А. Указ.соч. С.151.

³Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., издание Бр. Башмаковых, 1911 г. С.331, 467.

следует отметить детальную регламентацию процесса обратного возмещения убытков поручителя и схожесть с нормами статьи 399 ГК РФ. Так, согласно статьям 2563-2565 Проекта, поручитель обязан до удовлетворения верителя предупредить о том должника, а если против поручителя предъявлен иск, привлечь должника к участию в деле. В противном случае должник может воспользоваться против поручителя всеми возражениями, которые он имеет против верителя. Поручитель вправе в опровержение главного обязательства должника противопоставить требованию верителя возражения, которые мог бы предъявить сам должник. Поручитель не теряет права на эти возражения, хотя бы сам должник от них отказался или признал свое обязательство. Поручитель, исполнивший главное обязательство, вступает в права верителя и приобретает право на обратное требование с должника, включающее капитальную сумму долга, проценты на нее, судебные издержки, узаконенные проценты на уплаченную поручителем сумму со дня уплаты и вообще на все им израсходованное, и понесенные поручителем убытки¹. Впервые нормы о поручительстве были направлены на защиту прав и интересов поручителя. Кроме того, конструкция приобретения поручителем обратного требования послужила основной для современного права регрессного требования дополнительного должника, предусмотренного п. 3 ст. 399 ГК РФ.

Проведенный краткий исторический очерк показал становление, развитие и расцвет субсидиарной ответственности в отечественном праве в период до начала XX века, первоисточником которых были нормы о поручительстве. Начиная с личной ответственности (права на лицо), а впоследствии трансформации в право на действия, механизм субсидиарной ответственности распространился и на правоотношения между юридическими лицами. До начала XIX века в качестве субсидиарной ответственности развивалось исключительно поручительство, которое гарантировало исполнение обязательств и придавало имущественному обороту стабильность.

¹Гражданское уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 2. С. 1185.

Вместе с тем после событий 1917 года в связи с переходом к социалистической форме хозяйствования отмечалось постепенное упразднение норм о субсидиарной ответственности и редкое использование имеющихся. Так, Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года помимо норм о поручительстве (ст.ст. 236-250) содержал еще положения о дополнительной ответственности участников полного товарищества по обязательствам последнего (ст. 295), ответственность государственных предприятий по обязательствам их объединений (ст. 19), а в правоприменительной практике широкое распространение получили нормы о гарантии и ответственности членов некоторых видов кооперативных и артельных организаций¹.

Следует отметить, что поручительство после окончания периода НЭПа практически не применялось, что было связано с его личным характером и возможным впоследствии изменением имущественного положения поручителя. При этом ст. 241 ГК РСФСР 1922 года предусматривала вовсе не субсидиарную ответственность должника, а солидарную, что еще раз подчеркивало предназначение поручительства – максимальную защиту прав и законных интересов кредитора².

В дальнейшем в связи с тем, что основой народного хозяйства в тот период стала государственная социалистическая собственность, нормы о субсидиарной ответственности регулировали отношения в основном только между гражданами. В частности, в ГК РСФСР 1964 года появились нормы о субсидиарной ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет (ст. 451). Также традиционно содержались положения об ответственности поручителя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником, если договором предусмотрена иная, чем солидарная ответственность указанного субъекта гражданских правоотношений (ст. 204)³.

¹ Цит по: Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.41-62.

²Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.–утратил силу.

³Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.–утратил силу.

Особый интерес представляет обеспечение исполнения обязательств юридическими лицами. Так, ГК РСФСР 1964 г. предусматривалось применение гарантии. Определение гарантии, как способа обеспечения обязательств, в законодательстве отсутствовало, но согласно ст. 210 ГК РСФСР 1964 г. на гарантию распространялось большинство положений Кодекса о поручительстве. При этом О.С. Иоффе отмечал, что гарантия порождает лишь субсидиарную ответственность гаранта по обязательству основного должника. При этом гарант не имел права на регрессное требование, поскольку в качестве таковых выступали органы, вышестоящие по отношению к должнику, на которые возлагалась обязанность финансирования деятельности последних¹.

Нормы о субсидиарной ответственности при гарантии по ГК РСФСР 1964 года являются, на наш взгляд, источниками норм о субсидиарной ответственности публично-правовых образований по действующему гражданскому законодательству с присущими такой ответственности особенностями ввиду специфики субъектного состава.

Законодательство, разработанное в начальный период перехода к рыночной экономике, не содержало необходимых норм о субсидиарной ответственности. Так, действовавший с 1990 г. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» не предусматривал, что в случае неправомерных действий собственников юридического лица последние будут отвечать субсидиарно по долгам предприятия. С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 г. (далее – Основы гражданского законодательства)² ситуация несколько изменилась. Субсидиарная ответственность перестала находиться на положении «резервного» способа защиты гражданских прав и была применена как один из вариантов ответственности по обязательствам юридических лиц, то есть Основы гражданского законодательства сделали первый шаг к развитию субсидиарной ответственности в новом отечественном законодательстве. С принятием Основ

¹ О.С. Иоффе. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С.181.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1 (в ред. от 26.11.2001) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс- утратил силу.

гражданского законодательства наблюдается процесс консолидации норм о гарантии и поручительстве, поскольку поручительство и гарантия признавались одним способом обеспечения обязательств – поручительством, а термины «поручительство» и «гарантия» стали синонимами. Ответственность поручителя, по общему правилу, теперь являлась субсидиарной, а кредитору предлагалось в течение трех месяцев предъявить требование к должнику, добиться через суд обращения взыскания на его имущество и затем предъявить свои требования поручителю.

Следует отметить, что ни разу отечественный законодатель не пытался дать понятие субсидиарной ответственности. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, а также Гражданский кодекс РСФСР 1964 года содержали понятие только солидарной ответственности, наступающей в случаях, установленных законом или договором, когда кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, при этом как полностью, так и в части долга¹.

Таким образом, различные проявления субсидиарной ответственности прослеживаются со времен Древнего Рима. При этом отчетливо наблюдается изменение субъектного состава в конструкции субсидиарной ответственности, в частности в настоящее время дополнительным должником могут выступать юридические лица и публично-правовые образования. В России термин субсидиарная ответственность впервые был легально закреплен только в 1994 году. Как отмечает С.С. Покровский, до 1995 года как в законах, так и в доктрине для случаев, охватываемых современным понятием «субсидиарная ответственность», использовались термины «дополнительная», «запасная» и т.п.²

На основании изложенного следует, что исполнение дополнительным должником обязанностей основного исторически признавалась и в отечественном законодательстве, и в судебной практике в качестве гражданско-правовой

¹ Комягин Д.Л. Субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях // Реформы и право. 2007. № 1. С. 25.

²Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и применения// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 99.

ответственности. Конструкция современной субсидиарной ответственности и ее место в системе действующего законодательства РФ сформировалось с учетом исторического развития данного института. Вместе с тем еще со времен Древнего Рима субсидиарная ответственность рассматривалась в первую очередь как «помощь» кредитору, а не как ответственность дополнительного должника, что свидетельствует об иной правовой природе института субсидиарной ответственности, чем специальный вид гражданско-правовой ответственности.

Далее рассмотрим как субсидиарная ответственность регламентируется в действующем гражданском законодательстве РФ.

При этом, полагаем, что изучение современной категории субсидиарной ответственности необходимо начать с более общего вопроса, а именно анализа одного из фундаментальных понятий гражданского права – категории «гражданско-правовая ответственность», ее основания, условий и классификаций.

Традиционно под гражданско-правовой ответственностью понимается «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие»¹.

Основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение. Наступление гражданско-правовой ответственности возможно только при наличии определенных условий, совокупность которых и образует состав правонарушения. Нередко термины «основание» и «условия» рассматриваются как синонимы, хотя преобладающим является мнение, что это различные понятия, разграничение которых самым общим образом можно провести так: условия – это те требования закона, которым должно отвечать основание². К условиям имущественной ответственности относятся противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие [Электронный ресурс]. М: Статут, 2013. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя.

В то же время не всегда обязательно наличие всех условий для привлечения к гражданско-правовой ответственности, т.н. усеченные составы гражданско-правовой ответственности¹. В отдельных случаях для взыскания неустойки не требуется наличие вреда, а если нет вреда, то, соответственно, отсутствует и причинная связь.

Кроме того, возможно привлечение к имущественной ответственности независимо от вины². В частности, наступление ответственности без вины установлено для субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью (п. 3 ст. 401 ГК РФ), а также для владельцев источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) и в других случаях, специально предусмотренных законом.

Следует отметить, что не все ученые поддерживают точку зрения о возможности существования имущественной ответственности с ограниченным составом гражданского правонарушения, относя отрицательные имущественные последствия, возникающие у должника, к мерам защиты³. По нашему мнению, случаи, установленные в законе и предусматривающие возмещение убытков при отсутствии вины правонарушителя, следует относить к имущественной ответственности, а не к мерам защиты, так как устанавливая ответственность без вины, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего, выражая при этом негативное отношение государства к правонарушителю, обусловленное спецификой общественных отношений.

¹См., например: Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. С. 185; Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 145-151; Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С.94-104.

² См., например: Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С.49-57; Самощенко И.О., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. 1971. С. 73; Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. № 9. 1972. С.34-43; Братусь С.Н. Указ. Соч. С. 143.

³ См., например: Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. Правоведение, 1958. № 1. С. 48; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 27 и др.

Кроме того, вопрос о возможности установления в гражданском законодательстве безвиновной ответственности был предметом разбирательства и в Конституционном Суде РФ, который указал, что положение п. 3 ст. 401 ГК РФ не может рассматриваться как нарушающее конституционные права, поскольку при его принятии федеральный законодатель – в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей – был вправе установить ограничение прав и свобод одних лиц в интересах других¹. Дополняя свою позицию, Конституционный Суд в 2011 году указал, что федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс прав и обязанностей всех участников рыночных отношений. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности². При этом случаи безвиновной ответственности должны быть прямо и недвусмысленно закреплены в законе³.

Необходимо отметить, что классический подход к пониманию вины в гражданском праве как к субъективной категории изменился. В настоящий момент, как пишет С.В. Сарбаш, «для определения наличия или отсутствия вины применяется объективный критерий достаточности принятых должником мер для исполнения обязательства»⁴.

Как пишут Г.Н. Шевченко и А.С. Шевченко: противоправно причиненный вред может быть причинен в результате виновных и невиновных действий. Например, следует рассматривать противоправным, но не виновным случайное причинение вреда источником повышенной опасности. Традиционно как противоправное, но невиновное поведение рассматривается причинение вреда недееспособными⁵.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 413-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2017. С. 287.

⁵ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С.44.

Таким образом, следует признать, что для применения имущественной ответственности вина не является необходимым условием. Привлечение к ответственности возможно как при наличии вины, так и при ее отсутствии, в то время как противоправность является необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности.

Далее исследуем виды гражданско-правовой ответственности, что позволит провести соотношение субсидиарной ответственности с иными видами имущественной ответственности, а также выявить особенности дополнительной ответственности.

Традиционно в зависимости от основания возникновения гражданско-правовой ответственности различают договорную и внедоговорную ответственность, а по характеру распределения ответственности между несколькими нарушителями – долевую, солидарную и субсидиарную¹.

В качестве самостоятельного вида выделяют ответственность в порядке регресса, наступающую за действия другого лица в определенных законом случаях².

По объему ответственность дифференцируется на полную и ограниченную³. По общему правилу в соответствии со ст. 15 ГК РФ ответственность является полной. Согласно положениям ст. 400 ГК РФ, ограниченная ответственность может быть установлена в отдельных видах обязательств (например, возмещение только реального ущерба при непредставлении вещи в безвозмездное пользование ст. 692 ГК РФ) и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности (как правило, на транспорте)⁴.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Изд. 3-е. М., 2001 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Гражданское право: в 4 т. Общая часть: Учебник, том 1/ под ред. Е.А. Суханова, М., 2005 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Гражданское право. Учебник, том 2/ под ред. О.Н. Садикова, М., 2006 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Например, ответственность перевозчика за несохранность груза (ст. 796 ГК РФ) или ответственность автора по договору об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионному договору (ст. 1290 ГК РФ).

Поскольку целью настоящего исследования не является установление универсальной дифференциации видов гражданско-правовой ответственности, возьмем за основу традиционные для науки гражданского права классификации видов гражданско-правовой ответственности.

Итак, в зависимости от основания ответственности различают договорную и внедоговорную гражданско-правовую ответственность.

Договорная и внедоговорная ответственность различаются по основаниям возникновения отношений ответственности: в первом случае это нарушения условий самого договора, во втором случае имеет место причинение вреда личности или имуществу, не связанное с договорными условиями¹. В связи с реформой гражданского законодательства была введена ст. 434.1 ГК РФ, в п. 3 которой установлено, что сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. В юридической литературе такой вид ответственности был назван преддоговорной². В пункте 19 постановления Пленума Верховного суда РФ указано о возможности применения к отношениям по недобросовестному ведению переговоров норм главы 59 ГК РФ³.

Договорная ответственность имеет место только в рамках неисполнения либо ненадлежащего исполнения определенного гражданско-правового договора. Внедоговорная ответственность – это вид имущественной ответственности, пределы и случаи которой императивно определены законом, в связи с чем контрагенты по своему усмотрению в соглашении не могут изменить порядок наступления и уменьшить ее размер. Наличие оснований для применения ответственности за нарушение договорных обязательств исключает возможность

¹ К внедоговорным обычно относят обязательства из неосновательного обогащения, причинения вреда, неподачи транспортного средства или груза при перевозке грузов и т.д. Следует отметить и тот факт, что внедоговорную ответственность иногда ошибочно отождествляют с деликтной. Внедоговорная ответственность шире и включает в себя деликтную ответственность.

²См., например: Демкина А.В. О преддоговорной ответственности в гражданском праве // Гражданское право. 2016. № 1. С. 31-34; Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. № 4.С. 25-33 и др.

³ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

применения ответственности из деликта. В то же время законодателем установлены случаи нарушения договорных обязательств одной стороной, которые влекут за собой последствия в виде применения к таким отношениям норм главы 59 ГК РФ (например, ст. 800 ГК РФ «Ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира»).

Обобщая вышеизложенное, следует отметить существенные различия в содержании договорной и внедоговорной ответственности. Так, нормы о договорной ответственности, как правило, носят диспозитивный характер, соглашением сторон возможно изменить размер либо установить иную ответственность за нарушения, не предусмотренную законом. В то время как случаи наступления внедоговорной ответственности строго определены законом. Следует отметить, что субсидиарная ответственность может носить как договорной, так и внедоговорной характер.

В зависимости от характера распределения ответственности между несколькими лицами, согласно классической позиции в цивилистической науке, гражданско-правовая ответственность делится на долевую, солидарную и субсидиарную.

Но прежде чем проанализировать данную классификацию, в целях установления правовой природы субсидиарной ответственности, характера последствий выполнения дополнительным должником обязательств за основного должника представляется необходимым провести исследование множественности лиц в обязательствах, а также категорий суброгация и регресс.

Как указывает В.В. Кулаков, «обязательственное правоотношение в силу относительности может иметь лишь две стороны. Однако это не означает, что в нем могут участвовать только два лица»¹. Классическим примером является п. 1 ст. 308 ГК РФ, согласно которому в обязательстве в качестве каждой из его сторон – кредитора или должника – могут участвовать одно или одновременно несколько лиц. Например, у одного должника может быть два кредитора, или, точнее,

¹Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

сокредитора. Имеет ли место множественность лиц в обязательствах или нет, необходимо определить по предмету обязательства. С.В. Сарбаш отмечает: «если предмет обязательства является составным, т.е. на каждого должника ложится обязанность по исполнению строго индивидуального действия, предметно отличного, то речь можно вести о множестве самих обязательств, а не его сторон»¹. Также можно согласиться с мнением И.В. Чернышевой о том, что основным признаком обязательств с множественностью лиц является количественный состав².

Основное внимание исследователей множественности лиц в обязательствах уделено множественности сторон должника в двустороннем обязательстве. При этом практически все исследователи выделяют долеую и солидарную множественность³.

Иного взгляда придерживается С.В. Сарбаш, который отмечает факт того, что российскому праву известны различные разновидности долеых и солидарных обязательств, их синтезированный тип (например, сложные (асимметричные) солидарно-долевые обязательства), а так же субсидиарные обязательства⁴.

Множественность лиц в обязательствах необходимо отличать от перемены лиц в обязательствах. Порядок перемены лиц в обязательствах предусмотрен главой 24 ГК РФ. В данной главе установлены два основания для перемены лиц в обязательствах: переход прав кредитора к другому лицу и перевод долга. Из смысла ст. 382 ГК РФ следует, что права (требования) кредитора могут перейти к другому лицу либо по сделке (уступка требования), либо на основании закона. В свою очередь, перевод долга может быть осуществлен на основании соглашения

¹Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²Чернышева И.В. Правовое положение субъектов в солидарных обязательствах // Современное право. 2007. № 4. С. 53.

³Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 1 / Агарков М.М. - М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 265; Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая/Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. С. 329 - 334; Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова.-3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985.С. 387-391.

⁴Сарбаш С.В. Указ.соч.

(ст. 391 ГК РФ) или в силу закона (ст. 392.2 ГК РФ). Отличие множественности лиц в обязательствах от перемены лиц заключается в том, что для множественности обязательно наличие в правоотношениях больше двух участников, в то время как перемена лиц в обязательствах – это изменение состава участников правоотношений. При этом перемена лиц возможна и при множественности. Например, один из должников, получив согласие от кредитора, переводит свою обязанность на нового должника. Более того, в случае осуществления перемены лиц может возникнуть множественность¹.

Другой случай был введен в ГК РФ в связи с реформой гражданского законодательства 21.12.2013 Федеральным законом № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и содержится в п. 3 ст. 391 ГК РФ, в силу которого при переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, в случае, предусмотренном абз. 2 п. 1 настоящей статьи, первоначальный должник и новый должник несут солидарную ответственность перед кредитором, если соглашением о переводе долга не предусмотрена субсидиарная ответственность первоначального должника либо первоначальный должник не освобожден от исполнения обязательства².

С учетом изложенного можно утверждать, что множественность лиц и перемена лиц в обязательствах тесно связаны между собой, но не являются схожими понятиями, а представляют самостоятельные правовые явления. Множественность лиц в обязательстве может возникнуть не из первоначального

¹ Например, такой случай описывается в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120: «При уступке части обеспеченного залогом права (требования) в случае, если сторонами не выражена воля на полную замену кредитора в залоговом обязательстве, цедент и цессионарий становятся сокредиторами по залоговому обязательству» (см.: обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: фед. закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

соглашения, а вследствие перемены лиц. В то же время перемена лиц может происходить в том числе и в обязательствах с множественностью лиц.

Понятие множественности лиц следует отличать от обязательств с участием третьих лиц. Проводя разграничение, М.М. Ненашев отмечает, что третье лицо не является участником обязательства¹. Классическим примером обязательств, исполненных третьим лицом, является случай, когда сумму займа кредитору передает по поручению должника третье лицо. Таким образом, такое лицо не становится участником обязательства между должником и кредитором, а только исполняет свою обязанность, которая не связана с договором между кредитором и должником.

В юридической литературе отсутствует единый общепризнанный перечень обязательств с участием третьих лиц.

И.В. Кисель пишет, что в общей части обязательственного права предусмотрено два случая участия третьих лиц в гражданско-правовых обязательствах: обязательство в пользу третьего лица и обязательство с перепоручением исполнения третьему лицу².

Однако, по-нашему мнению, можно выделить еще и регрессные обязательства. «Регрессным можно считать всякое обязательство, в силу которого должник обязан совершить для кредитора определенные действия в связи с тем, что кредитор совершил аналогичные действия в пользу иного лица вместо должника или по его вине»³.

Одним из примеров регрессных обязательств является п. 2 ст. 325 ГК РФ, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях, за вычетом доли, падающей на него самого. Гражданским законодательством предусмотрены и иные случаи возникновения регрессных обязательств. Как указывает Л.А. Новоселова, «одним

¹ Ненашев М.М. Проблемы исполнения обязательства третьим лицом // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 92.

² См.: Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 31.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

из существенных отличий регрессного обязательства от перемены лица в обязательстве на стороне кредитора является невозможность применения к отношениям в сфере регресса правил о переходе прав кредитора. Другим отличием является то, что при регрессе возникает новое обязательство, а при перемене кредитора такого не происходит»¹. Точка зрения о том, что при регрессе возникает новое обязательство, является общепризнанной и широко применяется в судебной практике².

Полагаем, что регресс в рамках субсидиарной ответственности имеет важное значение, так как именно с помощью регресса происходит окончательное урегулирование отношений, связанных с исполнением дополнительным должником обязательств за основного.

Одним из случаев перемены лиц в обязательстве является суброгация. Проблемы разграничения регресса и суброгации до сих пор встречаются и в юридической литературе, и в законодательстве РФ, и в судебной практике. При этом отсутствует единство в подходе к пониманию самого термина «суброгация». Некоторые авторы считают, что суброгация – это замена кредитора в обязательстве на основании закона³. В судебной практике существуют мнения о том, что суброгация – это право требования к должнику, перешедшее от предыдущего кредитора новому. Такие права даже называют суброгационными⁴. Верховным Судом РФ отмечено, что суброгация – это переход прав кредитора к другому лицу⁵. Судебная практика также указывает на то, что суброгация

¹ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. [Электронный ресурс] Факторинг. М.: Статут, 2003. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 17.08.2004 № 5106/04 по делу № А40-29334/03-51-252 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ См., например: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с.; Тепкина А.В. Гражданско-правовые последствия утраты (гибели) предмета лизинга// Юрист. 2014. № 7.С. 27-31 и др.

⁴ См.: например: Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 309-ЭС16-5111 по делу № А60-20573/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2016 по делу № 305-ЭС16-5058, А40-129500/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 № 305-ЭС16-20993 по делу № А41-90163/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2017 № 628-ПЭК16 по делу № А40-129500/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

⁵ О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

представляет собой именно переход прав¹. Таким образом, в судебной практике сложилось несколько подходов к понятию суброгации. Первый – о том, что суброгация представляет собой переход прав требований от одного лица к другому. Второй – о том, что суброгация – это и есть право требования, а также то, что перешедшие права кредитора к другому лицу реализуются в порядке суброгации. В то же время в законе указывается, что суброгация – это переход прав кредитора к другому лицу (например, ст. 965 ГК РФ).

По нашему мнению, наиболее верно определение суброгации предложено В.А. Мусиным, который писал, что суброгация – это специфический феномен, заключающийся в переходе к лицу, которое в силу обязательства перед кредитором другого лица исполнило обязанность последнего, права кредитора, корреспондирующего с исполненной обязанностью².

Основное отличие суброгации от регрессного требования заключается в том, что регрессное обязательство носит самостоятельный характер, это новое обязательство, возникающее на основе исполнения первоначального, у регредента возникает новое требование по отношению к регрессату. При суброгации меняются не только кредиторы, но и содержание первоначального требования, т.е. налицо производный способ образования прав. Поэтому, например, перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки. Статья 387 ГК РФ рассматривает суброгацию как переход прав кредитора к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств. Кроме того, основой суброгации, как точно отмечал В.А. Мусин, служит обязательство, связывающее суброгата с суброгантом, получившим возмещение; до перехода упомянутого права к суброгату правоотношение между ним и причинителем

¹ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №308-ЭС17-10332 по делу № А32-31715/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2016 № 305-ЭС16-8619 по делу № А41-61444/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2016 по делу № 305-ЭС16-5058, А40-129500/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Мусин В.А. Суброгация в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 126.

вреда вообще отсутствует в отличие от притязания, предъявляемого в порядке регресса, базирующегося на обязательстве, связывающем регредиента с регрессатом, и существовавшего между ними до возникновения регрессного требования. И наконец, суброгант связан правоотношениями, с одной стороны, с суброгатом, а с другой – с правонарушителем, причем и в том и в другом случае он выступает в качестве кредитора по взысканию убытков, т.е. у него сосредоточиваются два правомочия, исключающих одно другое, в отличие от права регресса, при котором кредитор регредиента состоит в правоотношении только с ним¹.

Таким образом, для суброгации характерно наличие двух правоотношений: первое правоотношение между кредитором (суброгантом) и лицом, причинившим вред, второе правоотношение между кредитором (суброгантом) и лицом, вред возмещающим (суброгатом). До исполнения суброгатом обязательства за лицо, причинившее вред, между двумя указанными лицами правоотношение отсутствует и возникает только после того как суброгат исполнит обязательство и приобретет права кредитора. На примере поручительства это выглядит следующим образом. Кредитор предоставляет заем должнику, также кредитор заключает договор поручительства с поручителем, который обязуется выполнить обязательство за должника. Никаких правоотношений (возможно, кроме лично-доверительных) между должником и поручителем не возникает, а, если и возникнут (например, заключение договора между должником и поручителем), то не будут иметь правового значения для исполнения обязанности основного должника кредитором поручителем.

В свою очередь, регрессные правоотношения возникают в связи с взаимодействием трех лиц, определяющими из которых являются правоотношения между регредиентом и регрессатом, возникшие еще до нарушения обязательства (причинения вреда) регрессатом кредитором (потерпевшему).

¹См.: Мусин В.А. Указ. Соч. С. 126 - 130.

В отношениях, связанных с субсидиарной ответственностью возможно не только возникновение нового обязательства, но и перемена лиц, в связи с чем последствием привлечения к субсидиарной ответственности может быть не только регресс, но и суброгация. Подробнее это будет рассмотрено во второй главе работы.

Традиционно к ответственности с множественностью лиц относят долевую, солидарную и субсидиарную ответственности. И хотя вопрос об отнесении субсидиарной ответственности к обязательствам с множественностью лиц спорен (исследование этого вопроса будет проведено в диссертации далее), представляется необходимым рассмотреть указанные виды гражданско-правовой ответственности более подробно, так как это регламентируется действующим законодательством.

По общему правилу, установленному ст. 321 ГК РФ, при множественности должников имеет место долевая ответственность, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное. Как указывает В.П. Грибанов, долевая ответственность обязывает каждого из содолжников нести ответственность в определенной доле, которая установлена законом или договором¹. Из толкования ст. 321 ГК РФ следует, что, если иное не предусмотрено законом или договором, доли признаются равными.

Основное значение для установления понятия солидарности по действующему российскому гражданскому праву имеют ст. ст. 322–326 ГК РФ, непосредственно трактующие так называемые солидарные обязательства. Поскольку солидарные обязательства (судя по п. 2 ст. 322, п. 1 ст. 323, п. 1 ст. 326 ГК РФ) принадлежат к разряду обязательств с множественностью лиц, к ним должны быть применимы также положения абз. 2 п. 1 ст. 308 ГК РФ. Для установления понятия солидарных обязательств могут использоваться многочисленные иные нормы, содержащиеся в ГК РФ и упоминающие в том либо ином контексте (иногда уместно, а иногда и нет) солидарные обязательства, обязанности и ответственность.

¹ См.: Грибанов В.П. Указ. Соч. С. 350.

Солидарным обычно называют обязательство с множественностью лиц на активной (кредиторской) и (или) пассивной (обязанной) стороне, при которой входящее в это обязательство право (требование) и (или) входящая в него обязанность (долг) принадлежат нескольким сокредиторам (содолжникам) совместно или совокупно, т.е. без определения долей¹.

Немаловажным является и тот факт, что, в соответствии с п. 2 ст. 322 ГК РФ обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Солидарное обязательство может быть предусмотрено законом или договором. В частности, оно возникает при неделимости его предмета (п. 1 ст. 322 ГК РФ). Например, при покупке супругами квартиры в общую совместную или долевую собственность обязательство по ее оплате считается солидарным. Давая согласие должнику на перевод долга, кредитор может в соглашении с ним возложить на него солидарную ответственность за действия нового должника, что не противоречит п. 1 ст. 322 и ст. 421 ГК РФ².

Интересным представляется мнение Верховного Суда РФ, согласно которому взыскание кредитором долга с нескольких солидарных должников делает их совместно обязанными не по всем обязательствам. Так, судебные расходы по делу взыскиваются с них по долевному, а не солидарному принципу, при том, что все остальные суммы взыскиваются солидарно³. Ранее данную позицию поддерживал и ВАС РФ⁴. Однако в январе 2016 года Пленум Верховного

¹ См.: Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) [Электронный ресурс] // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Определение ВС РФ от 29.10.2015 № 310-ЭС14-8672 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Определение ВС РФ от 25.03.2015 по делу № 310-ЭС14-5524, А08-10823/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.2009 № 16147/07 по делу № А19-730/07-59 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.2009 № 15828/08 по делу № А19-744/07-59 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Суда РФ поменял позицию, указав, что «если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке»¹.

Отграничивая долевую ответственность от солидарной, В.В. Кулаков пишет, что долевое обязательство отличается самостоятельностью прав и обязанностей содолжников или сокредиторов, связанных только общим для всех его участников основанием (например, договором). При солидарной множественности кредитор может потребовать исполнения от любого из содолжников, а должник обязан (и вправе) исполнить обязательство каждому из сокредиторов². Как отмечает В.А. Хохлов, солидарная ответственность более выгодна для потерпевшего, поскольку он в полном объеме может привлечь к ответственности как одного из обязанных лиц, так и всех сразу³.

Нормы, регулирующие субсидиарную ответственность и порядок привлечения к ней, содержатся в ст. 399 ГК РФ. При этом в п. 4 данной статьи указывается, что иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности может быть установлен ГК РФ или иными законами.

Порядок реализации субсидиарной ответственности, установленный ст. 399 ГК РФ, следующий: до предъявления требований к субсидиарному должнику, кредитор должен предъявить требование к основному. Если последний отказался удовлетворить требование кредитора либо кредитор не получил от него ответ на указанное требование в разумный срок, оно может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность. Кредитор не имеет право потребовать удовлетворения своего требования к основному должнику от субсидиарного, если его возможно удовлетворить посредством зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с лица, являющегося основным должником. Субсидиарный должник до выполнения предъявленного

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Кулаков В.В. Солидарное обязательство: все за одного? [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2011. № 37. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Общие положения об обязательствах: учебное пособие [Электронный ресурс] / под общ. ред. Хохлова В.А. Статут. 2015. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

ему кредитором требования, должен предупредить об этом основного должника, а если к лицу, отвечающему субсидиарно, предъявлен иск, – привлечь основного должника к участию в деле. Иначе основной должник вправе выдвинуть против регрессного требования субсидиарного должника, возражения, имеющиеся у него к кредитору.

По мнению Е.А. Суханова, «основная особенность субсидиарных обязательств заключается в том, что кредитор не имеет права предъявить требование к субсидиарному должнику, минуя основного»¹. Вместе с тем, как пишет С.В. Сарбаш, «иной порядок предъявления требования к субсидиарному должнику может быть определен договором. Однако иное регулирование в договоре порядка предъявления требования может привести к тому, что обязательство будет в результате обладать качеством солидарного обязательства»². При этом в современной судебной практике отмечается, что положениями нормы п. 1 ст. 399 ГК РФ не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников³. Вместе с тем следует ограничивать солидарную ответственность основного и субсидиарного должника и солидарную ответственность субсидиарных должников, предусмотренную ст.ст. 66.2, 75, 123.3 ГК РФ. Солидарная ответственность субсидиарных должников заключается в том, что обязанность по возмещению вреда распределяется между дополнительными должниками солидарно, а не между основным и субсидиарным должниками.

Таким образом, основным отличием субсидиарной ответственности от долевой и солидарной является наличие так называемого дополнительного должника, к которому кредитор не может предъявить требования до тех пор, пока не предъявит их основному должнику и не получит от должника отказ, либо вовсе не получит ответа. В долевых обязательствах можно одновременно предъявить

¹ Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 1: Учебник [Электронный ресурс] / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Изд. 2-е, перераб. и доп. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ См.: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

требование ко всем содолжникам, но в пределах определенной доли. В солидарных обязательствах кредитор может предъявить требование к любому из содолжников в любом размере.

Проведя краткий анализ долевой, солидарной и субсидиарной ответственности, можно утверждать, что логична позиция законодателя, который устанавливает для гражданско-правовых отношений в качестве общего правила долевую ответственность, а солидарную и субсидиарную ответственности в качестве исключения и в то же время переворачивает данное правило в сфере предпринимательских отношений, ставя солидарную ответственность в качестве общего правила, а долевую и субсидиарную ответственности в качестве специальных. Это объясняется тем, что в предпринимательских отношениях участвуют профессиональные участники экономических отношений, которые должны нести повышенную ответственность, при этом на первое место ставится защита интересов слабой стороны, так как достаточно часто контрагентом предпринимателя является потребитель. При этом сторонами в обязательстве могут выступать исключительно предприниматели. Но в данном случае равнозначный правовой статус субъектов не должен отменять их повышенной ответственности, в том числе и в отношениях между собой. Представляется, что именно соблюдение такого баланса интересов сторон при привлечении к ответственности является оптимальным для предпринимательских отношений и помогает в стабилизации экономического оборота.

Таким образом, особенность субсидиарной ответственности заключается в возможности, основанной на договоре или законе, предъявления кредитором требований к дополнительному должнику по обязательствам основного должника после его отказа в удовлетворении требований кредитора или отсутствия от него ответа.

Кроме того, представляется интересным обратить внимание на количество норм, посвященных субсидиарной ответственности, в действующем российском законодательстве.

Впервые термин субсидиарная ответственность появился при введении в действие части первой ГК РФ¹. Как отмечал в 2005 году О.Н. Садилов, правила применения субсидиарной ответственности указаны в ст. 399 ГК РФ. Отдельные случаи применения субсидиарной ответственности предусмотрены в ГК РФ более чем в 15 статьях². С тех пор число случаев субсидиарной ответственности в ГК РФ увеличилось и только в части первой ГК РФ субсидиарная ответственность упоминается 25 раз, и еще 3 раза в части второй ГК РФ³. Следует отметить и то, что законодатель стал устанавливать диспозитивную возможность применения субсидиарной ответственности, например, ст. ст. 363, 391 ГК РФ. Все вышеуказанное свидетельствует о возрастающей роли субсидиарной ответственности в гражданских правоотношениях.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в российском законодательстве усиливается значение субсидиарной ответственности, что связано с необходимостью соответствия права изменившимся общественным отношениям. Это подтверждается увеличением случаев применения субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве, закрепленных не только в ГК РФ, но и в других федеральных законах. Широкое применение субсидиарной ответственности обусловлено в том числе переходом к рыночной экономике, ростом доли частных отношений, сокращением участия в рыночной жизни страны государства, а также участием его в качестве равноправного субъекта гражданского оборота. При этом на всем протяжении своего существования субсидиарная ответственность всегда была институтом частного права. Рост публичности, который произошел во времена СССР, способствовал значительному увеличению случаев применения субсидиарной ответственности. На сегодняшний день субсидиарная ответственность выступает не только как мера защиты кредитора в частных

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой(постатейный) (3-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) (под ред. О.Н. Садилова) / КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005[Электронный ресурс].Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Например, случаи, предусмотренные ст.ст. 56, 66.2, 67.3, 68, 75, 86.1, 106.1, 113, 123.3, 123.22, 123.23, 363, 586, 1022, 1029, 1034,1074 ГК РФ.

правоотношениях, но и как способ возмещения убытков с публично-правовых образований, что свидетельствует о комплексном развитии субсидиарной ответственности. Таким образом, развитие гражданского законодательства привело к тому, что в настоящее время субсидиарная ответственность применяется не только в отношениях с частными субъектами гражданского права, но и в отношениях с участием публично-правовых образований как в договорных, так и в деликтных обязательствах.

1.2 Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности

Субсидиарная от латинского *subsidiarius* – резервный, вспомогательный. Словарь гражданского права содержит следующее определение понятия субсидиарной ответственности: субсидиарная ответственность – это один из видов ответственности гражданской; дополнительная ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательств в случаях, предусмотренных законом или договором¹.

Понятие исследуемой категории содержится и в экономических словарях и энциклопедиях. Так, в экономическом словаре под субсидиарной ответственностью понимают право взыскания неполученного долга с другого обязанного лица, если первое лицо не может его внести². Энциклопедический словарь экономики и права определяет субсидиарную ответственность как один из видов гражданско-правовой ответственности; дополнительную ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в случаях, предусмотренных законом или договором³.

Отмеченные энциклопедические определения отражают общую функцию и основное содержание такой ответственности, какие-либо противоречия относительно сущности субсидиарной ответственности в приведенных определениях отсутствуют.

¹ Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румлицев О.Г. Словарь гражданского права/под общей ред. д.ю.н. В.В. Залесского. – М., 1997. С. 179.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА М. 1999[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

³ Энциклопедический словарь экономики и права, 2005. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

Несмотря на то, что понятие субсидиарной ответственности содержится в энциклопедиях и юридической литературе, в ГК РФ легальное определение отсутствует. В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. При этом некоторые авторы полагают, что в указанной статье все-таки дается определение субсидиарной ответственности¹. Исходя из содержания п. 1 ст. 399 ГК РФ следует, что в ней устанавливается только порядок привлечения лиц к субсидиарной ответственности, но не раскрываются все её основные признаки.

Одновременно действующее законодательство содержит понятие «субсидиарной ответственности членов кооператива», закрепленное в ст. 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым это ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов². Ценность норм ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» заключается в том, что это единственное определение категории «субсидиарная ответственность» в действующем законодательстве.

Юридическая природа (или правовая природа, что, по мнению автора работы, является синонимом) субсидиарной ответственности представляет собой сущностную характеристику анализируемой категории, позволяющую понять её место и значение в юридической сфере. В теории гражданского права цивилистами субсидиарная ответственность изучалась достаточно часто и при исследовании понятия данной категории в науке сложились две правовые позиции. Традиционно наука гражданского права в зависимости от числа

¹ См., например: Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. 248 с.; Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с. и др.

² О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016)[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

субъектов гражданско-правовой ответственности за причиненный вред определяет субсидиарную ответственность как самостоятельный вид с присущими ему характеристиками¹. Такая характеристика субсидиарной ответственности получила наибольшее признание.

В.В. Витрянский и А.Н. Гув называют субсидиарную ответственность «ответственностью дополнительно к ответственности другого лица»².

Е.Е. Богданова определяет субсидиарную ответственность как «один из видов гражданско-правовой ответственности, представляющий ответственность одного лица (субсидиарного должника) дополнительно к ответственности другого лица (основного должника)»³.

А.С. Васильев называет субсидиарную ответственность «особым видом, дополнительной ответственностью лица к ответственности основного должника, которое в правоотношении не участвует, однако в силу закона, иного правового акта или договора несет ответственность наравне с основным должником в случае неисправности последнего»⁴.

Е.А. Храпунова под субсидиарной ответственностью понимает также «особый вид гражданско-правовой ответственности, при котором в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него для этого имущества обязанность по исполнению такого обязательства (полностью или в неисполненной части) возлагается на дополнительного должника»⁵.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. Сергеева А.П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). – 3-е изд., испр., доп. и переработ./под ред. О.Н. Садикова. - М., 2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Грибанов В.П. Указ. Соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Издание 3-е [Электронный ресурс]. М.: Статут. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] / под ред. А.Н. Гужева. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. - М.: Приор-издат. 2003. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 (под общ. ред. С.А. Степанова) [Электронный ресурс]. - Проспект; Институт частного права, 2010. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

⁵ Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: Дис. ...к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2001. С. 36.

А.С. Бакин именует субсидиарное обязательство «формой, в которой воплощается ответственность»¹, между тем разграничивает эти оба понятия.

О.Ю. Наумова полагает, что «субсидиарная ответственность – это дополнительная ответственность к ответственности лица, являющегося основным должником»².

Указанные ученые придерживаются традиционных взглядов о роли и сущности субсидиарной ответственности как одного из видов гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем в настоящее время все чаще ученые называют термин «субсидиарная ответственность» условным либо некорректным и предлагают рассматривать такую ответственность с позиции понятия «обязательство»³.

Очевидно, что п. 1 ст. 399 ГК РФ сконструирован в форме обязательства, а не ответственности, так как в нем указывается на субъективное право требования одного лица к другому. В связи с тем, что ранее такое требование к субсидиарному должнику не предъявлялось, логичнее говорить в данном контексте о субсидиарном обязательстве, а не ответственности. Тем не менее общие правила о субсидиарной ответственности находятся в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», указанное обстоятельство свидетельствует о том, что в данном случае имеет место субсидиарная ответственность. Вышеизложенное и послужило причиной для научной дискуссии.

Так, К. В. Нам полагает, что недопустимо смешивать ответственность с исполнением договора, термин «субсидиарная ответственность» – условный. В него не вкладывается общий смысл гражданско-правовой ответственности. Лицо,

¹Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. №339. С. 92-94.

² Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Административное право. 2019. № 1. С. 39.

³См., например: Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Правоведение. 1998. №2 С. 150-153; Малеев Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 170; Вошатко А.В., Шиловская А.С. О содержании обязательства поручителя // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 73 - 74; Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., 2002. С. 88; Б.М. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М., 1999. С. 576 и др.

несущее субсидиарную ответственность, никакой ответственности не несет, а лишь выполняет обязанность, возложенную на него законом или договором¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и Е.П. Прус, которая разделяет понятия субсидиарная ответственность и субсидиарное обязательство, полагая основанием возникновения субсидиарной ответственности правонарушение, а субсидиарного обязательства – сделку².

В свою очередь, Ю.Я. Крюкова полагает, что «субсидиарное обязательство представляет собой дополнительную имущественную обязанность при противоправном поведении субсидиарного должника, повлекшем неблагоприятные имущественные последствия, либо без правовой оценки действий субсидиарного должника. Субсидиарная же ответственность имеет деликтную правовую основу»³. Однако данная точка зрения представляется нам неверной по той причине, что ограничивать ответственность только деликтными правоотношениями – значит необоснованно сужать ее до уровня обязанности по возмещению вреда.

Анализируя приведенные мнения, видится, что основой проблемы является спор правоведов о соотношении понятий «ответственность» и «обязательство», который возник еще в 40-е годы XX века в советской юридической литературе, а также утверждение ряда цивилистов о том, что единственным основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности является правонарушение.

Однако, прежде чем переходить к научной дискуссии, развернувшейся в юридической литературе по вопросу соотношения понятий обязательство и гражданско-правовая ответственность, необходимо проанализировать легальное закрепление данных терминов.

Понятие обязательства дано в ст. 307 ГК РФ, которая так и называется: «понятие обязательства». Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно

¹ Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство//Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 129.

² Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2006. С. 64-65.

³Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд.юрид. наук: Екатеринбург, 2013. С. 6.

лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Следует отметить, что такое понятие обязательства было введено сравнительно недавно, а именно 08.03.2015 года в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 42)¹. Причины таких изменений указываются в Концепции развития гражданского законодательства, в которых отмечается, что законодательное определение понятия «обязательство» не охватывает некоторых действий сторон, составляющих предмет основных обязательств (например, оказание услуг) и в определенных случаях не позволяет отграничить обязательство от иных относительных правоотношений (реституционных, корпоративных)².

В свою очередь, понятие гражданско-правовой ответственности в ГК РФ отсутствует. Все вышеизложенное усугубляет споры о соотношении понятий обязательства и гражданско-правовой ответственности.

Так, М.М. Агарков отождествлял понятия «долг» и «ответственность» и считал их «ничем иным, как обязанностью должника в обязательственном правоотношении»³. К.К. Яичков, поддерживая правовые позиции М.М. Агаркова, считал, что «ответственность по обязательствам не является самостоятельным институтом советского гражданского права, а входит в понятие обязательства в качестве его составного элемента»⁴. Впоследствии С.Н. Братусь придерживался аналогичных взглядов, говоря об ответственности как «опосредованном государственным принуждением исполнением обязанности»⁵.

¹О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[Электронный ресурс](одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / Агарков М.М. - М. С.44.

⁴ Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве//Вопросы гражданского права. Сборник статей. М.,1957.С.148.

⁵ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.С.85.

Другие ученые, напротив, критикуя позицию М.М. Агаркова, указывали на тесную связь ответственности и обязательства, отрицая их тождественность. Так, Б.С. Антимонов утверждал, что «надлежащее исполнение обязательства полностью исключает гражданскую ответственность... При таких условиях нельзя говорить, что ответственность есть элемент обязательства. При нормальном исполнении ответственность остается лишь в плане возможности... Ответственность – это средство побуждения, а в случае надобности – и принуждения должника к исполнению. Если это так, то очевидно, что цель и средство, весьма тесно связанные между собою, тем не менее не могут сливаться в одно явление»¹.

О.С. Иоффе, поддерживая позицию Б.С. Антимонова, писал: «обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства, между тем как ответственность – это последствие, установленное за его неисполнение, санкция за совершенное правонарушение»². Критиковали понятие ответственности как обязанности также В.Т. Смирнов и А.А. Собчак³.

Проблему зависимости долга и ответственности исследовал и В.Ф. Попондопуло, который писал, что «это по сути дела вопрос о соотношении обязательства до и после его нарушения, а в конечном счете – о судьбе обязательства в связи с его нарушением»⁴.

Б.С. Антимонов представлял договорную ответственность «как вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением»⁵. Как отметил В.Ф. Попондопуло, такое обязательство вторично лишь в части своего возникновения, а после возникновения оно становится относительно самостоятельным, хотя и тесно связанным с регулятивным, и включает в себя элементы последнего⁶.

¹ Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 20.

² Цит. по Антимонов Б.С. Указ.соч. С.20.

³ Смирнов В.Т. и Собчак А.А. Указ.соч. С. 45-48.

⁴ Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1985. С. 29.

⁵ Антимонов Б.С. Указ.соч. С. 23.

⁶ Попондопуло В.Ф. Указ.соч. С.35.

Современные цивилисты, продолжая дискутировать об ответственности и обязанности, поддерживают правовые позиции О.С. Иоффе и Б.С. Антимонова.

Так, Н.Д. Егоров при разграничении ответственности и обязательства полагает, что «надлежащее исполнение обязательств и гражданско-правовая ответственность подчиняются различным правилам и в силу этого не могут воплощаться в одних и тех же действиях должника»¹.

Г.Н. Шевченко и А.С. Шевченко отметили, что в рамках охранительных правоотношений могут применяться не только меры юридической ответственности, но и иные государственно-принудительные меры (например, изъятие вещи у добросовестного приобретателя, осуществление в принудительном порядке неисполненной обязанности и др.), в связи с чем нельзя ответственность свести к обязанности в правоотношении, в частности к обязанности возместить вред, являющийся элементом правоотношения².

Поддерживая позицию последних ученых, необходимо отметить, что ответственность и обязательство не являются тождественными категориями, хотя они тесно взаимосвязаны. Обязательство представляет собой совершение определенных, установленных законом или договором действий или воздержание от определенных действий. В свою очередь, юридическую ответственность порождает правонарушение, суть которого составляет неисполнение юридической обязанности (так называемая ответственность в негативном смысле), однако привлечение к ответственности не исключает выполнение обязанности, обусловленной обязательством. Ответственность может и не наступить, и существует в качестве правовой возможности (гарантии) на случай неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства (ответственность в позитивном смысле).

Дискуссия о соотношении ответственности и обязательства проецируется и на понятия субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. Критики понятия «субсидиарная ответственность» предлагают заменить его на

¹Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. [Электронный ресурс]/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ Пресс, 2010. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

²Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Указ. Соч. С. 12.

«субсидиарное обязательство», полагая применимым понятие ответственности только к деликтным правоотношениям, а также при наличии противоправного поведения со стороны субсидиарного должника и причинно-следственной связи между вредом и действиями последнего¹.

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения. Так, Е.Е. Богданова, анализируя случаи наступления субсидиарной ответственности, утверждает, что по общему правилу субсидиарная ответственность является следствием правонарушения и приводит в качестве примера случаи, предусмотренные ст. 1074 ГК РФ, ст. 10 ФЗ «О банкротстве» (в редакции 2001 года – прим. автора), делая вывод о том, что действующее законодательство устанавливает преимущественно виновную субсидиарную ответственность². Действительно, приведенные выше случаи не вызывают сомнений относительно наличия противоправности и вины в действиях субсидиарных должников.

В то же время не все ученые придерживаются точки зрения о том, что субсидиарная ответственность является следствием правонарушения и виновных действий дополнительного должника. По мнению Г.К. Матвеева, при субсидиарной ответственности дополнительный должник правонарушения не совершает, поскольку в его действиях отсутствует вина³. Однако указанная позиция представляется не совсем верной, так как вина не является обязательным условием имущественной ответственности, которая может наступить и при отсутствии вины (например, ст. 1079 ГК РФ), в связи с чем вывод об отсутствии правонарушения по причине отсутствия вины не соответствует действующему законодательству РФ.

По нашему мнению, можно выделить виновную и безвиновную субсидиарную ответственность. К виновной субсидиарной ответственности можно отнести ответственность законных представителей за вред, причиненный детьми в возрасте от 14 до 18 лет, которая выражается в ненадлежащем

¹ См., например, Крюкова Ю.Я. Указ.соч. С. 6.

² Богданова Е.Е. Указ. Соч. С.57.

³Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., Юрлитиздат. 1970. С. 7.

исполнении родителями своих обязанностей по воспитанию детей. При отсутствии вины к субсидиарной ответственности также могут быть привлечены участники полного товарищества, члены потребительского кооператива. Например, при голосовании на общем собрании члены кооператива принимают решение дать согласие на заключение сделки единоличным исполнительным органом, повлекшей впоследствии убытки для организации. В связи с тем, что в данном случае заключением сделки, одобренной на общем собрании, причинен ущерб, в таком случае у членов кооператива может наступить субсидиарная ответственность, однако, вины в их действиях может и не быть, например, в связи с недостоверностью полученной информации от инициатора общего собрания. Таким образом, основанием субсидиарной ответственности является правонарушение, но совсем необязательно, чтобы в его состав входили все четыре условия. Возможен и усеченный состав правонарушения, что не исключает субсидиарную ответственность.

Вместе с тем, если утверждать, что категория, упомянутая в ст. 399 ГК РФ, во всех случаях является ответственностью, то из традиционного состава гражданского правонарушения в усеченном составе останется (в большинстве случаев) только наличие вреда, поскольку противоправное поведение, причинно-следственная связь между таким поведением и вредом, а также вина проявляется в первую очередь, у основного должника – непосредственного правонарушителя.

Между противоправным поведением и наступившими неблагоприятными последствиями, при виновных случаях субсидиарной ответственности такая связь отчетливо прослеживается. К примеру, недостаточная осмотрительность правообладателя при выборе пользователя в договоре коммерческой концессии, что также способствовало причинению вреда третьим лицам, недофинансирование собственником имущества предприятий и учреждений, которое привело к невозможности возместить убытки кредиторам.

Возможно проследить причинно-следственную связь между действиями первоначального плательщика ренты и имущественным вредом, возникшим в результате неуплаты рентных платежей последующим плательщиком.

Также причинно-следственная связь между действиями и наступившим вредом, а также вина устанавливаются при привлечении к субсидиарной ответственности участников полных хозяйственных товариществ, поскольку предпринимательская деятельность в полном товариществе ведется как каждым товарищем, так и всеми товарищами. И если действия конкретного товарища привели к возникновению ущерба, то налицо причинно-следственная связь между действиями этого товарища и наступившими последствиями. Однако конструкция субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества предполагает, что такую ответственность несут все участники юридического лица, причем ответственность может быть возложена на товарища, который не совершал каких-либо действий, причинивших ущерб.

Причинно-следственная связь между действиями и вредом, а также вина может отсутствовать при привлечении к субсидиарной ответственности членов потребительских и производственных кооперативов, членов ассоциаций публично-правовых образований и юридических лиц, а также по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией.

Кроме того, такой традиционный элемент гражданского правонарушения, как противоправность, может отсутствовать в поведении многих субсидиарных должников: члена ассоциации юридических лиц, члена производственного или потребительского кооператива, по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией и других.

По нашему мнению, тот факт, что для субсидиарной ответственности имеет значение только противоправность не противоречит п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹ и п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в которых обращается внимание на общие условия имущественной ответственности. Вместе с тем, для возмещения убытков, путем применения субсидиарной ответственности, необходимо установить наличие и иных условий гражданско-правовой ответственности. Однако, убытки у кредитора возникают, в первую очередь, в связи с действиями основного должника. Именно наличие в действиях дополнительного должника противоправности является критерием, позволяющим разграничить субсидиарное обязательство как меру защиты и как меру ответственности. В случае предъявления регрессного требования дополнительным должником к основному наличие всех условий гражданско-правовой ответственности в действиях субсидиарного должника будет иметь значение для определения размера убытков, подлежащих возмещению основным должником.

Как отмечено в работе ранее, ответственность за нарушение обязательства возможна только при наличии в действиях субъекта гражданских правоотношений противоправности. Как пишет Г.Н. Шевченко, в отличие от обязательств по возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием), являющихся формой реализации гражданско-правовой ответственности, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями, не является формой реализации юридической ответственности, а относится к мерам защиты, поскольку отсутствует и противоправность, и виновность со стороны причинителя вреда².

Как отмечал еще в 1973 году Г.Я. Стоякин при исследовании мер защиты в советском гражданском праве, «не все неблагоприятные последствия, возлагаемые на правонарушителя, являются мерами гражданско-правовой ответственности; имеются и такие средства, которые по основаниям их

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25.[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда // Современное право. 2013. № 10. С. 64

применения, по характеру воздействия и вызываемым ими последствиям не могут быть отнесены к мерам гражданско-правовой ответственности. Например, при изъятии по виндикационному иску собственника вещи у добросовестного приобретателя или взыскании неосновательно сбереженного имущества. Такие средства воздействия получили название мер защиты»¹.

Вместе с тем, в соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, содержащейся в российской юридической литературе, различие мер защиты и мер ответственности заключается в том, что в отличие от мер защиты ответственность наступает при наличии вины. При этом ответственность без вины может наступать только в случаях, прямо предусмотренных законом².

Однако, указанная позиция в последнее время ставится под сомнение. В частности, М.К. Сулейменов пишет, что «единственным условием, которое применяется всегда и без которого невозможна гражданско-правовая ответственность. - это противоправность нарушения субъективного гражданского права»³. Аналогичной позиции придерживался и В.А. Ойгензихт, который еще в 1972 году писал, что противоправность является единственным звеном, связывающим действия нарушителя с ответственностью⁴. По нашему мнению, именно противоправность является обязательным условием применения гражданско-правовой ответственности, так как все остальные условия в отдельных случаях, предусмотренных законом, не являются обязательными, что, тем не менее, не исключает наступление гражданско-правовой ответственности.

С учетом изложенного следует, что, по общему правилу, критерием для разграничения применения мер ответственности и мер защиты является не вина, а правомерность или противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право.

¹ Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. - Свердловск, 1973. С.3.

² См., например: Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: Монография [Электронный ресурс] / Норма, Инфра-М, 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность (книга 1, том 2) [Электронный ресурс] / Статут, 2012. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

³ Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / отв. Ред. М.К. Сулейменов. - Алматы, 2013. С. 704.

⁴ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (общая часть). Душанбе, Ирфон, 1972. С. 205-206 (225 с.)

В деликтных отношениях разграничение мер защиты и мер ответственности происходит с учетом критериев и противоправности, и вины. Вина, в качестве критерия разграничения, сохраняется в деликтных обязательствах при наличии вины потерпевшего, т.е. смешанной ответственности и т.п.¹ Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, всегда является мерой защиты.

Меры защиты и меры ответственности схожи между собой по следующим признакам: они предусмотрены охранительными нормами права и реализуются преимущественно в рамках охранительных правоотношений; несут отрицательный эффект для тех, к кому применяются; осуществляются при помощи мер государственного принуждения².

Как отмечается в юридической литературе, меры защиты и меры ответственности различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам³. Разграничивая меры защиты и меры ответственности, А.И. Хабилов отмечает, что «меры гражданско-правовой ответственности выполняют компенсаторную и восстановительную функции, в то время как меры защиты реализуют еще превентивные и пресекающие функции»⁴. А.С. Шевченко в качестве отличий мер защиты от мер ответственности указывает следующее: применение мер ответственности характеризуется государственным принуждением, отрицательными последствиями для правонарушителя и осуждением его поведения. В свою очередь для мер защиты не характерно осуждение поведения правонарушителя. Кроме того, они отличаются по основной направленности: ответственность обращена к нарушителю, а меры защиты – к управомоченному⁵.

¹ См.: Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / отв. Ред. М.К. Сулейменов.- Алматы, 2013. С. 707.

² Базылев Б.Т. Сущность санкций в современном праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 36.

³ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 272.

⁴ Хабилов А.И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа [Электронный ресурс] // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mery-zaschity-i-mery-otvetstvennosti-po-dogovoru-zauma>.

⁵ Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток. Изд-во Дальневосточного университета, 1989. С. 36-37.

При этом представляется, что и меры защиты, и меры ответственности являются способами защиты гражданских прав. Но, в отличие от мер защиты, меры ответственности применяются только при наличии противоправности в действиях субъекта.

По нашему мнению, возложение субсидиарной обязанности на дополнительного должника при отсутствии в его действиях противоправности (например, возложение обязанности по уплате долга на поручителя), как раз и соответствует понятию субсидиарного обязательства как меры защиты.

В этой связи видится, что в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности.

Таким образом, собственники учреждений и предприятий, члены производственных и потребительских кооперативов, члены ассоциаций юридических лиц либо публично-правовых образований, публично-правовых образований по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, а также обязательствам участников хозяйственных товариществ при отсутствии противоправности с их стороны исполняют субсидиарное обязательство, а не несут субсидиарную ответственность.

В зависимости от наличия либо отсутствия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство может рассматриваться либо как мера защиты либо как мера ответственности. Следует отметить, что для наступления субсидиарного обязательства как меры ответственности необходимы также и иные условия, а именно наличие убытков и причинно-следственной связи. При отсутствии убытков у кредитора нет причин для обращения к субсидиарному должнику. Вина не является обязательным условием, так как применение мер ответственности в российском гражданском праве возможно и при отсутствии вины, в случаях, предусмотренных законом (например, при осуществлении предпринимательской деятельности). Вместе с тем убытки возникают у кредитора, в первую очередь, из-за действий основного должника. Противоправные действия дополнительного должника, послужившие

причиной наступления субсидиарной ответственности, для кредитора не имеют значения, однако они могут повлиять на размер ущерба, в случае предъявления регрессного требования дополнительным должником к основному.

Кроме этого, тот факт, что в ст. 399 ГК РФ говорится о субсидиарном обязательстве, подтверждается тем, что субсидиарный должник помимо исполнения обязательства за основного должника будет вынужден возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником, то есть закон связывает наступление неблагоприятных имущественных последствий для дополнительного должника с неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником. Наличие состава правонарушения в действиях субсидиарного должника не является обязательным для исполнения обязанностей, в том числе и для возмещения убытков.

Арбитражный суд Уральского округа в своем решении также отметил, что субсидиарный должник отвечает за неисполнение чужого обязательства, а не своего¹.

Необходимо отметить, что в Гражданском уложении Германии (далее ГГУ) отсутствует такое понятие, как субсидиарная ответственность. В то же время исполнение поручителем обязанности за третьего лица рассматривается как обязательство, а не ответственность (ст. 765 ГГУ и ст. 767 ГГУ)². В то же время, в ст. 839 ГГУ установлено правило о том, что «если должностное лицо виновно лишь в неосторожности, оно привлекается к возмещению только при условии, что потерпевший не имеет возможности получить возмещение иным способом». Такой вид ответственности профессор К. Олифант рассматривает как субсидиарную ответственность государства³, что свидетельствует о наличии различных видах субсидиарной ответственности в Германии.

¹ Постановление арбитражного суда уральского округа от 04.05.2019 № Ф09-2837/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³См.: Oliphant K. The Liability of Public Authorities in Comparative Perspective // The Liability of Public Authorities in Comparative Perspective / Ed. by K. Oliphant. Intersentia, 2016. 883 p.

В законе Китайской Народной Республики «Об обеспечении обязательств (гарантиях)» в ст. 6 под поручительством понимается соглашение между поручителем и кредитором, в соответствии с которым поручитель обязан по договору исполнить обязательство или принять ответственность в случае неисполнения обязательств основным должником¹. Формулировки «исполнить обязательство», «принять ответственность» указывают на то, что поручитель все-таки исполняет обязанность, но не несет гражданско-правовую ответственность за свои действия. Термин «субсидиарная ответственность» в законодательстве Китая отсутствует, и вместо субсидиарной ответственности в Китае обычно используется конструкция солидарной ответственности². Во всеобщем гражданском кодексе Австрии вместо субсидиарной ответственности используется поручительство, только в несколько расширенном варианте. Согласно ст. 1350 Всеобщего гражданского кодекса Австрии поручительство может быть дано не только за суммы и вещи, но и за дозволенные действия и воздержание от них в отношении пользы или убытка, которые могут возникнуть из них для лица, [в пользу которого] предоставлено обеспечение³, которое воспринимается как обязательство, а не ответственность. В Гражданском кодексе Франции также отсутствует понятие субсидиарной ответственности или субсидиарного обязательства. Вместе с тем институт поручительства может распространяться на любые обязательства (ст. 2288 Гражданского кодекса Франции) и очень схож с отечественным институтом субсидиарной ответственности⁴. При этом поручительство по законодательству Франции рассматривается как обязательство, а не как ответственность. В Швейцарском обязательственном законе упоминается институт субсидиарной ответственности, однако рассматривается он в нем только в качестве ответственности членов

¹Об обеспечении обязательств (гарантиях): Закон Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_security_law_1995_russian/

² Основы гражданского законодательства Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinalaw.news/teksty/mingfa-zongze-text/grazhdansko-pravovaja-otvetstvennost/>

³ Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

общества по обязательствам самого общества, а также субсидиарная ответственность кантонов (территориально-административные единицы в Швейцарии – прим. автора) за вред, причиненный должностными лицами при ведении торговых реестров¹. В Гражданском кодексе Чешской Республики, по мнению Ю. Галинской, установлена субсидиарная ответственность поручителя, хотя прямо законодатель не использует термин «субсидиарная ответственность», но устанавливает порядок обращения к поручителю только после письменного обращения к кредитору².

Таким образом, в зарубежном законодательстве исполнение обязательств дополнительным должником рассматривается преимущественно как обязанность и регулируется нормами о поручительстве. Вместе с тем имеет место и институт субсидиарной ответственности, который в Швейцарском обязательственном праве подпадает под признаки ответственности.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 322 ГК РФ упоминается о существовании как солидарных обязательств, так и солидарной ответственности. По мнению некоторых ученых, законодатель отождествляет понятия солидарного обязательства и солидарной ответственности³. По нашему мнению, в ст. 322 ГК РФ указывается на возможность существования как солидарных обязательств, так и солидарной ответственности, но не указывается на то, что это равнозначные понятия. Солидарная ответственность возможна при наличии противоправности в действиях солидарных должников. Солидарные обязательства предусматривают надлежащее исполнение обязательства как это указано, например, в ст. 953 ГК РФ об обязанности страховщиков выплатить сумму страхового возмещения по договору имущественного страхования. О существовании как солидарных обязательств, так и солидарной ответственности

¹ Швейцарский обязательственный закон (Вместе с «Федеральным законом о дополнении Швейцарского гражданского кодекса...») (Принят 30.03.1911) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.03.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Галинская Ю. Способы обеспечения исполнения обязательства в Гражданском кодексе Чешской республики // гражданское законодательство: выпуск 50. Каспийский университет. Алматы, 2017 С. 376.

³ См., например: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданско-правовая квалификация отношений при поручительстве: основания возникновения, содержание и правовая природа // Закон. 2018. № 9. С. 150; Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. 2020 и др.

пишет и Н.В. Тололаева¹. На примере поручительства (п. 1 ст. 363 ГК РФ) можно увидеть, что солидарная либо субсидиарная обязанность поручителя возникает в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения своей обязанности основным должником, что свидетельствует о существовании солидарного или субсидиарного обязательства. В ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» устанавливается только одно обязательное условие для наступления субсидиарной ответственности членов кооператива, а именно невозможность кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов.

В то же время обязанность по исполнению требований кредитора может наступить у дополнительного должника и в связи с его противоправными действиями. Например, у родителей при причинении вреда детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Следует отметить, что в мае 2014 года в ГК РФ была введена ст. 53.1, предусматривающая ответственность лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску². Это так называемая доктрина снятия корпоративной вуали, которая впервые была упомянута в 1809 году, когда М. Уормсер охарактеризовал действия Верховного Суда США как «проникновение за корпоративную вуаль»³. По общему правилу, закрепленному в ГК РФ, юридические лица не отвечают по обязательствам учредителей, а учредители не отвечают по обязательствам юридического лица. Такой механизм с одной стороны направлен на стабилизацию

¹ Тололаева Н.В. Последствия нарушения обязательства солидарным должником // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 65 - 86.

² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. 1912. Vol. 12. P. 496-518.

гражданского оборота и закрепление самостоятельности за юридическим лицом. С другой стороны – данное правило предоставляет возможность для ухода от установленной ответственности с возложением ее на созданное юридическое лицо. Исключением из общего правила является имущественная ответственность лица, которое имеет возможность фактически определять действия юридического лица. Объясняя существование указанной нормы в российском законодательстве, Д.И. Степанов пишет: «в случае утраты корпоративного контроля помимо воли лица, которое ранее им обладало, для соответствующего правонарушителя должны наступать негативные имущественные последствия, ведь он покусился на вполне очевидную имущественную ценность»¹.

Классическим примером «снятия корпоративной вуали» является ответственность основного общества по долгам дочернего. И.С. Шиткина выделяет и иные случаи: «при привлечении к ответственности иных контролирующих лиц, в том числе так называемых «теневых директоров» – лиц, не являющихся членами органов управления, но определяющих действия юридического лица. В процессуальных целях, когда одно лицо, реально вовлеченное в определенные правоотношения, может быть привлечено к ответственности за другое, формально не являющееся субъектом правоотношения. В публично-правовых отношениях – в антимонопольном, налоговом праве применяется механизм, аналогичный «снятию покровов» в корпоративном праве»². Таким образом, случаи «снятия корпоративной вуали» хоть и относятся в первую очередь к механизму корпоративного контроля, тем не менее близки к институту субсидиарной ответственности, а ответственность основного общества по долгам дочернего является одним из установленных законом случаев субсидиарной ответственности. В то же время в силу того, что основное общество или товарищество отвечает в субсидиарном порядке за долги дочернего только в случае вины в его несостоятельности, то и порядок привлечения к субсидиарной ответственности, а также и ее правовую природу

¹ Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 206.

² Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. С. 12.

необходимо рассматривать с учетом положений о несостоятельности (банкротстве), что и будет сделано во второй главе данного исследования.

С учетом изложенного следует, что в ст. 399 ГК РФ сконструировано субсидиарное обязательство. Вместе с тем в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности исполнение обязательства за основного должника строится на началах субсидиарного обязательства как меры ответственности. Обязательство, которое существовало между кредитором и должником, продолжает существовать, но в случае его неисполнения должником кредитор обращается с требованием об исполнении обязательства к дополнительному должнику.

Таким образом, субсидиарное обязательство возникает в случае неисполнения своей обязанности основным должником. При этом в случае, если в действиях дополнительного должника присутствует противоправность, которая привела к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательства, то тогда возникает субсидиарное обязательство, относящееся к мерам ответственности. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности возникает субсидиарное обязательство, которое является мерой защиты прав кредитора. В то же время субсидиарные обязательства по своей сути являются охранительными правоотношениями, в рамках которых реализуются и меры ответственности (при наличии противоправности в действиях (бездействии) дополнительного должника) и меры защиты (при отсутствии в его действиях противоправного поведения)¹.

На основании изложенного следует, что субсидиарная ответственность носит условный характер и, несмотря на такой легальный термин, ответственности по существу нет, так как в действиях дополнительного должника может отсутствовать противоправность, которая всегда необходима для наступления гражданско-правовой ответственности.

¹ Использование в дальнейшем в работе терминов субсидиарные обязательства как меры ответственности и субсидиарные обязательства как меры защиты не означает, что мы отождествляем понятие гражданско-правовой ответственности и понятие обязательства. Использование такой терминологии, с нашей точки зрения, только означает, что в рамках субсидиарных обязательств могут реализоваться и меры защиты, и меры ответственности.

Далее в работе автор будет упоминать термины «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство» как равнозначные, в связи с тем, что и в законодательстве, и во многих научных работах используется термин «субсидиарная ответственность».

Практическое значение такого разделения категории «субсидиарной ответственности» проявляется в возможности реализации механизма регрессной ответственности, заложенного в конструкции ст. 399 ГК РФ, не всегда применяемого на практике (именно в связи с двойственной природой категории «субсидиарная ответственность»).

На наш взгляд, при отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности он имеет право получить исполненное кредитором с основного должника в полном объеме. В случае, если поведение субсидиарного должника противоправно, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что задолженность перед кредитором образовалась в том числе и в связи с его действиями, и в удовлетворении требований может быть отказано как полностью, так и в части. При этом размер подлежащего возмещению обратного требования устанавливается исходя из степени вины субсидиарного должника. Так, Е.Е. Богданова высказала мнение о внесении дополнения в ст. 399 ГК РФ о необходимости обязательного привлечения в судебном порядке к ответственности основного должника и только после невозможности им удовлетворения требований кредитора привлекать к субсидиарной ответственности дополнительного должника. Согласно ее идее, ответственность за совершенное правонарушение должен обязательно понести основной должник, в противном случае конструкция субсидиарной ответственности представляет собой частный случай основной ответственности с альтернативностью должников¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, основной должник может быть привлечен к регрессной ответственности, поскольку конструкция п. 3 ст. 399 ГК РФ предусматривает регрессное возмещение всех понесенных расходов надлежаще

¹ Богданова Е.Е. Указ.соч. С.30.

исполнившему субсидиарному должнику, исключая тем самым всякое неосновательное обогащение основного должника. Изъятие как раз и составляет субсидиарная ответственность при наличии противоправности, например, родителей, усыновителей и попечителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет. В данном случае ненадлежащее исполнение требований кредитора со стороны основного должника является следствием неправомерных действий самого субсидиарного должника, в этой связи субсидиарный должник не может предъявлять регрессные требования к основному должнику. Данный вывод подтверждается и позицией Верховного Суда РФ¹.

Таким образом, ненадлежащее исполнение или неисполнение основным должником требований кредитора, если эта неисправность возникла в результате неправомерных действий самого основного должника, влечет для него негативные правовые последствия в виде возможности предъявления регрессных требований со стороны субсидиарного должника. В этом видится логика законодателя при формулировании конструкции субсидиарной ответственности, предполагающей доведение мер ответственности до правонарушителя. Тем самым, в случае если субсидиарное обязательство выступает как мера ответственности, право регресса у субсидиарного должника может не возникнуть. В случае если правоотношения представляют собой субсидиарное обязательство как меру защиты, дополнительный должник вправе возместить понесенные убытки в порядке регресса. В этом заключается практическое значение выявления правовой природы субсидиарной ответственности.

Еще одним вопросом, который необходимо рассмотреть при анализе субсидиарной ответственности, является то, что субсидиарную ответственность

¹«Родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор, отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ» (О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

традиционно относят к ответственности с множественностью лиц¹. Множественность лиц представляет собой отношения, в которых участвуют более двух участников на стороне кредитора или должника либо одновременно на обеих сторонах. Активная множественность имеет место, когда два или более лица принимают участие в отношениях на стороне кредитора, пассивная множественность возникает в случае участие двух или более лиц на стороне должника, смешанная множественность наступает при участии двух или более лиц как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Субсидиарную ответственность обычно относят к пассивной множественности². Такая позиция, по нашему мнению, является неверной.

Во-первых, субсидиарное обязательство не образует множественности по причине того, что субсидиарный должник не является стороной сделки. Он не выражает свое волеизъявление на заключение сделки, не участвует в согласовании ее условий³. Субсидиарное обязательство возникает при условии неисполнения своего обязательства основным должником. До этого момента дополнительный должник не принимает участие в отношениях кредитора и основного должника. Необходимо разделять ответственность основного должника и ответственность дополнительного должника, которая так и называется субсидиарной. При этом автором не оспаривается позиция С.В. Сарбаша, который отмечал, что субсидиарное обязательство может быть сконструировано и в форме множественности⁴. Тем не менее в настоящее время субсидиарное обязательство к обязательству с множественностью лиц законом не относится. Вместе с тем существующая конструкция субсидиарного

¹ См., например: Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность [Электронный ресурс] // Доступ справочно-правовой системы КонсультантПлюс. 2018; Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 40 – 47; и др.

² См., например: Перунов Д.Ф. Система правоотношений в поручительстве // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук.авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 272-309; Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 188 с. и др.

³ Следует отметить, что дача согласия на заключение сделки, например, крупной сделки или согласие родителей на заключение сделки несовершеннолетним ребенком не делает их стороной сделки.

⁴ Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

обязательства согласуется с правилом, закрепленным в ст. 327.1 ГК РФ и, по нашему мнению, является обусловленным обязательством. В связи с тем, что при субсидиарном обязательстве отсутствует множественность лиц, то и при субсидиарной ответственности не может быть множественности.

Во-вторых, субсидиарные обязательства в отношениях из поручительства представляют собой особый случай субсидиарных отношений (в том случае, если договором предусмотрена не солидарная, а субсидиарная ответственность). При поручительстве дополнительный должник обязуется исполнить обязательство за основного должника полностью либо в части. В данном случае основной и дополнительный должники не представляют одну сторону должника. Между ними отсутствуют какие-либо правовые отношения в рамках данного обязательства (кроме, возможно, лично-доверительных). Отношения в сфере поручительства возникают между кредитором и основным должником, а также между кредитором и дополнительным должником. Причем отношения между кредитором и дополнительным должником возникают в случае неисполнения своего обязательства основным должником, то есть происходит перемена лиц в обязательстве. Кроме того, наступление субсидиарной ответственности связано с неисполнением обязательства основным должником, при этом, если дополнительным должником является одно лицо, то ни о какой множественности речи не идет. Отвечает только субсидиарный должник.

Таким образом, субсидиарное обязательство не относится к обязательствам с множественностью лиц, а является обусловленным обязательством. При этом в отношениях поручительства субсидиарное обязательство представляет собой перемену лиц в обязательствах.

Более того, являясь обусловленным обязательством, субсидиарное обязательство выступает и как акцессорное. Правовая связь кредитора и дополнительного должника зависит от надлежащего исполнения основным должником своей обязанности. При этом в отличие от способов обеспечения исполнения обязательств акцессорный характер субсидиарного обязательства может возникать не только из договора, но и из закона. Например,

ответственность законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Следует отметить, что немецкий ученый Д. Медикус в 1971 году в качестве одного из признаков акцессорности отмечал единую связь основного и акцессорного обязательства, направленную на обеспечение интересов кредитора¹. Учитывая, что субсидиарное обязательство, в первую очередь, направлено на обеспечение интересов кредитора, то и здесь прослеживается связь акцессорности основного и дополнительного обязательства.

Кроме того, по нашему мнению, субсидиарное обязательство может выступать и как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства. Как пишет О.В. Гутников, субсидиарная ответственность может проявляться и как ответственность, и как обеспечительное обязательство субсидиарного должника². Представляется, что субсидиарное обязательство является способом обеспечения исполнения обязательства, только если выступает как мера защиты интересов кредитора. При наличии противоправности в действиях дополнительного должника субсидиарное обязательство является мерой ответственности.

С учетом вышеизложенного следует, что субсидиарное обязательство как мера ответственности представляет собой способ защиты гражданских прав, направленный на получение исполнения обязательства кредитором от дополнительного должника, наступающий при его противоправном поведении, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

Субсидиарное обязательство как мера защиты представляет особую форму реализации защиты гражданских прав, выступающую в качестве меры защиты, обеспеченную государственным принуждением, в силу которого дополнительный

¹ Medicus D. Durchblick: Die im Zivilrecht // Juristische Schulung (JuS). 1971. Heft 10. 501 p.

² Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИГиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 487.

должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, когда основной должник в связи с противоправным поведением отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

1.3 Условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности

Традиционно условиями наступления гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения: вред, противоправное действие или бездействие, причинно-следственная связь и вина. В случае наступления субсидиарной ответственности противоправности в действиях дополнительного должника может и не быть. При этом противоправность в обязательном случае присутствует в действиях основного должника, что свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении основным должником своих обязанностей и в таком случае нормы о субсидиарной ответственности направлены на защиту интересов кредитора.

Особый интерес представляет порядок привлечения к субсидиарной ответственности, который и для мер защиты, и для мер ответственности является общим.

С введением в действие ГК РФ 1994 года число случаев привлечения к субсидиарной ответственности значительно возросло. Действующая редакция ГК РФ содержит как общие нормы, регламентирующие порядок привлечения к такой ответственности, так и предусматривает специальные случаи ее наступления. В развитие положений ГК РФ принят ряд федеральных законов, также определяющих порядок привлечения и размер субсидиарной ответственности.

Как пишет Л.В. Санникова: «субсидиарная ответственность может возникать в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства»¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III Общая часть обязательного права [Электронный ресурс] / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Для того чтобы привлечь субсидиарного должника к ответственности, необходимо соблюсти определенный порядок, который закреплен в ст. 399 ГК РФ. Следует отметить, что в судебной практике при привлечении к субсидиарной ответственности по долгам государственных или муниципальных учреждений сложился иной порядок, который отличается от порядка, установленного в п. 1 ст. 399 ГК РФ в части того, что собственник имущества учреждения не может быть привлечен к ответственности без предъявления в суд искового требования к основному должнику¹.

Итак, общий порядок применения субсидиарной ответственности предусмотрен ст. 399 ГК РФ и заключается в следующем: до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником, кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

С целью получения возможности обращения взыскания к дополнительному должнику требуется соблюдение нескольких условий. Во-первых, неисполнение обязательства в установленный срок основным должником, во-вторых, после истечения такого срока обращение кредитора к основному должнику и только затем в случае, предусмотренном п. 1 ст. 399 ГК РФ, у него появляется право обращения к субсидиарному должнику. При этом, как указывается в п. 35 Постановления ВАС РФ, «при субсидиарном характере ответственности поручителя для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством,

¹ См., например: О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 21 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 307-ЭС15-5513 по делу № А13-16460/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство»¹. И хотя в данном примере говорится только о поручительстве, представляется, что такая позиция относится и ко всем остальным отношениям, регулируемым абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ.

Следует отметить, что в договорных отношениях субсидиарная ответственность обычно наступает при отказе основного должника от удовлетворения предъявленных к нему требований (независимо от наличия или отсутствия у него необходимого для удовлетворения требований кредиторов имущества), а во внедоговорных наступает при недостатке у основного должника какого-либо имущества, способного удовлетворить интересы кредиторов (абз. 2 п. 2 ст. 67.3, п. 1 ст. 75, п. 2 ст. 1074 ГК РФ), и, следовательно, предполагает предварительное обращение взыскания на это имущество. Такую точку зрения, в частности, высказывали Е.А. Суханов² и Н.Н. Черногор³. Аналогичная позиция отражена и в судебной практике⁴.

В законодательстве не прописана ни процедура предъявления требования, в том числе и сроки, ни форма отказа основного должника от исполнения обязательства, в связи с чем порядок обращения отдан на усмотрение кредитора. Вместе с тем в правоприменительной практике сформулировано положение о письменном уведомлении должника. Так, в п. 53 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было определено, что «при разрешении споров, связанных с применением субсидиарной

¹ О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Суханов Е.А. Указ. Соч. С. 249

³ Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. М.: Юриспруденция, 2007. С. 304.

⁴ См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29 ноября 2012 г. по делу № А45-12973/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 11.12.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.11.2017 по делу № 33-4278/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 15.11.2017 по делу № 33-4289/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.05.2017 по делу № 33-6209/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

ответственности, необходимо иметь в виду, что предусмотренный п. 1 ст. 399 ГК РФ порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок»¹. По мнению В.А. Белова, указанное положение не следует толковать как норму, и в данном случае это один из возможных способов предъявления требования².

Очевидно, что письменное обращение в случае возникновения спора в суде о соблюдении кредитором предварительного порядка обращения к основному должнику будет являться неоспоримым доказательством.

В этой связи если субсидиарная ответственность следует из условий договора, то в интересах кредитора включить положение о порядке направления требования, а также о сроках и форме уведомления об отказе от исполнения, либо установить понятие «разумный срок», по истечении которого возможно предъявлять требования к субсидиарному должнику. При наличии таких условий в договоре в случае неполучения уведомления в установленные сроки кредитор может предъявить требование к дополнительному должнику.

Если же субсидиарная ответственность предусмотрена законом, то кредитору в целях возможного в дальнейшем представления своих интересов в суде следует направлять письменные обращения к должнику. В таких обращениях целесообразно указывать срок для предоставления ответа, по истечении которого у кредитора появляется право обращаться к дополнительному должнику.

В случае, если кредитором не соблюден предварительный порядок обращения к основному должнику, дополнительный должник вправе не исполнять требуемое кредитором. При его нарушении видится, что кредитором по большому счету предпринимается попытка предъявить солидарное требование. Указанное явно противоречит п. 1 ст. 399 ГК РФ о необходимости

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 №6/8[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Практика применения ГК РФ ч.1/под общ.ред В.А. Белова. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 1097.

соблюдения предварительного порядка, в связи с чем не влечет для дополнительного должника правовых последствий по исполнению предъявленного требования. В то же время, после предъявления требований кредитором дополнительному должнику, по нашему мнению, он теряет право на предъявление требований к основному должнику (в ином случае наступала бы солидарная ответственность, а не субсидиарная). Вместе с тем, за кредитором сохраняется обязанность принять исполненное первоначальным должником, в случае исполнения им своего обязательства, и даже после предъявления требований к субсидиарному должнику. При отказе кредитора от принятия долга могут быть применены нормы ст. 406 ГК РФ «Просрочка кредитора». Кроме того, даже при условии сохранения за кредитором обязанности по принятию долга, пассивной множественности лиц не образуется так как у кредитора отсутствует право требования к основному должнику после предъявления требования к субсидиарному должнику. Дополнительный и субсидиарный должники имеют разные права и обязанности, в частности, право регресса может быть только у субсидиарного должника.

Следует отметить, что для законодателя юридически безразличны причины неисполнения обязательства основным должником, важен сам факт неисполнения.

При рассмотрении порядка привлечения к субсидиарной ответственности необходимо обратить внимание на правило, предусмотренное п. 2 ст. 399 ГК РФ, согласно которому кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника. Представляется интересным отметить, что С.В. Сарбаш, не оспаривая само правило, закрепленное в п. 2 ст. 399 ГК РФ, предлагал сделать его диспозитивным¹. Таким образом, законодательство

¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства [Электронный ресурс].М.: Статут, 2005. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

ограничивает право кредитора привлечь субсидиарного должника к исполнению неисполненных обязательств основного должника.

Современные правоведы указали на неточность формулировки п. 2 ст. 399 ГК РФ, касающейся зачета встречного требования к основному должнику. Так, В.А. Белов при анализе указанной нормы писал, что «в данном случае законодатель имел в виду возможность прекращения требования к основному должнику зачетом встречного требования, принадлежащего основному должнику и обращенного к кредитору»¹.

В соответствии с положениями ст. 412 ГК РФ зачет является способом прекращения взаимных обязательств двух лиц, каждое из которых является одновременно и должником, и кредитором. По общему правилу зачет возможен в отношении однородных и бесспорных (не вызывающих сомнения) требований, и применительно к субсидиарным обязательствам механизм заключается в прекращении, прежде всего, основного обязательства между кредитором и основным должником, а затем, соответственно, и субсидиарной обязанности дополнительного должника. В случае спорности обязательств, подвергающихся зачету, все сомнения могут быть разрешены судом.

Дискуссию в науке и особенно в практике вызывает возможность бесспорного взыскания средств с основного должника, что также исключает субсидиарную ответственность. Указанный вопрос исследовался Г.Н. Ивановой и А.С. Шевченко, которыми отмечено, что «кредитор может удовлетворить свое требование о бесспорном списании денежных средств при наличии такого условия в договоре между должником и банком, на основании судебного решения либо в предусмотренных законом случаях»².

Вместе с тем на практике реальная возможность бесспорного списания средств со счета должника появляется только в случае, если должником будет дано соответствующее распоряжение банку. Это следует из правил ст. 854 ГК РФ о том, что списание денежных средств со счета осуществляется банком на

¹ Практика применения ГК РФ ч.1/под общ.ред В.А. Белова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011.С. 1123.

² Г.Н. Иванова, А.С. Шевченко. Указ. Соч. С.151.

основании распоряжения клиента, а без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом. Согласно п. 2 ст. 847 ГК РФ, клиент может дать распоряжение банку о списании денежных средств со счета по требованию третьих лиц, в том числе связанному с исполнением клиентом своих обязательств перед этими лицами. В свою очередь, банк принимает эти распоряжения при условии указания в них в письменной форме необходимых данных, позволяющих при предъявлении соответствующего требования идентифицировать лицо, имеющее право на его предъявление.

Таким образом, если основным должником будут даны соответствующие указания банку, удовлетворить требования в беспорядном порядке возможно, что исключает субсидиарную ответственность. Между тем, по смыслу п. 2 ст. 399 ГК РФ, основной должник, напротив, уклоняется от удовлетворения требований кредитора и вряд ли будет давать указание банку выполнять его обязательства перед кредитором. В этой связи для возможности беспорядного списания денежных средств кредитор целесообразно обратиться в суд и на основании исполнительного документа потребовать возмещения долга в беспорядном порядке. В таких случаях кредитор также не вправе обращаться к субсидиарному должнику¹.

При этом как можно оценить так называемое бездействие кредитора, которое выражается в «необращении» в суд с целью получения исполнительного документа для осуществления беспорядного взыскания? Кредитор решил воспользоваться порядком п. 1 ст. 399 ГК РФ и сначала обратился к основному должнику, а после к субсидиарному. Но если бы кредитор обратился в суд о взыскании долга с основного должника, то получил бы документ, дающий право на беспорядное взыскание своего долга со счетов основного должника. В этом случае можно предположить защиту субсидиарного должника – кредитор вправе

¹Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.02.2015 по делу № 33-338/2015[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

был обратиться в суд, однако не сделал этого, он не исчерпал все возможные способы защиты, не утратил возможности бесспорного взыскания средств с основного должника и в нарушение п. 2 ст. 399 ГК РФ обратился к дополнительному должнику. Полагаем, что последние доводы субсидиарного должника не обоснованы. Так, право на бесспорное взыскание появляется при вынесении судебного решения и наличии исполнительного документа, а поскольку таких решений нет, то кредитор вправе обращаться к субсидиарному должнику.

Представляется, что законодатель предусмотрел несколько способов защиты прав кредитора. Первый – это защита кредитором своих прав в судебном порядке, а другой внесудебный – привлечение субсидиарного должника. Выбор мер защиты осуществляется кредитором по собственному усмотрению.

Вместе с тем, по нашему мнению, в случае, если суд дважды взыскал в пользу кредитора сумму задолженности (первый раз с основного должника, второй раз с субсидиарного) и кредитор получил два исполнительных листа к различным субъектам, то после получения суммы задолженности, второй исполнительный лист не предъявляется к исполнению и подлежит возврату в судебный орган, выдавший его, либо, в случае возбуждения исполнительного производства, такое производство подлежит прекращению, в связи с его исполнением. Если взыскание в пользу кредитора произойдет по двум исполнительным листам, направленным на одно требование, то повторно полученная сумма задолженности будет расцениваться как неосновательное обогащение.

Порядок привлечения к субсидиарной ответственности устанавливает в законе также правило об уведомлении основного должника о предстоящем исполнении дополнительным должником требования кредитора либо привлечении основного должника в качестве соответчика в судебный процесс (п. 3 ст. 399 ГК РФ), в противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора.

Право заявления регрессного требования предусмотрено для субсидиарных должников в целях возмещения ущерба, причиненного дополнительному должнику, а также в целях недопущения неосновательного обогащения основных должников. Как верно отметил Х.Т. Насиров, «объем регрессных полномочий предопределяет юридическую квалификацию субсидиарного обязательства, с одной стороны наделяя дополнительного должника правом на возмещение всех понесенных расходов, а с другой – лишает его этой возможности»¹.

Также, прежде чем удовлетворить требования кредитора, дополнительный должник обязан выдвинуть против него все возражения, которые были у основного должника по неисполненному обязательству. Кроме того, законом предусмотрено положение об удовлетворении не всякого требования кредитора, а только законного, в противном случае основной должник, доказав факт необращения к нему дополнительного должника либо непривлечения его в качестве соответчика, имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора. Таким образом, субсидиарный должник, исполнивший требования кредитора, может понести убытки в связи с тем, что он не осуществил предусмотренные законом действия. При этом в описанных выше случаях субсидиарный должник может восстановить свое нарушенное право, предъявив требование к кредитору. Следует отметить, что в законодательстве Германии у дополнительного должника может отсутствовать право на возражения к кредитору, которые были у основного должника².

Таким образом, ст. 399 ГК РФ закрепляет порядок действий как кредитора, так и субсидиарного должника. При его несоблюдении все неблагоприятные последствия их несоблюдения будут возложены как на кредитора, так и на дополнительного должника.

¹Насиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект. Дисс. ...докт. юрид. наук. Душанбе. 2014. С.66-67.

²Die Rechtsprechung zur auf erstes Anfordern [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uni-leipzig.de/bankinstitut/dokumente/2002-12-07-01.pdf>.

Проведенный анализ более чем ста судебных решений, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности, свидетельствует о специфическом подходе судов к порядку применения субсидиарной ответственности. Так, несоблюдение правила п. 2 ст. 399 ГК РФ о возможности зачета встречного требования либо бесспорного взыскания средств с основного должника суды воспринимают как препятствие к привлечению к субсидиарной ответственности дополнительного должника, а бремя доказывания возлагают на кредитора. Отсутствие доказательств совершения указанных действий является основанием для отказа в иске¹. Следует отметить, что существуют и примеры противоположных судебных решений, которые связывают возможность отказа только в связи с нарушением порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ².

Кроме того, встречаются случаи, когда суды отказывали в привлечении к субсидиарной ответственности на том основании, что взыскание задолженности возможно с основного должника или отсутствовали доказательства о недостаточности у основного должника средств³. Иной позиции придерживался ВАС РФ еще в 2012 году: «при субсидиарном характере ответственности поручителя для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством,

¹ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 03.02.2016 по делу № 33-532/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 18.11.2015 по делу № 33-275/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 02.09.2015 по делу № 33-5578/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 01.03.2016 по делу № 33-7930/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 02.12.2014 по делу № 33-4713/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 28.08.2014 по делу № 33-10935/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.02.2015 по делу № 33-338/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.10.2016 по делу № 11а-13750/2016 и др.;

² См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 18.01.2016 по делу № 33-275/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.06.2016 по делу № 33-7930/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Приморского краевого суда от 07.10.2015 по делу № 33-9081/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

³ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.07.2016 по делу № 33-13024/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Кировского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-2338/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство»¹. Таким образом, можно отметить наметившуюся тенденцию судов отказывать в привлечении к субсидиарной ответственности в связи с недоказанностью фактов невозможности исполнения долга основным должником. По нашему мнению, такая позиция не соответствует действующему законодательству. Субсидиарная ответственность, являясь мерой защиты, предоставляет возможность кредитору обратиться к дополнительному должнику при отказе или неполучении ответа от основного должника. Наличие или отсутствие денежных средств у основного должника не влияет на возможность обращения к субсидиарному должнику. Наличие же у кредитора возможности бесспорного списания должно доказываться стороной, на это ссылающейся. Исключением являются случаи привлечения к субсидиарной ответственности, в которых законом установлено дополнительное условие об отсутствии у основного должника денежных средств (например, п. 4 ст. 123.22 ГК РФ)

Кроме того, возможны случаи установления в договоре порядка обращения к субсидиарному должнику, отличного от порядка, установленного п. 1 ст. 399 ГК РФ, например, договором предусмотрены меры по взысканию долга с основного должника или особый порядок предъявления к ответчику требования о погашении долга. Суды в некоторых случаях принимали решения, исходя из достаточности соблюдения условий п. 1 ст. 399 ГК РФ, и удовлетворяли иск о взыскании требований с дополнительного должника, несмотря на то, что договором был предусмотрен иной порядок². В других случаях суды отказывали в иске с указанием на то, что все необходимые меры приняты не были³. Вопрос о

¹ О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² См., например: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.08.2015 № Ф10-2250/2015 по делу № А68-11048/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.08.2015 № Ф10-2523/2015 по делу № А54-5773/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

³ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.08.2015 по делу № 33-4882/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.05.2016 № 33-9579/2016 по делу № 2-283/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.07.2019 № Ф10-2347/2019 по делу № А54-7177/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.09.2019

соотношении условий договора и п. 1 ст. 399 ГК РФ стал предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ, которым отмечено следующее: «пункт 1 ст. 399 ГК РФ направлен на защиту прав участников обязательственных правоотношений и не может расцениваться как нарушающий в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя в деле, с участием которого арбитражные суды пришли к выводу о том, что истцом был соблюден установленный п. 1 ст. 399 ГК РФ и условиями договора поручительства порядок предъявления кредитором требований к ответчику как к поручителю»¹. Таким образом, в настоящее время имеет место противоречие в судебной практике, связанное с возможностью установления в договоре условий, отличных от условий, предусмотренных п. 1 ст. 399 ГК РФ. По нашему мнению, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 399 ГК РФ, данная норма является императивной и не может быть изменена участниками правоотношений в договоре.

При этом в некоторых случаях законодатель устанавливает возможность предусмотреть особый порядок в законе, уставе или иных учредительных документах (ст.ст. 106.1, 123.8 ГК РФ).

Следует отметить позицию Конституционного Суда РФ по субъектам, привлекаемым к ответственности, в случае возмещения вреда, причиненного бюджету РФ, при неуплате налогов организацией. В соответствии с п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П особенность правонарушений, совершаемых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что, будучи юридическим лицом, организация совершает противоправное деяние опосредованно – через действия соответствующих физических лиц, которые тем самым совершают административное правонарушение или преступление. При этом субъекты налоговых преступлений, предусмотренных УК РФ, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к непоступлению налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить

№ Ф10-3355/2019 по делу № А62-8652/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1332-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ допустил возможность привлечения сотрудников данной организации к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда, причиненного бюджету РФ, в связи с неуплатой юридическим лицом налогов, при условии привлечения таких сотрудников к административной или уголовной ответственности, при невозможности взыскания ущерба с самой организации. Данная позиция уже нашла отражение во многих судебных решениях². Установив возможность дополнительного привлечения к имущественной ответственности сотрудников организаций, Конституционный Суд РФ тем самым указал на влияние публичных правоотношений на частные. Кроме того, данным решением Конституционный суд РФ по сути создал прецедентную субсидиарную ответственность сотрудников организаций, привлеченных к административной или уголовной ответственности, за неуплату организацией налогов в случае невозможности возмещения вреда самим юридическим лицом.

Уникально проявляется субсидиарная ответственность по обязательствам Пенсионного фонда, которая представляет собой обязанность государства по обеспечению исполнения социально-страховых обязательств посредством перечисления в бюджет страховщика необходимых денежных средств (ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). В данном случае субсидиарная ответственность выражена в форме

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² См., например: Определение Оренбургского областного суда от 28.02.2018 по делу № 33-1722/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.04.2018 по делу № 33-2313/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 24.04.2018 по делу № 44Г-42/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 23.04.2018 по делу № 33-4011/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Омского областного суда от 18.01.2018 по делу № 33-24/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.05.2018 по делу № 33-6271/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

обеспечения государством получения в бюджет Пенсионного фонда РФ необходимых денежных средств.

Следует отметить, что новая редакция ГК РФ (ФЗ от 05.05.2014 № 9-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» – далее ФЗ РФ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ»¹) в связи с изменениями положений о юридических лицах затронула и некоторые нормы о субсидиарной ответственности. Ввиду исключения из законодательства РФ общества с дополнительной ответственностью утратила силу норма о субсидиарной ответственности по обязательствам последнего. Новеллы коснулись субсидиарной ответственности собственников бюджетных и автономных учреждений, которых закон обязал нести дополнительную ответственность при недостаточности имущества за вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью таких юридических лиц (ст. 123.22 ГК РФ).

Помимо ГК РФ отдельные нормы о субсидиарной ответственности предусмотрены в ряде федеральных законов. Так, ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» предусмотрены положения о субсидиарной ответственности членов производственного кооператива и членов союза (ассоциаций) кооперативов, ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрена субсидиарная ответственность членов сельскохозяйственного кооператива по обязательствам последнего, а также дополнительная ответственность членов союза (ассоциации) таких кооперативов². Нормативно-правовые акты, в которых закреплены нормы о

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Нормы о субсидиарной ответственности предусмотрены в ФЗ от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях», Градостроительным кодексом РФ, ФЗ от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», ФЗ от 23.12.2003 №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ от 22.04.1996 №136-ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности», ФЗ от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ФЗ от 28.11.2011 №335-

субсидиарной ответственности, содержат в целом аналогичные ГК РФ правила, но в некоторых случаях предусматривают особый порядок к ее привлечению (ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»), либо размеры (например, ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

Вместе с тем законом установлен особый (упрощенный) порядок привлечения к субсидиарной ответственности члена сельскохозяйственного кооператива. Если по правилам ст. 399 ГК РФ возможность привлечения к ответственности связана с отказом основного должника от исполнения обязательства либо неполучения кредитором от него ответа в разумный срок, то по ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» основанием является нарушение сроков исполнения обязательства основным должником.

Необходимо отметить, что п. 4 ст. 399 ГК РФ, введенный 08.03.2015 ФЗ № 42, устанавливает приоритет специальных норм, регулирующих порядок привлечения к субсидиарной ответственности по сравнению с общим правилом, закрепленном в ст. 399 ГК РФ.

Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне урегулирован вопрос относительно порядка привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку иные статьи ГК РФ, а также нормативно-правовые акты, содержащие нормы о дополнительной ответственности, не всегда согласовались с общими положениями ст. 399 ГК РФ.

В связи с принятием вышеназванных изменений, на первый взгляд, устранена правовая неопределенность, и правовое регулирование субсидиарной ответственности теперь должно строиться на общих положениях ст. 399 ГК РФ, частные случаи дополнительной ответственности определены иными нормами, содержащимися как в ГК РФ, так и в других нормативно-правовых актах.

ФЗ «Об инвестиционном товариществе», ФЗ от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ФЗ от 30.10.2007 №238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта», ФЗ от 29.07.1998 №136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», ФЗ от 31.07.1998 №155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и др.

При этом, несмотря на наименование такой ответственности в качестве субсидиарной, при правовом регулировании ответственности членов сельскохозяйственного кооператива законодателем не выдержаны основные принципы дополнительной ответственности, заложенные в статье 399 ГК РФ. В данном случае закон вовсе исключает предварительное обращение, что может быть расценено как частный случай солидарной ответственности. Так, согласно вышеуказанным нормам у кредитора сельскохозяйственного кооператива после неисполнения требования основным должником в установленный срок появляется право обращения как к основному должнику, так и к субсидиарному. Представляется, что в приведенной ситуации оба должника выступают в качестве основных, что не соответствует сущности субсидиарной ответственности. В указанном случае конструкция дополнительной ответственности законодателем не выдержана, даже несмотря на норму п. 4 ст. 399 ГК РФ, и значительно ущемляет права субсидиарного должника. По этому поводу С.В. Сарбаш отметил, что «очевидно, что иной порядок предъявления требования к субсидиарному должнику может быть определен договором. Однако иное регулирование в договоре порядка предъявления требования может привести к тому, что обязательство будет обладать качеством солидарного»¹.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в части необходимости установления предварительного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, а именно добавить в п. 2 ст. 37 абз. 2 следующего содержания: «Порядок предъявления требований кредитора сельскохозяйственного кооператива к членам кооператива определяется по правилам п. 1 ст. 399 ГК РФ». Полагаем, что без предложенного дополнения ответственность членов сельскохозяйственного кооператива не обладает характером субсидиарной.

¹Сарбаш С.В. Обязательства со множественностью лиц и особенности их исполнения [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2004. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

Вместе с особым порядком привлечения к субсидиарной ответственности законодатель выделяет и специальные условия, которые предусмотрены иными статьями ГК РФ, нормативно-правовыми актами либо условиями договора.

Случаи, которые устанавливают специальные дополнительные условия для привлечения к субсидиарной ответственности, следующие:

- 1) Недостаточность имущества должника (ст.ст. 63, 64, 66.2, 113 ГК РФ).
- 2) Недостаточность имущества должника, но только по обязательствам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью (п.п. 5, 6 ст. 123.22 ГК РФ).
- 3) Недостаточность денежных средств (п. 4 ст. 123.22, ст. 123.23 ГК РФ).
- 4) Банкротство организации при наличии вины дополнительного должника (ст. 67.3 ГК РФ).
- 5) Отсутствие денежных средств у основного должника и вины субсидиарного должника (ст. 1074 ГК РФ).

Более подробно специальные условия привлечения к субсидиарной ответственности будут рассмотрены при анализе отдельных случаев привлечения к субсидиарной ответственности.

Необходимо отметить, что для субсидиарной ответственности собственников учреждений, законом предусмотрен особый порядок привлечения к ответственности. Согласно ст. 239 Бюджетного кодекса РФ «иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных статьями 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 настоящего Кодекса».

Частью 2 ст. 239 БК РФ исключается возможность обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ службой судебных приставов. Как пишет В.А. Болдырев: «иммунитет бюджетов (лат. *immunitas* – освобождение от повинностей) является особым свойством государственного или муниципального имущества - бюджетных денежных средств, - сводящимся к невозможности

принудительного исполнения судебных актов за счет этого имущества»¹. Также В.А. Болдырев отмечает, что глава 24.1 БК РФ фактически устанавливает непринудительную процедуру исполнения судебного акта, в случае, если взыскание обращено на бюджетные денежные средства, а субсидиарная ответственность публично-правовых образований при отсутствии принудительного взыскания является не более чем декларацией². При этом, процедура обращения взыскания на бюджетные средства, установленная главой 24.1 БК РФ, уточнена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением актов по обращению взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации»³, который, в частности, закрепляет возможность, направления исполнительного документа в орган, исполняющий судебные решения, по ходатайству взыскателя. Кроме того, отсутствие принудительного взыскания со стороны судебных приставов, частично компенсируется, по нашему мнению, нормами Уголовного кодекса РФ, например, ст. 293 УК РФ «Халатность»⁴.

При рассмотрении порядка привлечения к субсидиарной ответственности следует провести анализ п. 4 ст. 399 ГК РФ, в котором регламентировано, что если ГК РФ или иными законами не установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности, применяются нормы ст. 399 ГК РФ. Следует установить, какие иные требования к порядку привлечения к ответственности не будут противоречить сущности субсидиарной ответственности.

Как верно отмечено Е.А. Сухановым, «главная особенность субсидиарных обязательств в том, что кредитор не имеет права предъявить требование об

¹ Болдырев В.А. Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под науч. ред. В. А. Сысоева. - Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 209.

² Болдырев В.А. Указ. Соч. С. 210.

³ О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

исполнении полностью или в части сразу к субсидиарному должнику, минуя основного»¹. При несоблюдении такого порядка размываются грани между солидарным и субсидиарным обязательствами, что влечет неясность порядка привлечения к ответственности и, соответственно, нарушение прав участников обязательства.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 325 ГК РФ исполнение солидарного обязательства также предполагает возможность предъявления регрессного требования к неисполнившему обязательство должнику. По смыслу статьи 324 ГК РФ солидарный должник, как и субсидиарный, вправе выдвигать возражения по требованиям кредитора. Кроме того, п. 3 ст. 325 ГК РФ предусмотрено, что солидарное обязательство прекращается зачетом встречного требования одного из должников. Однако с учетом ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе обращаться за исполнением своего требования как ко всем должникам, так и к любому из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Таким образом, если предположить исключение из порядка привлечения к субсидиарной ответственности правила п. 2 и п. 3 ст. 399 ГК РФ либо предусмотреть их в качестве диспозитивных условий, то в таком случае не будет нарушен общий порядок, поскольку основополагающее значение имеет п. 1 ст. 399 ГК РФ. Установление иного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, как указано в п. 4 ст. 399 ГК РФ, должно обязательно соответствовать нормам п. 1 ст. 399 ГК РФ, то есть очередность предъявления требований изменяться не должна.

При формулировании иного («особого») порядка привлечения к субсидиарной ответственности во исполнение п. 4 ст. 399 ГК РФ полагаем

¹ Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полумтом 1[Электронный ресурс] /Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

правомерным включать в «особый» порядок условие о недостаточности имущества либо денежных средств у основного должника, предусмотреть форму обращения к основному должнику и форму ответа об отказе в удовлетворении требований, сроки его предоставления, а также разъяснение понятия «разумного срока» применительно к конкретному обязательству. Представляется, что такие условия «особого» порядка не нарушают общий порядок привлечения к субсидиарной ответственности в том случае, если будет соблюдаться п. 1 ст. 399 ГК РФ.

В этой связи считаем необходимым изложить норму п. 4 ст. 399 ГК РФ в следующей редакции «если настоящим Кодексом или иными законами не установлен иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности (за исключением порядка очередности предъявляемых требований, установленных пунктом 1 настоящей статьи), применяются правила настоящей статьи».

В качестве последствия исполнения обязательства дополнительным должником за основного должника закон в п. 3 ст. 399 ГК РФ устанавливает возможность предъявления регрессного требования. В то же время в научной юридической литературе встречаются мнения, указывающие на то, что последствием субсидиарной ответственности может быть не только регресс, но и суброгация¹. Как отмечал В.А. Мусин, для суброгации характерно наличие одновременно двух обязательств, связывающих одного кредитора с должником и лицом, отвечающим по его обязательствам². При регрессе же после исполнения требований основным должником возникает новое обязательство между кредитором и дополнительным должником.

Таким образом, регрессное требование субсидиарного должника к основному является общим правилом, предусмотренным ст. 399 ГК РФ. Исключением из общего правила являются два случая. При возмещении вреда законными представителями за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, обратное требование не возникает, поскольку в действиях

¹См., например, Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права № 2. 2014. С. 16-17; Покровский С.С. Указ. Соч. С. 98-129.

²См.: Мусин В.А. Указ. Соч. С. 128.

субсидиарного должника есть вина. При поручительстве происходит перемена лиц в обязательстве, что является признаком суброгации, а не регресса.

Вместе с тем из п. 3 ст. 399 ГК РФ следует, что последствием исполнения дополнительным должником обязанности за основного может быть только регрессное требование к основному должнику. Однако, как следует из примера поручительства, право требования к основному должнику может перейти и в порядке суброгации. И хотя законом не ограничиваются в отношениях с субсидиарной ответственностью способы защиты своих прав, в целях устранения противоречий представляется, что редакцию п. 3 ст. 399 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск, – привлечь основного должника к участию в деле. В противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного или суброгационного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора».

Кроме того, как отмечается в судебной практике, привлечение субсидиарного должника к субсидиарной ответственности по дополнительному требованию наряду с основным должником не может зависеть от того, предъявлялся ли кредитором к субсидиарному должнику в пределах срока исковой давности иск о взыскании основной задолженности, поскольку это обстоятельство не является препятствием для привлечения субсидиарного должника к субсидиарной ответственности по ст. 395 ГК РФ¹.

Далее следует кратко рассмотреть виды субсидиарной ответственности, которые будут рассмотрены более подробно во второй главе диссертационного исследования.

¹ См., например: Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2017 № Ф03-1890/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2018 № Ф09-2837/17 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

Классификация субсидиарной ответственности является важной предпосылкой (условием) для уяснения оснований и порядка ее наступления, а также выявления особенностей субсидиарной ответственности в различных общественных отношениях. В качестве критериев классификации могут применяться юридические и фактические основания возникновения субсидиарной ответственности, характер распределения обязанностей при множественности на стороне субсидиарных должников, а также субъектный состав¹.

В зависимости от участия государства в рассматриваемых правоотношениях выделяется субсидиарная ответственность, применяемая в частных правоотношениях (например, в договоре ренты), и субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях (например, ст. 115 БК РФ предусмотрено, что государственные или муниципальные гарантии могут предусматривать субсидиарную ответственность гаранта по обеспеченному им обязательству принципала²).

С.С. Покровский выделил субсидиарную ответственность, имеющую охранительный (например, субсидиарная ответственность за доведение до банкротства юридического лица) или регулятивный характер (например, нормы о субсидиарной ответственности сторон в отдельных обязательствах, рента (ст. 586 ГК РФ), (поручительство (ст. 363 ГК РФ), коммерческая субконцессия (ст. 1029 ГК РФ) и коммерческая концессия (ст. 1034 ГК РФ))³.

Значительный вклад в изучение проблемы классификации субсидиарной ответственности внес Е.А. Суханов, который объединил два критерия (в зависимости от юридического и фактического основания возникновения) и выделил субсидиарную ответственность без вины, предполагая договорную

¹ См. более подробно Кротова Е.В. Классификации субсидиарной ответственности//Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2018 г.: в 2-х ч./Под общ. Ред. Е.П. Ткачевой.- Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть II. – С.24-30.

²Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Покровский С.С. Указ. Соч. С. 101.

ответственность, а также виновную субсидиарную ответственность, которая не следует из договора (внедоговорная ответственность)¹.

Указанная классификация также не является всеохватывающей и не учитывает другие возможные виды субсидиарной ответственности.

Е.Е. Богданова классифицирует субсидиарную ответственность на статутную, договорную и деликтную. К статутной Е.Е. Богданова относит ответственность по обязательствам потребительского и производственного кооператива, общества с дополнительной ответственностью, за действия аффилированных лиц юридического лица, которые привели к банкротству, ответственность публичных образований и хозяйственных товариществ. Договорной Е.Е. Богданова считает ответственность поручителя, первоначального плательщика ренты, ответственность доверительного управляющего по договору доверительного управления, случаи, предусмотренные договорами коммерческой концессии и субконцессии. К деликтной – ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет². Однако в настоящее время деликтной является субсидиарная ответственность собственников имущества автономного и бюджетного учреждений (статья 123.22 ГК РФ), возникающая в связи с причинением вреда жизни и здоровью граждан.

А.С. Чепцов по основаниям возникновения выделил законную и договорную субсидиарную ответственность. Первая прямо предусматривается законом, во втором случае договором³.

Е.В. Блинкова пишет, что в зависимости от источника правового регулирования субсидиарная ответственность может устанавливаться законом,

¹Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть [Электронный ресурс] / (отв. ред. - Е.А. Суханов). - М.: «ВолгасКлувер», 2008. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

² Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2001.С.6

³ Чепцов А.С. Субсидиарная ответственность: теоретические проблемы и особенности реализации [Электронный ресурс] // Налоги. 2009. № 32. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

иными нормативно-правовыми актами (указами Президента, постановлениями Правительства) и договором¹.

Е.А. Храпунова выделила субсидиарную ответственность учредителей (участников) по обязательствам юридических лиц, субсидиарную ответственность в гражданско-правовых договорных обязательствах, а также субсидиарную ответственность родителей, усыновителей и попечителей по деликтным обязательствам². На наш взгляд, приведенная классификация видится не совсем корректной, поскольку обязательства юридических лиц могут возникать также из гражданских договоров, в связи с чем четко определить грань деления ответственности на виды в ряде случаев может быть затруднительным.

Е.П. Прус, рассматривая вопрос о классификации субсидиарных обязательств, выделяет обязательство, основанием которого является договор, иная сделка, другие предусмотренные законом случаи, и субсидиарную ответственность, основанием которой является правонарушение³. В указанном случае имелся в виду факт совершения правонарушения со стороны субсидиарного должника, в связи с чем логичнее, на наш взгляд, дифференцировать ответственность на возникшую при наличии либо отсутствии противоправности субсидиарного должника.

В свою очередь А.С. Бакин в зависимости от вида правовых связей, возникающих между тремя субъектами, участвующими в субсидиарных правоотношениях предложил разграничивать субсидиарную ответственность и выделил субсидиарную ответственность во внедоговорных отношениях (при отсутствии договорных связей между основным должником и кредитором) и субсидиарную ответственность, возникающую из договорных отношений (при наличии договорного обязательства между основным должником и кредитором, из нарушения которого возникает субсидиарная ответственность). При этом А.С. Бакин критикует классификацию, в соответствии с которой к договорной

¹ Блинкова Е.В. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам казенных учреждений // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2015. № 1. С.16

² Храпунова Е.А. Указ. Соч. С. 67-69.

³ Прус Е.П. Указ. Соч. С. 65-67.

относят случаи субсидиарной ответственности, предусмотренные статьями 68, 75, 95, 105, 107, 114-116, 120, 363, 586, 1022, 1029, 1034 ГК РФ. По его мнению, все эти случаи установлены законом и нормами договора не могут быть устранены либо изменены¹.

На наш взгляд, дифференциация субсидиарной ответственности на договорную и внедоговорную зависит от того, на основании чего возникают отношения между сторонами: на основании закона или договора. Так, согласно ст. 1034 ГК РФ правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии только качества товаров. Данное правило императивно. Но это не означает, что такой вид субсидиарной ответственности необходимо отнести к внедоговорным, так как основанием для возникновения правоотношений является договор коммерческой концессии.

Рассмотренный перечень видов классификаций не является исчерпывающим. По нашему мнению, можно выделить еще несколько видов классификаций субсидиарной ответственности.

Логичной и однозначной видится классификация в зависимости от субъекта, который несет субсидиарную ответственность: ответственность субъектов частных отношений (физических и юридических лиц) и ответственность публично-правовых образований. При этом значение такой классификации заключается в установлении особенностей применения правил о субсидиарной ответственности в зависимости от статуса дополнительного должника. К первому виду ответственности следует отнести субсидиарную ответственность по договорам поручительства, ответственность родителей и законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет, по договору ренты, по договорам коммерческой концессии и субконцессии, членов потребительских кооперативов, членов производственных

¹Бакин А.С. О проблеме единства критерия классификации субсидиарной ответственности по законодательству РФ//Вестник Томского государственного университета. 2014. №380. С. 137-139.

кооперативов, собственника частного учреждения, участников хозяйственных товариществ, членов ассоциаций и объединений юридических лиц.

Градация по субъектному составу на ответственность физических и юридических лиц, по нашему мнению, затруднительна, поскольку, например, правообладателями по договору коммерческой концессии могут являться как организации, так и индивидуальные предприниматели, поручителями, плательщиками ренты, могут являться как физические, так и юридические лица. В данном случае видится, что возможно смешение видов субсидиарной ответственности, в связи с чем теряется свойство определенности и смысла, присущие любой классификации.

Ко второму виду ответственности следует отнести субсидиарную ответственность собственников имущества бюджетных и автономных учреждений, собственников казенных учреждений, собственников имущества унитарных предприятий, членов ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ, по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией.

Наиболее оптимальной, охватывающей все случаи наступления субсидиарной ответственности является на наш взгляд, классификация, критерием которой является субъектный состав субсидиарных должников. Практическое ее значение состоит в том, что субсидиарная ответственность публично-правовых образований носит особый характер, заключающийся в том, что в связи со специальным статусом субсидиарного должника (субсидиарного ответчика), для нее характерен более сложный порядок привлечения и большая императивность, а также специальные условия ее наступления, предусмотренные иными нормами ГК РФ и федеральными законами РФ.

Вторая классификация, предлагаемая нами, упоминалась выше. Ее критерием является наличие противоправности в действиях субсидиарного должника, в связи с чем выделим два вида дополнительной ответственности: при наличии противоправности в действиях субсидиарного должника (случаи, предусмотренные ст.ст. 66.2 (п. 3), 1074 ГК РФ; при отсутствии противоправности в действиях субсидиарного должника (случаи, установленные ст.ст. 63, 64, 68, 75,

86.1, 106.1, 113, 123.3, 123.8, 123.21, 123.22, 123.23, 363, 391, 586, 1029, 1034 ГК РФ). Практическая значимость данной классификации заключается в возможности привлечения к субсидиарной ответственности (точнее, исполнению субсидиарного обязательства) субсидиарных должников при отсутствии противоправности, а также возможность предъявления субсидиарным должником, которым не совершается правонарушение, регрессного иска к основному должнику.

Критерием третьей классификации является характер распределения обязанностей между несколькими субсидиарными должниками, в связи с чем выделим солидарную субсидиарную ответственность (ответственность членов потребительского кооператива, родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет, и др.) и долевую субсидиарную ответственность (ответственность полных товарищей хозяйственного товарищества, ставших участником (акционером) общества при преобразовании товарищества в общество, членов производственного кооператива, ответственность членов крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица). Предложенная дифференциация также является практически значимой, поскольку применима для обязательств с участием нескольких субсидиарных должников, имеющих равные обязанности, и направлена на распределение ответственности между ними. Приведенная классификация необходима для определения (установления) характера взаимоотношений и порядка распределения ответственности между несколькими субсидиарными должниками.

Представленные классификации показали, что субсидиарная ответственность носит императивный характер в большинстве случаев. Как известно, императивный характер правового регулирования гражданско-правовых отношений применяется в случаях, требующих дополнительных гарантий и обеспечения защиты прав одной из сторон правоотношений. Предусматривая императивную субсидиарную ответственность, законодатель тем самым выделяет данные правоотношения, подчеркивает возможную

правовую незащищенность кредитора в отмеченных обязательствах и предоставляет кредитору дополнительные правовые средства в целях надлежащего исполнения обязательства.

Приведенные в настоящей работе классификации имеют значение в правоприменении, поскольку содействуют юристам-практикам в выборе процессуальной формы привлечения к субсидиарной ответственности, необходимости установления противоправности со стороны субсидиарного должника, возможности применения механизма регрессной ответственности, а также упорядочивают правоотношения, связанные с возложением субсидиарной ответственности на нескольких должников.

Проводить классификацию специальных случаев субсидиарной ответственности можно по различным основаниям, но главной задачей настоящего исследования является необходимость установления содержания правоотношений с участием определённых субъектов. Классификация дополнительной ответственности по такому критерию, как субъект субсидиарной ответственности, способствует уяснению специфики привлечения к дополнительной ответственности, связанной с особенностями субъектов, в том числе процедурных (процессуальных) особенностей ее наступления. Выделение субсидиарной ответственности публично-правовых образований в отдельную категорию обусловлено их особым гражданско-правовым статусом – с одной стороны как равноправного субъекта в обязательстве, а с другой ввиду обладания указанными образованиями публичной власти, в ряде случаев являющихся политическими суверенами, которые сами определяют правопорядок.

Таким образом, следует заключить, что общие принципы и порядок наступления субсидиарной ответственности определены в ст. 399 ГК РФ, а особенности специальных случаев такой ответственности предусмотрены либо в иных статьях ГК РФ, либо иных нормативно-правовых актах гражданского законодательства. Указанные нормы соотносятся как общие и специальные – нормы ст. 399 ГК РФ являются общими и подлежат применению в случае, если не предусмотрено специальное правовое регулирование, которое исключает

применение общего правила. При этом специальное регулирование не должно противоречить п. 1 ст. 399 ГК РФ.

Проведенный в первой главе анализ субсидиарной ответственности позволил сделать вывод о том, что исполнение обязательства дополнительным должником за основного сконструировано как субсидиарное обязательство. При этом субсидиарное обязательство может рассматриваться либо в качестве меры защиты прав кредитора (при отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности), либо в качестве меры ответственности (в случае противоправного поведения дополнительного должника). Кроме того, доказано, что субсидиарное обязательство не относится к обязательствам с множественностью лиц, а представляет собой обусловленное обязательство. Более того, в отношениях субсидиарной ответственности в поручительстве происходит перемена лиц, что является основанием для предъявления требований дополнительным должником к основному должнику после исполнения им обязанности на основании суброгации, а не регресса.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

2.1 Особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц

Значительное число норм гражданского законодательства посвящено правовому регулированию субсидиарной ответственности субъектов частных правоотношений. В отличие от публичных правоотношений, частные правоотношения строятся на принципах равенства участников (то есть отсутствуют отношения власти и подчинения) и диспозитивности (участники самостоятельно, своей волей выбирают любой не запрещенный законом вариант поведения) отношений. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободно устанавливая права и обязанности на основе договора и определяя любые не противоречащие законодательству условия договора. В силу п. 1 ст. 2 ГК РФ участие субъекта гражданского правоотношения должно быть основано на автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица, а также могут участвовать РФ, субъекты РФ и муниципальные образования. При этом РФ, субъекты РФ и муниципальные образования традиционно относят к публично-правовым образованиям.

Нормы о дополнительной ответственности предусмотрены для членов потребительских и производственных кооперативов, хозяйственных товариществ, собственников частных учреждений, членов ассоциаций (союзов), родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет, первоначального плательщика ренты, поручителя и др.

Положениями п. 3 ст. 123.8 ГК РФ предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности членов ассоциаций (союзов) юридических лиц. В соответствии с п. 1 ст. 123.8 ГК РФ, ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на

добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. Ассоциация (союз) юридических лиц является некоммерческой организацией, имущество которой первоначально состоит из вступительных и членских взносов участников и их добровольных пожертвований и становится объектом ее собственности. Нормы об ответственности ассоциации (союза), предусмотренные ГК РФ, носят диспозитивный характер и определены положениями п. 3 ст. 123.8 ГК РФ, в соответствии с которым члены ассоциации (союза) не отвечают по ее обязательствам, за исключением случаев, если законом или уставом ассоциации (союза) предусмотрена субсидиарная ответственность ее членов. Так, в развитие вышеуказанной нормы ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» определено, что члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренных ее учредительными документами.

Соответственно, из анализа норм вышеуказанных законов следует, что правило о привлечении к дополнительной ответственности членов ассоциаций (союзов) носит императивный характер, а размер и порядок привлечения к такой ответственности членов ассоциаций (союзов) юридических лиц определяются уставами последних.

Е.П. Прус при исследовании субсидиарной ответственности членов ассоциации (союзов) юридических лиц отнесла такую ответственность к группе субсидиарных обязательств, ограниченных по объёму учредительными документами юридических лиц¹. При этом многие ученые убеждены, что данный способ обеспечения имущественной ответственности вряд ли будет широко использован, так как в нынешних условиях экономической ситуации в стране и мире представляется маловероятным, что организации (хотя и некоммерческие)

¹ Е.П. Прус. Указ.соч. С. 135.

добровольно возложат на себя повышенную ответственность¹. Также, как отмечает Т.В. Сойфер, возможно установление в уставе ассоциации (союза) минимального размера субсидиарной ответственности, что не позволит реально удовлетворить требования кредиторов².

В этой связи в ходе настоящего исследования проанализируем ряд учредительных документов ассоциаций (союзов) юридических лиц на предмет формулирования в них конструкций субсидиарной ответственности.

Согласно ст. 8 Устава Национальной Ассоциации Таможенных Представителей (Брокеров)³, каждый член ассоциации несет субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации в размере суммы членских взносов, внесенных им за последние три года членства в составе ассоциации. В случае, если член ассоциации находится в ее составе менее трех лет, размер его субсидиарной ответственности по обязательствам ассоциации равняется сумме членских взносов, внесенных им за период членства в Ассоциации.

В соответствии с п. 3.4 устава ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» субсидиарная ответственность членов ассоциации по обязательствам ассоциации ограничена размером установленного ежегодного членского взноса⁴.

Согласно п. 2.7 устава некоммерческой организации «Ассоциация товаропроизводителей и организаций Волжского», члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размерах вступительного взноса каждого и в порядке, установленном ГК РФ⁵.

¹ См.: например, Лескова Ю.Г. К вопросу о способах обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности ее членов// Юрист. 2011. № 1С. 42-46; Кайль А.Н., Батяев А.Н. Комментарий к ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2009.

² Сойфер Т.В. Объединения юридических лиц: проблемы правового статуса и пути их разрешения [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2011. № 2. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Устав Национальной Ассоциации Таможенных Представителей (Брокеров)[Электронный ресурс]. URL: <http://natb.ru/doc/36771/13/>

⁴ Устав ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/417/18510.php>

⁵ Устав некоммерческой организации «Ассоциация товаропроизводителей и организаций Волжского» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/povolzh/46731/>

Таким образом, приведенные уставы ассоциаций указывают на ограниченный размер возможного возмещения со стороны субсидиарного ответчика в случае нарушения прав кредиторов такой организации, который эквивалентен вступительным либо членским взносам.

В большинстве случаев в учредительных документах не прописывается порядок привлечения к субсидиарной ответственности, в связи с чем полагаем возможным применять общие нормы о такой ответственности, установленные положениями ст. 399 ГК РФ.

При анализе устава ассоциации строителей-газовиков Подмосковья отмечено отсутствие норм о субсидиарной ответственности ее членов¹. При этом, несмотря на отсутствие норм о дополнительной ответственности, имущественные права контрагентов такой ассоциации не будут ущемлены, поскольку обязательства членов будут являться долевыми и не ограничиваются определенной суммой. При таких обстоятельствах действует правило ст. 321 ГК РФ, которое носит общий характер, на тот случай если законами, иными правовыми актами или условиями обязательств не вытекает иное. Другими словами, в вышеназванном уставе отсутствует размер и порядок возложения субсидиарной ответственности. При этом сама возможность к ее привлечению гарантирована, поскольку нормы ФЗ «О некоммерческих организациях» о субсидиарной ответственности членов ассоциаций носят императивный характер. В этой связи, как верно отмечено И.В. Никифоровым, рекомендуется включать в учредительные документы ассоциации (союза) положения о предельном размере и порядке субсидиарной ответственности членов по обязательствам ассоциации². Указанное, прежде всего, соответствует имущественным интересам самой ассоциации и ее членов.

¹ Устав ассоциации строителей-газовиков Подмосковья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-gaz.ru/ust/04.htm>.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] (под ред. Сергеева А.П.). – М.: «Проспект». 2010. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Таким образом, учредительные документы могут ограничивать, упорядочивать, но не исключить ответственность членов ассоциации (союза) по обязательствам последней.

В свою очередь А.И. Орлов полагает, что поскольку ассоциацию (союз) нельзя признать банкротом, то ответственность ее членов носит безграничный характер¹. По мнению исследователя, законодатель должен четко и однозначно установить, что члены ассоциации несут солидарно полную субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциаций, членами которых они являются, либо также однозначно, если он имеет в виду иное, определить пределы имущественной ответственности членов ассоциации по ее обязательствам².

Полагаем, что правовое регулирование субсидиарной ответственности членов ассоциации, прежде всего ее размера, должно осуществляться законодателем и носить императивный характер. При рассмотрении норм о субсидиарной ответственности членов ассоциаций (союзов) представляется целесообразным определить пределы такой ответственности, поскольку в настоящее время обеспечение соблюдения интересов кредиторов ассоциации (союза) предоставлено на усмотрение самого юридического лица, что указывает, по нашему мнению, на отсутствие должного законодательного регулирования.

Действующие редакции ГК РФ, а также ФЗ «О некоммерческих организациях» не содержат положений о субсидиарной ответственности вышедших членов ассоциаций. Так, ранее до введения в действие Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ» бывшие члены ассоциации (союза) в течение двух лет после выхода или исключения из ассоциации (союза) могли быть привлечены к дополнительной ответственности по долгам объединения в размере, пропорциональном их взносам в его имущество. Кроме того, на вновь принятых участников объединения могла быть возложена дополнительная ответственность по долгам ассоциации, возникшим до момента их принятия в ассоциацию (союз).

¹ Орлов А.И. Особенности правового статуса ассоциаций (союзов) как некоммерческих организаций [Электронный ресурс]// Некоммерческие организации в России. № 4. 2003.URL:<http://www.nkor.ru/articles/2003/4/1624.html>.

² Там же.

Полагаем, что дополнительная ответственность вышедших членов ассоциации (союза) может быть установлена уставом объединения на основании положений абз. 3 п. 3 ст. 123.8, а также п.3 ст. 123.11 ГК РФ, согласно которым последствия прекращения членства в ассоциации (союзе) устанавливаются законом и (или) ее уставом, а члены ассоциации (союза) не отвечают по ее обязательствам, за исключением случаев, если законом или уставом ассоциации (союза) предусмотрена их субсидиарная ответственность.

Таким образом, все больше вопросов законодатель относит к компетенции самой ассоциации, что также напрямую отражается на имущественных интересах кредиторов¹.

По мнению некоторых исследователей субсидиарной ответственности членов ассоциаций (союзов), с учетом положений абз. 3 п. 3 ст. 123.8 ГК РФ, в учредительных документах правомерно устанавливать дополнительные случаи наступления субсидиарной ответственности, помимо установленных ст. 399 ГК РФ, например, при уменьшении капитала ассоциации (союза) ниже установленного в уставе минимума². В данном случае общие условия ст. 399 ГК РФ о привлечении к такой ответственности при недостаточности имущества основного должника, по мнению вышеназванных цивилистов, возможно изменить.

Полагаем, что ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» ассоциациям представлены полномочия по самостоятельному регулированию только порядка привлечения к субсидиарной ответственности и определению ее размера, а не установлению каких-либо дополнительных или иных условий, отличных от установленных ст. 399 ГК РФ для привлечения к такой ответственности.

¹ Помимо прочего, новая редакция ГК РФ, определяет, что к исключительной компетенции высшего органа ассоциации (союза) относится, в том числе, принятие решений о размере субсидиарной ответственности членов ассоциации (союза) по обязательствам ассоциации (союза), если такая ответственность предусмотрена законом или уставом (положения ст.123.10 ГК РФ). Представляется, что данная норма, позволяет изменять размер дополнительной ответственности членов ассоциации (союза), путем внесения соответствующих изменений в учредительные документы юридического лица.

²См., например: Ромашкова И.И. комментарий к Федеральному закону от 10.04.1996 №41-ФЗ «О производственных кооперативах». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 91 с.; Хлистун Ю.В., Агешкина Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 329 с.

Помимо этого, положения ст. 399 ГК РФ не связывают возможность привлечения к субсидиарной ответственности при недостаточности имущества основного должника и касаются также порядка привлечения к ответственности и определению ее размеров, правила о которых правомерно регулировать самостоятельно ассоциацией (союзом). Таким образом, положения ФЗ «О некоммерческих организациях» позволяют изменять условия ст. 399 ГК РФ о порядке и размерах дополнительной ответственности членов ассоциаций (союзов), при этом обстоятельства, при которых возможно применить субсидиарную ответственность, выведены за рамки правового регулирования.

Проведенный анализ норм о субсидиарной ответственности членов ассоциаций (союзов) показывает, что законодатель все больше вопросов относит к самостоятельной компетенции указанного юридического лица, а также его высшего органа, что, в первую очередь, негативно отражается на возможности обеспечения соблюдения имущественных прав кредиторов. Вместе с тем анализ случаев привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам иных хозяйствующих субъектов указывает на особую значимость именно имущественных интересов кредиторов. В этой связи полагаем необходимым в ФЗ «О некоммерческих организациях» определить пределы ответственности членов ассоциации и указать на солидарный характер такой ответственности и изложить ч. 4 ст. 11 в следующей редакции: «Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в порядке, предусмотренном ее учредительными документами, в размере, не менее совокупности членских взносов за год».

Представляется, что в данном случае при отсутствии противоправности в действиях членов ассоциации (союза) имеет место субсидиарное обязательство как мера защиты.

Схожий порядок привлечения к субсидиарной ответственности предусмотрен для членов производственных кооперативов. Согласно ч. 2 ст. 106.1 ГК РФ члены производственного кооператива несут по обязательствам

кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива. Правовое регулирование деятельности указанных юридических лиц осуществляется также ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (далее – ФЗ «О производственных кооперативах»)¹ и ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Статьей 13 ФЗ «О производственных кооперативах» предусмотрено положение о том, что субсидиарная ответственность членов кооператива определяется уставом. Таким образом, законодатель так же, как и в случае с ассоциациями (союзами), определение порядка и размера ответственности отдает на откуп самим кооперативам. В то же время иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности установлен ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Анализируя общие правила о субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, и положения о такой ответственности, определенные ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», можно отметить отсутствие их полной тождественности. Так, правила ст. 399 ГК РФ устанавливают два основания для предъявления требования к дополнительному должнику – отказ основного должника либо неполучение в разумный срок ответа. В свою очередь в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» субсидиарная ответственность наступает в случае невозможности удовлетворить в срок требования кредиторов.

В рамках настоящего исследования проведен анализ более пятидесяти уставов производственных кооперативов в части порядка и размера возможной субсидиарной ответственности их членов.

В соответствии с п. 4.5.1 устава производственного кооператива «Авангард», субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива определяется в размере годового дохода за последний год деятельности². В соответствии с п. 7.1 устава производственно-

¹ О производственных кооперативах: федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Устав производственного кооператива Авангард [Электронный ресурс]. URL: www.firmregistry.ru/files/firmregistry/proizvodstvennogo-kooperativa.doc.

строительного кооператива «Строитель», субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива определяется аналогично в размере годового дохода за последний год деятельности¹. Типовые уставы производственных кооперативов, имеющихся в электронных ресурсах КонсультантПлюс и Гарант, содержат аналогичные положения относительно размера дополнительной ответственности.

Так же, как и в случае с ассоциациями (союзами), если в уставе отсутствуют положения о размере и условиях наступления субсидиарной ответственности, то дополнительная ответственность участников предполагается в полном объеме. Интересно апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24 января 2013 г. по делу № 33-74/2013². Согласно материалам дела, гражданин Ш. обратился в суд с иском к председателю производственно-строительного кооператива «С» П. о взыскании суммы долга, ссылаясь на требования п. 2 ст. 107 ГК РФ. Суд отказал в удовлетворении требований со ссылкой на устав производственно-строительного кооператива, в котором указано, что кооператив отвечает по своим обязательствам собственными средствами и имуществом.

При таких обстоятельствах кредитор лишен законодательно гарантированной возможности удовлетворения законных требований посредством взыскания размера ущерба с участника производственного кооператива. Отвечает ли указанный устав производственного кооператива требованиям п. 2 ст. 106.1 ГК РФ о регламентации размера и порядка субсидиарной ответственности членов юридического лица? В данном случае уставом не регламентируется порядок и размер такой ответственности. Более того, субсидиарная ответственность членов производственных кооперативов не предусмотрена вообще. В этой связи представляется, что пункт устава, по сути, исключаящий субсидиарную ответственность членов кооператива, противоречит

¹ Устав производственного строительного кооператива «Строитель» [Электронный ресурс]. URL: www.firmregistry.ru/files/firmregistry/proizvodstvennogo-kooperativa.doc1841.

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24.01.2013 по делу № 33-74/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

требованиям п. 2 ст. 106.1 ГК РФ, поскольку не устанавливает размер и порядок дополнительной ответственности. Приведенный случай также свидетельствует о необходимости правовой регламентации размера и порядка наступления субсидиарной ответственности участников производственных кооперативов.

В то же время, по-иному регламентируется размер дополнительной ответственности у членов сельскохозяйственных кооперативов. Частью 2 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрено положение, в соответствии с которым члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая. Таким образом, законом установлен нижний предел размера ответственности членов отмеченных организаций, базой для исчисления которого является паевой взнос. Видится, что верхний предел размера субсидиарной ответственности определяется уставом. Паевой взнос представляется более «твердой» основой для исчисления размера дополнительной ответственности, нежели размер возможных доходов, хотя также определяется уставом.

Анализируя судебную практику о субсидиарной ответственности участников производственных кооперативов, следует отметить, что такая ответственность возникает у члена, полностью внесшего паевой взнос, поскольку членство физического лица в кооперативе возникает только после выплаты пая в полном объеме¹.

Кроме того, возложение субсидиарной ответственности возможно только на членов кооператива, имеющих данный статус на момент вынесения судебного акта².

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП-10690/12 от 13.12.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 13.04.2015 по делу № 33-956/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда № 05АП-2715/13 от 27.05.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 3 октября 2011 г. № Ф08-5376/11 по делу № А63-17362/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Таким образом, законодатель дифференцированно подошел к регламентации субсидиарной ответственности различных видов производственных кооперативов, уделяя большую правовую защиту интересам кредиторов сельскохозяйственных кооперативов.

Как отмечено Е.Е. Богдановой, в этой связи правовое положение членов кооперативов тяжелее в сельском хозяйстве, нежели в других областях экономики РФ¹. Однако с ее мнением о том, что в отношении сельскохозяйственных кооперативов законодатель следовало установить менее жесткую ответственность, поскольку деятельность в сельском хозяйстве в большей мере зависит от объективных факторов, согласиться не можем ввиду следующего. Как известно, основополагающей целью субсидиарной ответственности является предоставление дополнительных гарантий законных прав и интересов кредиторов. В этой связи «свободная» регламентация размера такой ответственности членов иных производственных кооперативов не вполне отвечает интересам кредиторов, поскольку участники таких организаций могут стремиться уменьшить размер своей ответственности. Полагаем целесообразным, наоборот, ужесточить и регламентировать размер субсидиарной ответственности членов производственных кооперативов аналогично сельскохозяйственным, установив нижний предел такой ответственности, в связи с чем изменить положения ст. 13 ФЗ «О производственных кооперативах», касающихся размера субсидиарной ответственности. Тем более, что такая возможность предусмотрена п. 2 ст. 106.1 ГК РФ.

Поскольку действующим гражданским законодательством не установлено иное, субсидиарная ответственность членов производственного кооператива носит долевого характер. Каждый должник отвечает перед кредитором только в пределах своей доли.

Таким образом, правовая регламентация порядка и условий привлечения к субсидиарной ответственности членов производственных кооперативов, несмотря на имеющиеся нормативно-правовые акты, предоставлена самим

¹ Богданова Е.Е. Указ. Соч.С. 71.

кооперативам, которые на свое усмотрение определяют размер, порядок и условия такой ответственности. Исключение составляют лишь сельскохозяйственные кооперативы, для которых установлен минимальный размер дополнительной ответственности членов юридического лица. Такое положение вызывает серьезные опасения относительно реализации возможности удовлетворения требований кредиторов согласно установленной законом норме о привлечении членов производственного кооператива к субсидиарной ответственности.

При наличии противоправности в действиях члена кооператива субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности, а при отсутствии имеет место субсидиарное обязательство в качестве меры защиты кредитора.

Иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности предусмотрен действующим гражданским законодательством при правовом регулировании деятельности потребительских кооперативов. В соответствии со ст. 123.2 ГК РФ потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. В настоящее время в РФ действуют различные виды потребительских кооперативов, деятельность которых помимо ГК РФ регламентируется специальными законами о потребительских кооперативах – Жилищным кодексом РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ¹, законом РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»², ФЗ от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»³, ФЗ от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.01.2020)[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ О кредитной кооперации: федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

накопительных кооперативах»¹, ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Учитывая некоммерческий характер потребительских кооперативов, обязанностью его членов является покрытие убытков, возникших в результате деятельности такого юридического лица за счет дополнительных взносов. Так, п. 1 ст. 123.3 ГК РФ предусматривает обязанность членов кооператива в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса покрыть образовавшиеся убытки путем дополнительных взносов. Невыполнение указанной обязанности членами кооператива влечет солидарное наступление субсидиарной ответственности по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива. Субсидиарная ответственность заключается только лишь в обязанности по внесению дополнительных взносов для покрытия убытков, а не для выполнения текущих обязательств кооператива.

По смыслу вышеприведенных норм субсидиарную ответственность несут все члены кооператива, независимо от того, исполнили они обязанность по уплате дополнительных взносов либо нет, поскольку законодатель установил принцип солидарного возмещения членами кооператива. В данном случае члены кооператива отвечают за бездействие тех членов, которые добровольно не оплатили дополнительные взносы.

Кроме того, из формулировки п. 2 ст. 123.3 ГК РФ следует, что субсидиарная ответственность пайщиков возникает при наличии убытков у кооператива, то есть при недостатке имущества последнего.

В этой связи можно утверждать, что условием наступления субсидиарной ответственности пайщиков является недостаточность имущества потребительского кооператива. Вина членов такого юридического лица не предполагается, поскольку действует принцип солидарного возмещения².

¹ О жилищных накопительных кооперативах: федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Последние обстоятельства являются так называемыми сдерживающими факторами от вступления в потребительский кооператив, поскольку размер дополнительных взносов определяется размером убытков юридического лица, которые, в свою очередь, могут быть существенными. В этой связи для участников

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика, указывающая в качестве обязательного условия привлечения к субсидиарной ответственности недостаточность имущества кооператива¹.

В юридической литературе дополнительные взносы рассматриваются как форма ограниченной субсидиарной ответственности члена потребительского кооператива по долгам последнего², что, по нашему мнению, не совсем верно. По смыслу нормы ст. 123.3 ГК РФ предусмотрены два варианта выполнения обязательства по внесению платежей для покрытия убытков кооператива – добровольный и принудительный.

Представим схему уплаты дополнительных взносов и наступления субсидиарной ответственности, общие правила о которой предусмотрены ст. 399 ГК РФ. Так, ежегодным балансом потребительского кооператива определяется размер убытков юридического лица. Часть членов кооператива в течение трех месяцев после утверждения баланса добровольно, в соответствии с требованиями п.1 ст. 123.3 ГК РФ, внесла дополнительные взносы в размере, установленном законом либо уставом потребительского кооператива. В свою очередь, кооператив покрывает убытки в этой части. Однако у кооператива остались иные убытки, обязанность по возмещению которых возложена на кооператив в размере дополнительных взносов других членов кооператива, которые добровольно не исполнили обязанность, установленную п. 1 ст. 123.3 ГК РФ. В соответствии с положениями ст. 399 ГК РФ кредитор обращается к основному должнику – потребительскому кооперативу с целью удовлетворения своих требований.

потребительских кооперативов складываются значительно более жесткие условия ответственности по сравнению с другими видами хозяйствующих субъектов, такими как, производственные кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, что и замедляет процесс развития кооперативов.

¹ См., например: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07.09.2016 по делу № 33-7382/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.06.2016 по делу № 33-10309/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Президиума Ярославского областного суда от 24.01.2018 по делу № 44г-4/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

² См., например, Разделкин А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант; Лончакова Е.Г., Щербаков В.А. Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Получив отказ либо не получив от потребительского кооператива ответ в разумный срок, кредитор обращается к субсидиарному должнику в лице как всех, так и одного либо нескольких членов кооператива. Члены кооператива в силу п. 2 ст. 123.3 ГК РФ обязаны солидарно нести субсидиарную ответственность в размере неуплаченных дополнительных взносов.

Таким образом, полагаем, что обязанность, установленную п. 1 ст. 123.3 ГК РФ рассматривать в качестве субсидиарной ответственности не следует. Это взятое при вступлении в потребительский кооператив членами такого кооператива обязательство, при неисполнении которого и наступает субсидиарная ответственность.

При этом отдельными законами установлены особенности привлечения к субсидиарной ответственности членов различных видов потребительских кооперативов как при вступлении, так и при выходе из кооператива. Например, ч.4 ст. 26 ФЗ «О кредитной кооперации» предусмотрена субсидиарная ответственность пайщика по обязательствам кредитного кооператива, которые возникли до его вступления в кооператив. Положение о такой обязанности должно быть определено уставом кредитного кооператива. Помимо этого, условием наступления такой ответственности является факт подтверждения в письменной форме данным лицом, что оно ознакомлено со сметой доходов и расходов кредитного кооператива, с финансовой (бухгалтерской) отчетностью кредитного кооператива и согласно нести субсидиарную ответственность. В данном случае у лица, планирующего вступать в кредитный кооператив, отсутствует право выбора в части возможности вступления в такой кооператив на условиях отсутствия обязанности по несению ответственности по ранее возникшим обязательствам юридического лица. По смыслу указанных норм его несогласие означает невозможность участия в этом кредитном кооперативе, поскольку при вступлении уставом предусмотрены определенные условия. Аналогичное правило предусмотрено ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» для пайщиков сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Кроме того, ч. 6, 7 ст. 5 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» определено, что при выходе либо исключении из такого объединения член союза (ассоциации) несет субсидиарную ответственность по обязательствам союза (ассоциации) пропорционально своему взносу в течение двух лет с момента выхода.

При отсутствии в действиях членов союза (ассоциации) противоправности обращение кредитора к дополнительному должнику происходит на основании возникшего субсидиарного обязательства как меры защиты, а при наличии противоправности на основании субсидиарного обязательства как меры ответственности.

Анализируя вышеприведенные нормы, следует отметить, что правовая регламентация субсидиарной ответственности членов различных потребительских кооперативов является недостаточно совершенной. Единые подходы, сформулированные в ГК РФ, не могут учитывать все особенности такой ответственности и не должны. Действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность отдельных видов потребительских кооперативов, установлены нормы о сроках, размерах и иных особенностях привлечения членов потребительских кооперативов к субсидиарной ответственности применительно к определенному виду таких хозяйствующих субъектов. Вместе с тем полагаем, что такие подходы должны быть выработаны в специальном законе о кооперации, поскольку нормы об ответственности носят основополагающий, базовый характер и должны быть унифицированы.

Действующее гражданское законодательство предусматривает возможность привлечения к субсидиарной ответственности участников юридических лиц при неисполнении последними своих обязательств перед контрагентами. Так, положения ст. 75 ГК РФ предусматривают солидарный порядок субсидиарной ответственности участников полного товарищества своим имуществом по обязательствам товарищества.

Поскольку законодателем не сделана оговорка относительно недостаточности имущества у основного должника, порядок привлечения к

дополнительной ответственности по долгам полного товарищества, по нашему мнению, носит общий характер, который предусмотрен положениями ст. 399 ГК РФ. Аналогичной точки зрения придерживаются П.Н. Юрзин¹ и С.П. Гришаев².

Из нормы, предусмотренной п. 1 ст. 399 ГК РФ, не следует, что кредитор первоначально обязан предъявить требование к основному должнику в судебном порядке. Принимая во внимание, что участниками полного товарищества являются в том числе и индивидуальные предприниматели, в правоприменительной практике может быть поставлен под сомнение факт обращения к основному должнику³.

Другой особенностью ответственности полных товарищей в случае их выбытия из юридического лица является обязанность ее несения в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором они выбыли из товарищества. При этом ответственность ограничивается только обязательствами, возникшими до момента выбытия. Указанное правило сформулировано в абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ. Более жестко определено положение о субсидиарной ответственности для вновь вступившего в такое юридическое лицо участника. Так, в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 75 ГК РФ участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество. Полагаем целесообразным определить нормы о дополнительной ответственности вновь вступившего участника по аналогии с ответственностью выбывшего и предусмотреть его субсидиарную ответственность только по обязательствам, возникшим в период его участия в деятельности юридического лица.

Помимо этого при регулировании имущественной ответственности полного товарищества законодатель ввел императивное правило о ничтожном характере соглашения участников товарищества об ограничении или устранении

¹Юрзин П.Н. Субсидиарная ответственность полных товарищей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и права. № 11-12. 2015. С. 181-187.

²Гришаев С.П. Хозяйственные товарищества как юридические лица [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. 2014.

³См.: Решение от 10.11.2011 Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по делу № 2-4581/11[Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы РосПравосудие.

ответственности, предусмотренной в ст. 75 ГК РФ, что также отметил и Верховный Суд РФ, уточнив, что соглашение участников об устранении или ограничении ответственности является ничтожным¹.

Другим основанием для привлечения участника полного товарищества к субсидиарной ответственности является случай, предусмотренный в ст. 79 ГК РФ, который связан с передачей доли участника в складочном капитале полного товарищества. Лицо, которому передана такая доля (часть доли) приобретает все права и обязанности участника полного товарищества, в том числе и ответственность, предусмотренную абз. 1 п. 2 ст. 75 ГК РФ. В свою очередь, для бывшего участника полного товарищества наступают последствия, предусмотренные абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ. Аналогичные последствия для участника полного товарищества наступают и в случае, установленном ст. 80 ГК РФ, при обращении взыскания на его долю в складочном капитале полного товарищества.

Так, законом предусмотрено правило на случай возникновения собственных долгов у участника полного товарищества и способе их погашения за счет его доли в складочном капитале. Обращение взыскания на его долю допускается лишь при недостатке иного его имущества для покрытия долгов. При наступлении указанных обстоятельств участие в товариществе для этого участника прекращается, что соответственно влечет последствия, предусмотренные абз.2 п. 2 ст. 75 ГК РФ.

Как указано выше, правила об ответственности полных товарищей полного товарищества распространяются и на полных товарищей товарищества на вере. Данное правило, по мнению Конституционного Суда РФ, направлено на предоставление дополнительных гарантий удовлетворения требований кредиторов товарищества на вере². При этом по общему правилу вкладчики товарищества на вере субсидиарную ответственность не несут. Однако закон

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 914-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

устанавливает одно исключение. Так, факт указания в фирменном наименовании товарищества имени вкладчика, в соответствии с п. 4 ст. 82 ГК РФ, влечет для него ответственность в субсидиарном порядке наравне с полными товарищами товарищества на вере, поскольку указанный участник становится полным товарищем.

Характерной особенностью субсидиарной ответственности участников полного товарищества является, как отметила Е.Е. Богданова, отсутствие указания на вину участников¹. Судебная практика также подтверждает данный вывод, отмечая необходимость комплексного применения ст. 75 ГК РФ и ст. 399 ГК РФ².

Учитывая, что в настоящем исследовании мы пришли к выводу, что для привлечения к субсидиарной ответственности требуется установление противоправности в поведении дополнительного должника, полагаем, что в ряде случаев все же необходимо установить наличие либо отсутствие противоправности участников полных хозяйственных товариществ, поскольку предпринимательская деятельность в полном товариществе ведется как каждым товарищем, так и всеми товарищами. И если действия конкретного товарища привели к возникновению ущерба, то налицо противоправность действий (бездействий) товарища. Однако конструкция субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества предполагает, что такую ответственность несут все участники юридического лица, причем ответственность может быть возложена на товарища, который не совершал каких-либо действий, причинивших ущерб. При этом наличие противоправности одного из товарищей позволит предъявить ему регрессное требование другими участниками.

Соответственно, субсидиарная ответственность участников полного товарищества носит крайне обременительный характер, в отдельных случаях для

¹ Богданова Е.Е. Указ.соч. С. 67.

² См., например: Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-6754 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 11.12.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 02.04.2013 по делу № 33-2554/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

вновь вступившего участника наступает и при отсутствии признака противоправности, а также причинно-следственной связи (соответственно, выступает в форме обязательства). Законодатель предусмотрел значительное количество случаев ее наступления, при этом правила являются строго императивными. Полагаем, что указанные обстоятельства объясняют достаточно редкое применение данной организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц в современных экономических отношениях.

Таким образом, субсидиарное обязательство может выступать в качестве меры ответственности при наличии противоправности в действиях самих товарищей, а при отсутствии имеет место субсидиарное обязательство как мера защиты.

Частные учреждения отвечают по своим обязательствам только находящимися в их распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности в силу ч. 2 ст. 123.23 ГК РФ собственник имущества соответствующего учреждения несет по его обязательствам субсидиарную ответственность¹. Каких-либо процедурных особенностей при привлечении к субсидиарной ответственности собственников частных учреждений законодательно и в правоприменительной практике не установлено. Вместе с тем следует отметить, что имущество, переданное частному учреждению, оказывается защищенным от взыскания, даже если у собственника нет средств, чтобы рассчитаться по долгам частного учреждения. В то же время частное учреждение отвечает по долгам только денежными средствами. Таким образом, имущество собственника (субсидиарного должника) оказывается забронированным² от взыскания, находясь при этом у основного должника, которое этим имуществом так же не отвечает.

В данном случае субсидиарное обязательство как мера ответственности наступает при наличии в действиях дополнительного должника

¹ В отличие от казенных учреждений, частные вправе осуществлять приносящую им доходы деятельность и распоряжаться этими доходами по своему усмотрению. В этой связи, у частных учреждений гораздо шире возможности самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам, не привлекая собственника имущества такого учреждения.

² Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Изд. БЕК, 2000. С. 608.

противоправности, а при ее отсутствии возникает субсидиарное обязательство как мера защиты прав кредитора.

Далее рассмотрим вопрос о субсидиарной ответственности родителей и законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет.

Нормы, устанавливающие субсидиарную ответственность законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и других лиц, перечисленных в законе (далее – иные лица), закреплены в статьях 1074, 1075 ГК РФ¹. Как отмечает Е.В. Рузанова, «предпосылкой участия несовершеннолетних граждан в обязательствах вследствие причинения вреда в качестве должников (в возрасте от 14 до 18 лет) и лиц, несущих в этом случае субсидиарную ответственность, а также лиц, являющихся субъектами ответственности за причинение вреда малолетними, является их деликтоспособность»². Так, диспозиция п. 2 ст. 1074 ГК РФ устанавливает, что субсидиарную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним от 14 до 18 лет, полностью или в недостающей части несут его родители (усыновители) или попечители.

В настоящее время круг лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет, предусмотрен законом и не подлежит расширительному толкованию. Поэтому за вред, причиненный несовершеннолетними, отвечают родители, приемные родители, попечители, а также организации, в которые несовершеннолетние были помещены под надзор. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) в статье 61 указывает, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей³. Это предполагает, что субъектами ответственности за вред могут быть только лица, действительное происхождение детей от которых закономерно удостоверяется. При

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

² Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Власть Закона. 2015. № 4. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

этом не имеет значения, внесена эта запись либо на основании свидетельства о браке отца и матери, либо после установления отцовства, причем как добровольно, так и в судебном порядке. На ответственность отца и матери за вред, причиненный их ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, не влияет расторжение их брака, совместное или раздельное проживание родителей, степень участия каждого из них в оказании материальной помощи ребенку и другие обстоятельства. Во всех случаях имущественная ответственность родителей связана с ненадлежащим выполнением предусмотренных п. 1 ст. 63 СК РФ родительских прав и обязанностей личного характера. В статье отмечается, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, а также несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. В случае, если ответственность несут супруги, необходимо руководствоваться п. 2, 3 ст. 45 СК РФ, где установлена ответственность супругов-родителей по обязательствам, в частности, связанным с возмещением вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми. Ввиду того, что обязанность возмещения такого вреда возлагается по общему правилу на каждого из супругов-родителей, то долг перед пострадавшим они погашают за счет общего имущества. В случае недостаточности такого имущества на супругов-родителей возлагается солидарная ответственность имуществом каждого из них¹.

Представляется интересным проанализировать разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ «О порядке рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», в настоящее время утратившего силу. Так, в п. 28 разъяснялось, что поскольку в соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность не только по сделкам, которые они имеют право совершать без согласия родителей, усыновителей, попечителя, но и по сделкам, совершенным ими с письменного разрешения этих лиц либо без такого согласия,

¹ Факт проживания родителей отдельно от детей не исключает их субсидиарной ответственности, которую они несут на общих основаниях. Однако они могут быть освобождены от ответственности, если по вине другого родителя были лишены возможности принимать участие в воспитании ребенка.

но с последующим одобрением в письменном виде сделки этими лицами, наличие письменного разрешения родителя, усыновителя или попечителя на заключение лицом от 14 до 18 лет договора возмездного оказания услуг не может являться основанием возложения на этих лиц имущественной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора несовершеннолетним. Изъятием из этого правила является заключение договора поручительства согласно ст. 361 ГК РФ. Однако на родителей, усыновителей или попечителей может быть возложена имущественная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение такого договора, когда у лица возрасте от 14 до 18 лет отсутствуют доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда¹. В этой связи должны быть исключены случаи необоснованного привлечения родителей к ответственности по договорным обязательствам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Следует согласиться с мнением А.В. Илюхина, который, исходя из диспозиции п. 2 ст. 1074 ГК РФ, указывает, что условием ответственности лиц, указанных в данной статье, является их собственная вина, выражающаяся, как известно, в неисполнении (ненадлежащем исполнении) возложенных на них законом обязанностей по воспитанию и заботе об интересах подопечных им несовершеннолетних².

Впервые ГК РФ в ст. 1075 предусмотрена возможность возложения субсидиарной ответственности за вред на родителей, лишенных родительских прав. При этом закон говорит о соблюдении двух условий наступления такой ответственности: если причинение вреда последовало не позднее трех лет с момента лишения их родительских прав и явилось следствием ненадлежащего осуществления родителями своих обязанностей. В этой норме ученые видят пробел, связанный с тем, что из текста самой статьи следует, что лица, лишенные

¹ О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 №7 (ред. от 29.06.2010) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (утратил силу).

² Илюхин А.В. Роль законных представителей и значение их действий в формировании гражданско-правовой ответственности по сделкам несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет [Электронный ресурс] // Адвокат. 2014. № 11. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

родительских прав, обязаны отвечать за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, независимо от того, где находится их ребенок после вынесения судом соответствующего решения (на попечительстве, в приемной семье или детском учреждении любого профиля и назначения)¹.

ГК РФ урегулировал случай причинения вреда несовершеннолетним от 14 до 18 лет при нахождении в воспитательном, лечебном, образовательном учреждении, на которое возложены обязанности попечителя. При таких обстоятельствах указанное учреждение также несет субсидиарную ответственность за вред, если не докажет отсутствие своей вины.

Обязанность возмещения родителями (усыновителями), попечителями вреда, причиненного детьми в возрасте от 14 до 18 лет, ограничена по времени. Так, указанная обязанность прекращается, когда причинитель достигает совершеннолетия. Кроме того, «в ГК РФ установлены два случая, когда полная дееспособность возникает до достижения 18 лет: вступление в брак и эмансипация. В этих случаях возраст в соответствии с п. 3 ст. 1074 ГК РФ уже не имеет значения в смысле возложения обязанности по возмещению вреда, т.е. родители или усыновители вступивших в брак или эмансипированных несовершеннолетних не привлекаются к возмещению вреда, причиненного такими лицами, так как несовершеннолетние приобрели дееспособность в полном объеме»². Кроме этого, в случае появления у несовершеннолетнего имущества, достаточного для возмещения вреда, субсидиарная ответственность родителей также исключается.

Говоря об условиях наступления субсидиарной ответственности, необходимо отметить, что такая ответственность наступает не только в силу наличия определенных связей: родства, отношений по усыновлению или попечительству, но и при определенных обстоятельствах. Наступление ответственности закон ставит в зависимость, во-первых, от наличия у

¹ Маркосян С.В. Несовершеннолетний должник и его законные представители [Электронный ресурс] //Налоги. 2008. № 25. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет [Электронный ресурс] // Российский судья. 2015. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда¹. Вторым обязательным условием является наличие вины законных представителей.

Рассматривая вопрос об условиях наступления субсидиарной ответственности законных представителей несовершеннолетних, необходимо дать понятие «вины законного представителя в наступлении вреда». Анализируя постановление Пленума ВС РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», следует отметить, что вина родителей или попечителей присутствует, если с их стороны имело место безответственное отношение к воспитанию и неосуществление должного надзора за несовершеннолетним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.)². Что касается попечителей таких несовершеннолетних, то их вина определяется исходя из необходимости осуществления надзора за несовершеннолетним в силу ч. 5 ст. 11 ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³, ст.ст. 148.1, 155.2 СК РФ.

Вместе с тем вина законного представителя понимается не как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, а как осуществление или неосуществление определенных действий по воспитанию детей и по надзору за ними.

Следует отметить, что родители и иные лица несут ответственность при неосуществлении надлежащего надзора не только в момент причинения

¹Указанное условие установлено логично, так как лица, достигшие 14 лет, вправе заниматься предпринимательской деятельностью (то есть получать доход), признаются деликтоспособными и сами отвечают за причиненный ими вред на общих основаниях. В отличие от малолетних, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по разрешенным им сделкам в силу п. 3 ст. 26 ГК РФ. При этом не имеет значения, совершена сделка самостоятельно несовершеннолетним или с письменного согласия его законного представителя. Это означает, что в качестве ответчика всегда должен привлекаться несовершеннолетний, и именно применительно к его действиям должен быть решен вопрос об основаниях гражданско-правовой ответственности.

²О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

несовершеннолетним вреда, а в целом, в процессе воспитания. При наступлении такой ответственности противоправность и вина оцениваются с позиций наличия у них обязанности по воспитанию и надзору за ребенком. Этим объясняется отсутствие у лиц, возместивших вред, права в регрессном порядке требовать у несовершеннолетнего (в том числе и по достижении им 18 лет) сумм возмещенного ими вреда в силу п. 4 ст. 1081 ГК РФ.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, очевидное правило, что вред, причиненный несовершеннолетним, возмещается его законными представителями при любых обстоятельствах, случаи привлечения к субсидиарной ответственности законных представителей несовершеннолетних от 14 до 18 лет строго определены законом. Так, наступление такого вида ответственности зависит от наличия у несовершеннолетнего дохода и находится в прямой взаимосвязи с виной именно законных представителей. Возможность предъявления обратного требования родителей в данном случае исключена, так как родители несут ответственность за свою вину. Представляется, что в данном случае закон связывает ответственность родителей не только с наличием вины в их действиях, но и с противоправностью. Вины без противоправности быть не может. Таким образом, в рассматриваемом случае имеет место субсидиарное обязательство как мера ответственности.

Среди случаев договорной субсидиарной ответственности следует выделить ответственность поручителя. Так, положениями п. 1 ст. 363 ГК РФ предусмотрено правило о возможности возложения договором либо законом субсидиарной ответственности на поручителя при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства. По общему правилу ответственность поручителя носит солидарный характер¹. В то же время, в правоприменительной практике достаточно часто встречается установленная договором субсидиарная

¹ Следует отметить, что законодатель с введением в действие ГК РФ 1994 года пересмотрел правовую позицию относительно характера ответственности поручителя. Так, к договорам, заключенным до 01.01.1995, применялись правила ст. 68 «Основ гражданского законодательства СССР и республик» от 31.05.1991 № 2211-1, которые предполагали субсидиарную ответственность поручителя. В свою очередь, солидарная ответственность наступала, когда такое условие содержалось в договоре либо было предусмотрено законом.

ответственность поручителя¹. При этом, как отмечается Верховным Судом РФ, положениями ст. 399 ГК РФ не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников².

Представляется, что законодатель, пересмотрев нормы об ответственности поручителя, исходил из необходимости обеспечения законных прав и интересов кредитора. Так, правило о солидарном характере ответственности поручителя больше отвечает интересам кредитора, поскольку последний вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Напротив, порядок привлечения к субсидиарной ответственности, по сравнению с солидарной, требует соблюдения ряда условий и может занимать значительное время.

Один из спорных вопросов субсидиарной ответственности в договоре поручительства заключается в характере обязанностей поручителя, должен ли поручитель исполнять обязанности в натуре за основного должника.

Интересным представляется точка зрения Л. Жюллио де ла Морандьера по вопросу исполнения натурального обязательства поручителем в соответствии с гражданским законодательством Франции. По мнению французского ученого, «обеспечиваться поручительством натуральное обязательство не может. Поручительство необходимо предполагает наличие главного должника, к

¹ см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 23-КГ19-7, 2-702/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда СевероКавказского округа от 21.08.2015 № Ф08-5857/2015 по делу № А15-1462/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2015 № Ф09-3613/15 по делу № А60-36702/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 28.05.2019 № 44Г-62/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.04.2019 по делу № 11-4633/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 15.03.2019 по делу № 11-3433/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.03.2018 по делу № 11-2039/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.02.2018 по делу № 11-2816/2018; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 29.01.2018 по делу № 33-1596/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 06.11.2018 по делу № 33-5993/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

²См., например: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 № 74-КГ16-31 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

которому может быть предъявлен иск кредитором, а равно и регрессный иск – поручителем. Принуждение же к исполнению натурального обязательства исключено. Поручительство по такому обязательству было бы лишено основания»¹.

В российской юридической литературе сложилось несколько позиций по данному вопросу. Первая заключается в том, что поручитель уплачивает кредиторю денежную сумму по обязательствам должника². Вторая предполагает исполнение поручителем в натуре обязанности по основному договору. Такая обязанность может быть выражена как в выплате денежной суммы, так и предусматривать совершение каких-либо действий, передачу имущества³. Третья позиция предусматривает, что, учитывая диспозитивность нормы п. 2 ст. 363 ГК РФ, теоретически допустимо заключение договора поручительства, по которому поручитель обяжется перед кредитором исполнить в натуре обязательство неденежного характера⁴. Последняя позиция также нашла свое отражение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»⁵ (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42), в п. 12 которого отмечается, что предъявленный к поручителю иск о понуждении к исполнению обеспеченного обязательства в натуре не подлежит удовлетворению. Одновременно поручитель не лишен права предложить кредитору надлежащее исполнение неденежного обязательства за должника по правилам п. 1 ст. 313 ГК РФ.

Соответственно, у поручителя есть право, а не обязанность исполнить обязательство в натуре. В свою очередь, кредитор не обладает правом требования

¹ Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. Том 3./ перевод с французского д.ю.н. Е.А. Флейшиц. Изд-во иностранной литературы. М., 1961. С. 367.

²Постатейный комментарий главы 23 ГК РФ Обеспечение исполнения обязательств /Под ред. П.В. Крашенинникова, Б.М. Гонгало [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Гражданское право. Том 1/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: Проспект, 2011. С.721.

³ Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения.- М., 2006, С. 51.

⁴Гражданское право: т. 1. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2009//Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁵О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 №42[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

исполнения обязательства в натуре от субсидиарного должника, вместе с тем в случае предложения поручителя исполнить неденежное обязательство в натуре он обязан принять его в качестве надлежащего исполнения.

В случае если для исполнения обязательства личность должника носит исключительный характер, например, обязательство написать картину либо сочинить песню, поручитель, очевидно, не сможет исполнить такое обязательство в натуре. При таких обстоятельствах подлежат уплате убытки, может быть взыскана неустойка и т.п. В случае неисполнения обязательства, обеспеченного поручительством, кредитор вправе потребовать возмещение ему убытков как у основного должника, так и субсидиарного. Таким образом, кредитор вправе взыскать какую-либо денежную сумму либо имущество, что и будет мерой субсидиарной ответственности для дополнительного должника.

Вместе с тем в настоящее время договоры поручительства заключаются, как правило, с целью обеспечения исполнения денежных обязательств (кредитные договоры, договоры займа), в этой связи возложение субсидиарной ответственности предполагает денежное (имущественное) взыскание с субсидиарного должника.

Поручитель в соответствии с п. 2 ст. 363 ГК РФ отвечает в том же объеме, как и основной должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. В правоприменительной практике не всегда учитывается диспозитивный характер правила п. 2 ст. 363 ГК РФ¹.

При рассмотрении вопроса об объеме ответственности поручителя необходимо обратиться к постановлению Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42, в

¹См, например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по делу № А40-41401/11-145-302 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Самарского областного суда от 09.06.2016 по делу № 33-6954/2016[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Самарского областного суда от 05.05.2016 по делу N 33-5217/2016[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Самарского областного суда от 13.05.2016 по делу №33-5718/2016[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс и др.

п. 10 которого разъяснено, что если в договоре поручительства прямо не указано, что поручительством обеспечиваются суммы процентов, а обозначены лишь суммы основного долга, то следует считать, что поручитель обеспечивает только возврат суммы основного долга. Таким образом, с учетом диспозитивности условий договора поручительства они не подлежат расширительному толкованию.

При исследовании порядка привлечения к субсидиарной ответственности следует учитывать позицию, сформулированную Пленумом ВАС РФ в упомянутом ранее постановлении от 12.07.2012 № 42 в п. 35. Так, при субсидиарном характере ответственности поручителя для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством, либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство. Соответственно, в данном случае применяются положения ст. 399 ГК РФ.

Статья 364 ГК РФ предусматривает право поручителя выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг. Такие возражения касаются как основного обязательства, так и самого договора поручительства. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 также содержит разъяснения относительно характера таких возражений. В качестве примеров в п. 24 постановления приводятся возражения о ничтожности или недействительности сделки, из которой вытекает обеспечиваемое обязательство, о неисполнении кредитором возложенной на него обязанности, об истечении срока исковой давности, о прекращении обеспечиваемого обязательства, о снижении суммы неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ и т.п.

В правоприменительной практике встречаются случаи указания в договорах поручительства о невозможности поручителей выдвигать возражения кредитору¹. С учетом диспозитивности правила ст. 364 ГК РФ такое условие не противоречит вышеуказанной норме, однако существенно ограничивает права поручителя.

Таким образом, поручителю предоставлены правовые возможности для защиты своих интересов при привлечении его к субсидиарной ответственности. Однако такие правомочия возможны, если договором поручительства не установлено иное. Возможность предъявления требований к основному должнику поручителем строится на началах суброгации, в связи с произошедшей переменой лиц. В данном случае субсидиарное обязательство выступает как мера защиты прав кредитора.

Соответственно изложенному, с одной стороны, законодатель не ограничивает такую субсидиарную обязанность денежным выражением, в то же время правовая позиция ВАС РФ указывает именно на денежный характер ответственности поручителя, оставляя за поручителем возможность по своему усмотрению исполнить обязательство в натуре. В целом законодатель придерживается позиции о соблюдении, в первую очередь, интересов кредиторов (установление общего правила о солидарном характере ответственности поручителя), вместе с тем дает широкий круг правомочий поручителю при отстаивании своих интересов перед кредитором (право выдвигать возражения кредитору), а также предусматривает иные «защитные» меры (установление строго ограниченных сроков поручительства).

Одновременно при правовом регулировании поручительства следует отметить значительное количество норм, имеющих диспозитивный характер, позволяющих сторонам договора поручительства предусмотреть иные правила, чем установлены ГК РФ, в том числе о характере ответственности, объеме

¹ См., например: Определение Верховного суда Республики Карелия от 13.01.2012 по делу № 33-146/2012[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Решение Русско-Полянского районного суда Омской области от 14.04.2011 по делу № 2-154/2011[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

обеспечения, сроках поручительства, правах поручителя выдвигать возражения кредитору и т.д. При таких обстоятельствах состав субсидиарного обязательства поручителя полностью регламентируется гражданско-правовыми договорами.

П. 3 ст. 391 ГК РФ предусмотрена возможность субсидиарной ответственности первоначального должника при переводе долга. Субсидиарная ответственность первоначального должника наступает в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в случае соглашения между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника. По общему правилу новый и первоначальный должник несут солидарную ответственность.

Норма п. 3 ст. 391 ГК РФ аналогична норме ст. 9.2.5 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые хотя и не содержат такого понятия, как субсидиарная ответственность, но устанавливают, что кредитор может также сохранить первоначального должника в качестве должника, если новый должник не произведет надлежащего исполнения¹. Данная конструкция сходна с субсидиарной ответственностью в российском гражданском праве.

Верховный Суд РФ отнес отношения по переводу долга по обязательству, связанному с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности при солидарной либо субсидиарной ответственности первоначального и нового должника к кумулятивному переводу долга². При этом в научной литературе критикуется данная позиция Верховного Суда РФ, так как фактически при указанной сделке между кредитором и новым должником происходит освобождение от имущественной обязанности (при освобождении

¹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (Приняты в 2010 году) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

первоначального должника от исполнения обязательства) либо возникает пассивная множественность (при солидарной ответственности)¹.

По нашему мнению, если в договоре между кредитором и новым должником предусмотрена субсидиарная ответственность первоначального должника, то в таком случае происходит перемена кредитора по договору уступки права требования. Однако если новый должник отказался исполнять обязанности перед кредитором либо не ответил в установленный срок, то возникает новое обязательство. При этом субсидиарная ответственность первоначального должника возникает не из обязательства, возникшего между ним и кредитором, а из сделки, заключенной между кредитором и новым должником. Обязательство между кредитором и первоначальным должником в таком случае перестает существовать.

Таким образом, в данном случае субсидиарная ответственность выступает в качестве меры защиты прав кредитора. В то же время право регрессного требования у субсидиарного должника – первоначального должника в данном случае – не возникает. Более того, в силу абз. 2 п. 3 ст. 391 ГК РФ права требования переходят от кредитора к новому должнику, исполнившему обязательство, связанное с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

Среди известных гражданскому праву случаев привлечения к субсидиарной ответственности отметим норму п. 2 ст. 586 ГК РФ, согласно которой лицо, передавшее обремененное рентой недвижимое имущество в собственность другого лица, несет субсидиарную с ним ответственность по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением договора ренты, если настоящим Кодексом, другим законом или договором не предусмотрена солидарная ответственность по этому обязательству².

¹ См., например, Соломин С.К., Соломина Н.Г. Перевод долга: соглашение кредитора и нового должника // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 49.

² Рассматривая указанный случай наступления субсидиарной ответственности, следует отметить недостаточность его освещения в юридической литературе в целом. Исследователи упоминают требования п.2 ст. 586 ГК РФ лишь вскользь, перечисляя случаи привлечения к субсидиарной ответственности, подробно останавливаясь на более актуальных и требующих большей регламентации, по их мнению, случаев привлечения к дополнительной ответственности. Среди современных ученых, изучающих проблемы субсидиарной ответственности, следует

Переданное под выплату ренты недвижимое имущество обладает общим для вещного права признаком: следованием за вещью. Но при таких обстоятельствах, как заметила Е.Е. Богданова¹, положение получателя ренты осложняется, поскольку при заключении рентного договора получатель мог убедиться в платежеспособности плательщика, при отчуждении недвижимого имущества новому приобретателю такой возможности у получателя не имеется (за исключением случая отчуждения недвижимости в рамках договора пожизненного содержания с иждивением).

В целях обеспечения прав и законных интересов получателя ренты законодатель в ст. 586 ГК РФ предусмотрел следующее.

Во-первых, в случае перехода права собственности на имущество обязательства по договору ренты также переходят к приобретателю имущества. Во-вторых, на первоначального плательщика ренты возложена субсидиарная с новым плательщиком ответственность по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением договора ренты. Последнее положение действует, если ГК РФ, другим федеральным законом или договором не предусмотрена солидарная ответственность по этому обязательству.

Следовательно, несмотря на отчуждение обремененного недвижимого имущества, рентное обязательство не прекращается, обязанность по уплате ренты возлагается на собственника такого имущества, который приобретает статус нового плательщика ренты. Таким способом законодатель учел фидуциарный характер договора ренты и его социальную направленность по защите интересов получателя ренты и предусмотрел дополнительную гарантию прав и законных интересов получателя. Соответственно, прежний плательщик ренты не выбывает полностью из правоотношений с получателем ренты, а оказывается по общему правилу п. 2 ст. 586 ГК РФ субсидиарно с новым плательщиком, ответственным

отметить Е.Е. Богданову, которая проанализировала некоторые аспекты исследуемой разновидности субсидиарной ответственности (см.: Богданова Е.Е. Указ. Соч. С. 90-92). Учитывая, что вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности достаточной узкий, в большинстве случаев он рассматривается в рамках изучения договора ренты в целом.

¹Богданова Е.Е. Указ. Соч. С.90.

по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением рентного договора.

Интересно отметить, что в большинстве правовых систем закон в защиту интересов рентного кредитора ограничивается установлением только права следования рентного обременения за недвижимым имуществом, от которого плательщик ренты может освободиться посредством отчуждения недвижимого имущества, приобретенного им под выплату ренты¹. Российский же законодатель, защищая интересы получателей ренты, этим не ограничился.

На практике в текст договоров по отчуждению обремененного рентой имущества вводятся особые дополнительные условия о том, что принадлежащее продавцу недвижимое имущество, являющееся предметом договора, обременено рентой согласно договору постоянной/пожизненной ренты. Помимо этого, в текст договора включается условие, основанное на требованиях ст. 586 ГК РФ о том, что с момента вступления в силу договора обязанности продавца как плательщика ренты по договору ренты переходят на приобретателя. В договоре также регламентируется вид ответственности (субсидиарная либо солидарная), которая может наступить в связи с нарушением договора ренты. Соответственно, если последнее условие в договоре по отчуждению не оговаривается, то действует общее правило о субсидиарной ответственности первоначального плательщика ренты. Аналогичные условия указываются в самом договоре ренты.

Поскольку каких-либо изъятий в п. 2 ст. 586 ГК РФ относительно дополнительных требований или условий, необходимых для привлечения к субсидиарной ответственности, не установлено, видится, что порядок привлечения к субсидиарной ответственности общий, основанный на началах ст. 399 ГК РФ. Порядок предварительного обращения к основному должнику считается соблюденным при доказанности предъявления получателем ренты письменного требования и получения на него отказа или неполучения ответа в

¹ Ем В.С. Договор ренты [Электронный ресурс]//Законодательство.1999 №5. Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс.

разумный срок¹. В свою очередь, субсидиарный должник действует в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 399 ГК РФ.

Представляются не совсем верными выводы некоторых авторов о том, что основаниями для обращения получателя ренты к плательщику будут наряду с получением отказа или неполучением ответа в разумный срок его неплатежеспособность либо преднамеренное уклонение от уплаты рентных платежей². Такие условия не содержат требования ст. 399 ГК РФ, в связи с чем у получателя ренты отсутствует необходимость устанавливать финансовое положение плательщика, а также доказывать факт уклонения от выполнения обязательств и характер такого уклонения.

Кроме того, интересно отметить позицию М.И. Брагинского о правовых последствиях неисполнения основным должником обязанностей по уплате ренты и возможных требований получателя ренты. Цивилисты утверждают, что получатель пожизненной ренты, чьи права нарушены, вправе наряду с требованием об уплате неуплаченных рентных платежей заявить приобретателю требование о возврате переданного под выплату ренты недвижимого имущества в соответствии с положениями ст. 599 ГК РФ. Далее, используя механизм ст. 399 ГК РФ при отказе либо неполучении в разумный срок ответа на требование, получатель ренты вправе обратиться с аналогичным требованием к первоначальному плательщику ренты как субсидиарному должнику³.

Первоначально возникает вопрос, каким образом субсидиарный должник выполнит требование о возврате отчужденного им имущества, находящегося в собственности уже у иного приобретателя. Вместе с тем исходя из системного толкования положений о договоре ренты (п. 2 ст. 586, ст. 599 ГК РФ) и общих положений о субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ) такое требование

¹О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²Цыбуленко З. Рента и пожизненное содержание с иждивением [Электронный ресурс]// Российская юстиция, №6, 7. 1997. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Лиджиева О.Н. Содержание рентных отношений// Гражданин и право. №5. 2003. С. 114-121.

³Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 2002 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс.

получателя пожизненной ренты теоретически правомерно и мотивировано. Несмотря на некоторую абстрактность такого утверждения и, казалось бы, невозможность реализации подобного решения в правоприменительной практике, такая позиция поддержана, в частности, судами общей юрисдикции¹.

Таким образом, системный анализ положений ГК РФ о ренте и субсидиарной ответственности указывает на обоснованность требования получателя ренты к первоначальному плательщику о возврате недвижимого имущества, переданного под уплату ренты, в случае нарушения прав и законных интересов получателя при соблюдении им порядка привлечения первоначального плательщика к субсидиарной ответственности. Субсидиарное обязательство может выступать в данном случае как мера ответственности при наличии противоправности в действиях дополнительного должника, при ее отсутствии возникает субсидиарное обязательство как мера защиты.

Нормы о субсидиарной ответственности установлены в том числе главой 54 ГК РФ, регламентирующей договоры коммерческой концессии и коммерческой субконцессии. В первом случае возможность привлечения к субсидиарной ответственности установлена для правообладателя, а согласно положениям о договоре коммерческой субконцессии к дополнительной ответственности может быть привлечен пользователь.

Статьей 1034 ГК РФ регламентирована ответственность правообладателя по обязательствам пользователя перед потребителями товаров (работ, услуг), выпускаемых (выполняемых, оказываемых) пользователем с использованием исключительных прав, принадлежащих правообладателю, на основании договора коммерческой концессии. Так, правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии. Как отмечает

¹ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2011 года № 33-38379 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы РосПравосудие; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.09.2011 № 33-14133/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

А.С. Лукашова, «данное положение также направлено на защиту прав потребителей, которые, приобретая товары известных марок у пользователя, вправе рассчитывать на определенный уровень качества, эквивалентный товарам самого правообладателя»¹.

Положения о договоре коммерческой концессии направлены на обеспечение соответствия качества концессионных товаров (работ, услуг) товарам, работам и услугам, предоставляемым непосредственно правообладателем. Как верно отмечено И.В. Никифоровым, поскольку в силу ст. 1031 ГК РФ правообладатель обязан контролировать качество выполняемых работ и услуг, если договором коммерческой концессии не предусмотрено иное, логично установление особой ответственности правообладателя перед третьими лицами за ненадлежащее качество работ, услуг².

В данном случае субсидиарная ответственность правообладателя наступает как за свои упущения – за ненадлежащий контроль и выбор пользователя, так и за действия пользователя.

Как пишет Н.В. Корлякова, «по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Ответственность правообладателя носит субсидиарный характер, если речь идет о перепродаже товара в форме вещей, производимых правообладателем. Она регулируется по правилам ст. 399 ГК РФ и предполагает хронологически последовательное предъявление требований. Сначала они предъявляются к основному должнику, которым является пользователь. И только при условии неудовлетворения им требований кредитора (покупателя, заказчика, услугополучателя) эти требования предъявляются кредитором дополнительному (запасному) должнику, которым является правообладатель»³.

¹ Лукашова А.С. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии// Юрист. 2016. № 14. С. 11

² Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 2 (под ред. А.П. Сергеева). - М.: «РГ-Пресс», 2010 //Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

³Корлякова Н.В. Сущность и особенности ответственности сторон по договору коммерческой концессии [Электронный ресурс].URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=42>

Необходимо отметить, что законодателем дифференцированы требования об ответственности правообладателя по производимым самостоятельно пользователем товарам. В этом случае правообладатель несет солидарную с пользователем ответственность.

В то же время при предъявлении к пользователю (вторичному пользователю) требований по иным основаниям, не связанным с качеством товаров (работ, услуг), например, в связи с просрочкой и т.д., правообладатель ответственности не несет¹.

Таким образом, законодатель четко разграничивает случаи наступления субсидиарной ответственности правообладателя в зависимости от наименования предлагаемого потребителям продукта: товара, работы и услуги.

При некачественно выполненной работе или оказанной услуге пользователем привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности возможно. Что касается продажи товара, необходимо установить, кем он изготовлен – пользователем (наступает солидарная ответственность правообладателя) либо правообладателем (возможна субсидиарная ответственность последнего).

Анализируя случаи привлечения правообладателя к субсидиарной ответственности, видится несколько нелогичным привлечение к такой ответственности при продаже пользователем товаров, изготовителем которых является правообладатель. В данном случае целесообразно, чтобы правообладатель нес самостоятельную ответственность перед покупателем, поскольку пользователь лишь реализует некачественный товар. В то же время следует согласиться с тем, что при покупке товара потребитель не должен выяснять, кем изготовлен товар – правообладателем либо иным лицом, чтобы установить надлежащего ответчика в случае покупки некачественного товара. В этой связи логично предусмотреть возможность наделения пользователя правом

¹Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

регрессного требования к правообладателю. При таких обстоятельствах покупатель вправе предъявить иск непосредственно к пользователю.

При этом субсидиарная ответственность не наступает в случаях, когда негативные последствия наступили в результате действий пользователя, которые выходят за рамки оговоренных в договоре коммерческой концессии ограничений. Например, нарушено ограничение о территории использования прав либо определенной сферы предпринимательской деятельности.

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности предусмотрена в рамках договора коммерческой субконцессии. Пунктом 4 ст. 1029 ГК РФ предусмотрено положение об ответственности пользователя перед правообладателем за действия субпользователей. Так, пользователь несет субсидиарную ответственность за вред, причиненный правообладателю действиями вторичных пользователей, если иное не предусмотрено договором коммерческой концессии. Это возможно в случаях, когда в результате деятельности вторичных пользователей причиняется вред деловой репутации правообладателя, тем самым сокращая спрос на его товары или услуги.

Соответственно, в силу того, что выбор контрагента (субпользователя) по договору коммерческой субконцессии осуществляется вторичным правообладателем самостоятельно, на него возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного субпользователем первичному правообладателю. При таких обстоятельствах право требования к вторичному правообладателю о возмещении вреда первоначальный правообладатель может обратиться лишь при невозможности удовлетворить такое требование за счет субпользователя в случае, если последний отказался возместить вред или не смог возместить его полностью или частично в силу нехватки у него средств. В данном случае действуют нормы ст. 399 ГК РФ.

В соответствии с требованиями п. 5 ст. 1029 ГК РФ, к договору коммерческой субконцессии применяются предусмотренные главой 54 ГК РФ правила о договоре коммерческой концессии, если иное не вытекает из особенностей субконцессии. В этой связи применима конструкция о

субсидиарной ответственности правообладателя в целях обеспечения прав потребителей и заказчиков в случае ненадлежащего качества товаров, работ и услуг, реализуемых субпользователем. В этом случае первоначальный и вторичный правообладатели солидарно несут субсидиарную ответственность. Если субпользователь является изготовителем, то и первоначальный, и вторичный правообладатели несут солидарную ответственность по требованиям о ненадлежащем качестве товаров и услуг, реализуемых пользователем.

Интересна ситуация, когда изготовителем товара является правообладатель, а субпользователь реализует такой товар в силу договора субконцессии. Логично ли привлекать в этом случае к дополнительной ответственности первичного пользователя? В отмеченной ситуации полагаем, что в действиях такого пользователя отсутствует вина. Аналогичная позиция представляется обоснованной и в случае субконцессии.

В данном случае субсидиарное обязательство как мера ответственности возникает при наличии в действиях должника противоправности. В противном случае имеет место субсидиарное обязательство как мера защиты прав кредитора.

Таким образом, субсидиарная ответственность, предусмотренная нормами о договорах коммерческой концессии и субконцессии, призвана дополнительно гарантировать кредиторам соблюдение их прав и законных интересов, способствовать обеспечению качества концессионных товаров, работ и услуг. Вместе с тем, как отмечено выше, в некоторых случаях субсидиарная ответственность правообладателя нецелесообразна.

Еще одно правило о субсидиарной ответственности закреплено в п. 4 ст. 5 ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹, согласно которому лица, подписавшие проспект эмиссии ценных бумаг, несут солидарно субсидиарную ответственность за ущерб, причиненный эмитентом инвестору вследствие содержащейся в указанном проспекте недостоверной и (или) вводящей в заблуждение инвестора информации. Независимый оценщик и

¹ О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: федеральный закон от 05.03.1999 №46-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

аудитор, подписавшие проспект эмиссии ценных бумаг, несут солидарно с иными лицами, подписавшими проспект эмиссии ценных бумаг, субсидиарную с эмитентом ответственность за ущерб, причиненный инвестору эмитентом вследствие содержащейся в указанном проспекте недостоверной и (или) вводящей в заблуждение инвестора информации и подтвержденной ими. Корреспондирует данному правилу и норма абз. 2 п. 6 ст. 25 ФЗ «О рынке ценных бумаг», в соответствии с которой лица, подписавшие либо утвердившие отчет или уведомление об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (проголосовавшие за утверждение отчета или уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг), несут солидарно субсидиарную ответственность за убытки, причиненные эмитентом инвестору и (или) владельцу эмиссионных ценных бумаг вследствие содержащейся в указанных отчете или уведомлении и подтвержденной ими недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации¹. Предоставление неверной, вводящей в заблуждение, недостоверной информации эмитентом приводят к тому, что инвестор не обладает всей необходимой информацией для принятия правильных инвестиционных решений и может понести серьезные убытки². Согласно абз. 10 ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» эмитент – юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами.

По смыслу закона субъектами субсидиарной ответственности в данном случае являются лица, подписавшие проспект эмиссии ценных бумаг, а также независимый оценщик и аудитор. В силу п. 2 ст. 22.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг» проспект ценных бумаг должен быть подписан лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа эмитента, его главным бухгалтером (иным

¹ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 30.06.2017) [Электронный ресурс]. //Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Холкина М.Г., Кондратьева О.Н. Комментарий к Федеральному закону от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (постатейный)[Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

лицом, выполняющим его функции). Таким образом, при нарушении прав инвестора в процессе эмиссии ценных бумаг можно выделить два вида субъектов, а именно те лица, которые являются представителями юридического лица и независимых лиц: оценщика и аудитора.

Если говорить о единоличном исполнительном органе (или главном бухгалтере), то данная конструкция больше похожа на снятие корпоративной вуали. В то же время в том случае, когда субъектами ответственности выступают независимый оценщик и аудитор, то в данном случае конструкция соответствует классической субсидиарной ответственности, закрепленной в ст. 399 ГК РФ. Так как в законе не прописано, несут ли данные лица ответственность при наличии вины или возможна ответственность и при ее отсутствии, то для наступления субсидиарной ответственности достаточно ущерба, причиненного эмитентом инвестору вследствие содержащейся в указанном проспекте недостоверной и (или) вводящей в заблуждение инвестора информации. В данном случае противоправность заключается в подписании проспекта ценных бумаг, в котором содержится недостоверная и (или) вводящая в заблуждение инвестора информация. Таким образом, субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности.

В общей части ГК РФ установлен еще один случай субсидиарной ответственности - ответственность основного общества по долгам дочернего. Согласно абз. 3 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Аналогичная норма, закреплена и в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в абз. 2 п. 3 ст. 6. В абз. 3 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» тоже сформулировано правило о субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего, однако в другой редакции: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Несостоятельность (банкротство) дочернего общества считается

происшедшей по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало указанные право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества. Как отмечает И.С. Шиткина, в ФЗ «Об акционерных обществах» закреплена необходимость доказательства вины основного общества (товарищества) в форме прямого умысла в доведении дочернего общества до банкротства с использованием конструкции «заведомо зная», в то время как ГК РФ не устанавливает форму вины основного общества¹.

Таким образом, субсидиарная ответственность основного общества по долгам дочернего дополняется по сравнению с правилами ст. 399 ГК РФ условиями о несостоятельности (банкротстве), а также условием о наличии вины в наступившем банкротстве в действиях основного общества. Более того, для акционерных обществ действует специальная норма о наступлении субсидиарной ответственности только при условии заведомости. По нашему мнению, для установления специального правила для акционерных обществ по сравнению с ГК РФ или с ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» основания отсутствуют. Указанное обстоятельство свидетельствует о необоснованной дифференциации положений обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

Следует обратить внимание, что к субсидиарной ответственности также привлекаются лица, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (к примеру, директор, кредиторы, «конечные» бенефициары корпорации и иные контролирующие должника лица)². Вместе с тем представляется, что порядок привлечения основного общества к ответственности по долгам дочернего совпадает с порядком привлечения к ответственности контролирующих

¹ Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. 2017. № 8. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

должника лиц, установленным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем необходимо проанализировать субсидиарную ответственность при банкротстве.

Особое значение субсидиарная ответственность имеет в отношениях при банкротстве. Совсем недавно в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены изменения, которые затронули субсидиарную ответственность руководителя и иных лиц. Если раньше субсидиарная ответственность руководителя и иных лиц регулировалась преимущественно ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то с июля 2017 года данному вопросу посвящена глава III. 2. Как указывает И. Разумов, «еще с 2009 года в течение нескольких лет происходило поступательное реформирование ст. 10 ФЗ «О банкротстве». В ходе этих изменений в российском праве было, по сути, введено достаточно детальное регулирование так называемой доктрины снятия корпоративных покровов при несостоятельности. Реформирование этих норм законодатель продолжил и в 2017 г. В результате из Закона о банкротстве исчезла ст. 10, а вместо нее появилась новая глава III. 2, регулирующая вопросы привлечения руководителей и контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности перед его кредиторами»¹.

Следует отметить, что установленная российским гражданским законодательством субсидиарная ответственность руководителей (учредителей) в случае их вины в банкротстве организации в немецкой юридической литературе обозначается как «пронизывающая ответственность» *Durchgriffshaftung*².

В современной редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены две статьи, которые закрепляют субсидиарную ответственность

¹ Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1. С. 1.

²См., например: Achatov Adel. *Durchgriffs- und Existenzvernichtungshaftung im deutschen und russischen Sach- und Kollisionsrecht*, Mohr Siebeck, 2009. 294 p.; Rittner F. *Die werdende juristische Person. Untersuchungen zum Gesellschafts- und Unternehmensrecht*. Tübingen, 1973. 400 p.

при банкротстве: ст. 61.11 за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий или бездействий контролирующего должника лица, ст. 61.12 за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника может наступить субсидиарная ответственность лиц, на которых ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При этом в п. 2 ст. 61.11 перечислены пять обстоятельств, при наличии которых лицо привлекают к субсидиарной ответственности.

Первый случай связан с причинением существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица).

Два случая касаются отсутствия либо искажения документов бухгалтерского учета и (или) отчетности либо документов, хранение которых является обязательным в соответствии с действующим законодательством к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) либо принятия решения о признании должника банкротом, что существенно затрудняет проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Привлечение к субсидиарной ответственности предусмотрено также, если требования кредиторов третьей очереди по основной сумме долга, возникшие в результате правонарушения, за совершение которого решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения вступило в силу, в том числе, если требования о погашении задолженности, установленной при производстве по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят

процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме долга, включенных в реестр требований кредиторов.

Пятый случай связан с невнесением на дату возбуждения дела о банкротстве подлежащих обязательному внесению согласно федеральному закону сведений (либо внесением недостоверной информации) о юридическом лице: в ЕГРЮЛ на основании представленных юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о деятельности юридических лиц сведений, обязанность по внесению которых возлагается на юридическое лицо.

Три из указанных случаев были перенесены из п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Сохранена и конструкция презюмирования вины контролирующего должника лица. Как отмечал Е. Сапига, по сути данная норма является презумпцией виновности¹. В свою очередь Б.А. Булаевский называет это правило «презумпция связанности несостоятельности должника с деятельностью контролирующих его лиц»².

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Вопрос о правовом регулировании отношений по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности рассмотрен в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в п. 20 которого отмечено: «при решении вопроса о том, какие

¹Сапига Е. Субсидиарная ответственность и оспаривание сделок. Об изменениях в законодательстве о банкротстве [Электронный ресурс] // Финансовая газета. 2017. № 1. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²Булаевский Б.А. Отдельные вопросы применения презумпций в основных положениях о юридических лицах [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника после этого воздействия. Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве. В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в ст. 53.1 ГК РФ, вред, исходя из разумных ожиданий, не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ»¹.

Субсидиарная ответственность, предусмотренная ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», практически идентична правилу, которое было закреплено в п. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», разница заключается только в более широком круге лиц, которых могут привлечь к субсидиарной ответственности по современному законодательству. Согласно п. 1 ст. ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Вместе с тем представляется, что конструкция субсидиарной ответственности при банкротстве в указанных случаях отличается от классической субсидиарной ответственности. Так, по мнению А. Егорова и К. Усачевой, субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве – это ответственность виновного лица не перед кредитором, а перед должником, конкурсной массе которого (и – опосредованно – всем его кредиторами) виновное лицо причинило ущерб. И ответственность эта существует в режиме, дублирующем традиционную деликтную ответственность. Субсидиарная ответственность за неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд представляет собой ответственность лица, которое такое заявление должно было подать перед новыми кредиторами¹.

Р. Мифтахутдинов придерживается аналогичной точки зрения, согласно которой субсидиарная ответственность при банкротстве – это, по сути, возмещение убытков. По его мнению, такая ответственность не имеет ничего общего с институтом субсидиарной ответственности общей части гражданского законодательства².

В свою очередь, Д. Ломакин и О. Гентовт полагают, что ответственность контролирующего лица сконструирована именно как ответственность перед кредиторами корпорации по обязательствам последней, а включение имущества контролирующих лиц в конкурсную массу свидетельствует об особом порядке реализации субсидиарной ответственности³.

¹ Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2014. № 1. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Мифтахутдинов Р. Соотношение субсидиарной ответственности по п. 2 и п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве: разные составы – разные правила [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/342635/>

³ Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 16.

По нашему мнению, субсидиарная ответственность – это ответственность дополнительного должника перед кредитором. Конструкции субсидиарной ответственности, которые закреплены в ФЗ «О банкротстве», не соответствуют субсидиарной ответственности, закрепленной в общей части ГК РФ, так как виновное лицо отвечает не перед кредитором, а перед конкурсной массой должника и фактически возмещает убытки за вред, который был им причинен лицу, признанному банкротом. Ответственность перед конкурсной массой объясняется тем, что конкурсное производство возникает после признания должника банкротом. Все имущество, получаемое от должников обанкротившегося лица, поступает в конкурсную массу, которая и подлежит распределению между кредиторами в порядке очередности.

Следует отметить, что и Верховный Суд РФ разграничивает субсидиарную ответственность в рамках ст. 399 ГК РФ и субсидиарную ответственность, установленную в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указывая, что «субсидиарная ответственность, предусмотренная ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица¹.

Таким образом, представляется, что субсидиарная ответственность при банкротстве, в том числе и субсидиарная ответственность основного общества по долгам дочернего, не соответствует классической конструкции субсидиарной ответственности, закрепленной в ст. 399 ГК РФ.

На основании изложенного следует, что субсидиарная ответственность в частноправовых отношениях в равной степени выступает в качестве мер ответственности и мер защиты. Исключением является ответственность родителей по обязательствам детей в возрасте от 14 до 18 лет, которая всегда является мерой ответственности, и ответственность в отношениях при поручительстве, которая, в свою очередь, всегда является мерой защиты. Кроме

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 по делу № 303-ЭС19-15056 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

того, для частноправовых отношений характерен общий порядок привлечения к исполнению субсидиарного обязательства, предусмотренный ст. 399 ГК РФ. Вместе с тем субсидиарная ответственность при банкротстве, в том числе субсидиарная ответственность основного хозяйственного товарищества или общества по долгам дочернего общества, в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества не относится к классической субсидиарной ответственности, установленной в ст. 399 ГК РФ.

2.2. Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований

Среди множества субъектов гражданских правоотношений в науке особый интерес всегда вызывали публично-правовые образования, которые наряду с физическими и юридическими лицами в силу положений ст. 124 ГК РФ являются равноправными их участниками. К категории публично-правовых образований закон относит, в первую очередь, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования. Как отмечал в свое время Высший Арбитражный Суд РФ, «участие публичных образований в договорных правоотношениях само по себе не меняет их гражданско-правовую природу на публично-правовую»¹. По общему правилу к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Особенность законодательного регулирования отношений с участием публично-правовых образований Конституционный Суд РФ объяснил следующим образом: «указание на особенности публично-правовых образований, в силу которых к ним могут не быть применимы положения, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, означает, прежде всего, что в гражданском законодательстве имеются специальные нормы, регулирующие участие данных субъектов в гражданских правоотношениях, а

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.04.2012 № 17043/11 по делу № А41-29131/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

также правовые нормы о юридических лицах, которые неприменимы к государству, государственным и муниципальным образованиям (например, нормы, относящиеся к образованию юридического лица, его учредительным документам, реорганизации юридического лица и т.д.) в силу специфики последних»¹. Как отмечает Е.Г. Ульянова, «специфика института субсидиарной ответственности публично-правовых образований обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, особым статусом публичных образований и созданных ими юридических лиц – несобственников в системе субъектов гражданского права. Во-вторых, значительными особенностями механизма данной субсидиарной ответственности» (например, убытки возмещаются из соответствующей казны)². Таким образом, публично-правовые образования участвуют в гражданских правоотношениях на равных условиях с остальными участниками, обладая при этом определенными особенностями, возникающими в силу их статуса.

Случаи привлечения публично-правовых образований к дополнительной ответственности установлены в статьях 113, 123.21, 123.22, 126 ГК РФ. Так, в соответствии с вышеуказанными нормами субсидиарная ответственность наступает по обязательствам казенных предприятий и казенных учреждений, унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также по обязательствам, обеспеченным государственной либо муниципальной гарантией. Поскольку сфера гражданско-правовых отношений с участием публично-правовых образований значительна, нормы о привлечении к субсидиарной ответственности содержатся и в иных федеральных законах. Например, ст. 51 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено положение, в соответствии с которым органы местного самоуправления от имени муниципального образования субсидиарно отвечают по

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 № 297-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Ульянова Е.Г. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам, созданных ими юридических лиц: автореферат дис. к.ю.н. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

обязательствам муниципальных казенных учреждений. Кроме того, нормы о субсидиарной ответственности также содержатся в ст. 7 ФЗ от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹, в п. 2 ст. 8 ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации»², в ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»³, в п. 7 ст. 60 Градостроительного Кодекса РФ (далее – ГрК РФ)⁴.

Значительная часть проблем субсидиарной ответственности публично-правовых образований была решена ВАС РФ в постановлениях Пленума от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 ГК РФ» (далее Пленум ВАС № 21) и от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса РФ»⁵.

Проблемы правового регулирования субсидиарной ответственности публично-правовых образований были предметом научного исследования многих юристов⁶.

Между тем, несмотря на значительное количество научных исследований, а также официальную правовую позицию ВАС РФ по многим актуальным

¹ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁵ О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса РФ: постановление пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁶ См., например: Бочин А. Взыскание задолженности с учреждения. Проблемы и рекомендации // Право и экономика. 2001. № 8. С. 60-65; Кванина В.В. Комментарий Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 21 // Закон. 2006. № 11. С. 78-81; Каширская Н.А. О практике применения статьи 120 ГК РФ в части привлечения к субсидиарной ответственности собственника учреждения арбитражными судами Волго-Вятского округа // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 2. С. 111-115.

вопросам, до сих пор в правоприменительной практике и юридической литературе остаются вопросы, которые требуют дальнейшего изучения.

В этой связи рассмотрим специфику основных случаев участия публично-правовых образований в качестве субсидиарных должников.

Следует сразу оговориться, что в силу особенности субъектного состава субсидиарная ответственность публично-правовых образований обладает определенными отличиями от общего правила, закрепленного в ст. 399 ГК РФ, и нет ни одного случая, при котором субсидиарная ответственность публично-правовых образований полностью соответствовала бы ст. 399 ГК РФ.

Представляется логичным начать исследование субсидиарной ответственности публично-правовых образований со случаев, которые наиболее близки к классическому правилу о субсидиарной ответственности, установленной в ст. 399 ГК РФ.

Одной из разновидностей такой ответственности является субсидиарная ответственность собственников имущества казенных учреждений, положение о которой предусмотрено п. 4 ст. 123.22 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 4 ст. 123.22 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества¹. Как следует из п. 2 ст. 123.21 ГК РФ, казенное учреждение может быть создано РФ, субъектом РФ, муниципальным образованием.

Исходя из редакции ст. 123.22 ГК РФ, следует, что субсидиарная ответственность казенного учреждения наступает только при недостаточности денежных средств, находящихся в распоряжении такого учреждения. Данное правило отличает субсидиарную ответственность собственников имущества казенных учреждений от общего правила, предусмотренного ст. 399 ГК РФ. В этом, по нашему мнению, ярко проявляется декларативный характер принципа

¹ Аналогичное правило содержалось в старой редакции ГК РФ в п. 2 ст. 120 (до вступления в законную силу ФЗ РФ от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ»)

равноправия публично-правовых образований по сравнению с иными участниками гражданских правоотношений, заложенный в ст. 124 ГК РФ.

Вместе с тем, для того, чтобы привлечь к ответственности дополнительного должника кредитор обязан предъявить иск к основному должнику – учреждению и только после неисполнения им исполнительного документа правомерно обращаться в суд к собственнику учреждения как к субсидиарному должнику. Обоснованием такой правоприменительной практики являются особенности личности субсидиарного ответчика, в связи с чем порядок привлечения такого должника к ответственности значительно усложнен.

Чтобы привлечение публично-правового образования к субсидиарной ответственности было обоснованным, следует доказать факт недостаточности денежных средств у основного должника. Таким доказательством будет являться неисполненное судебное решение о взыскании задолженности с основного должника. Аналогичная точка зрения отражена и в судебной практике¹. В то же время в другом случае суд признал в качестве доказательства акт судебного пристава-исполнителя о невозможности взыскания². Также судебная практика признает в качестве доказательства отсутствия денежных средств промежуточный ликвидационный баланс³, что представляется вполне обоснованным.

Следует отметить, что в судах практикуется вынесение резолютивных частей решений о взыскании задолженности с основного должника и одновременно в субсидиарном порядке с дополнительного⁴. В этом случае

¹ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № 309-ЭС17-3000 по делу № А47-12791/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 304-ЭС15-12926 по делу № А27-15308/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

² См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.08.2008 по делу № А43-26483/2007-8-697 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2017 № 301-ЭС16-17602 по делу № А31-5617/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2013 № 26-КГ13-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.06.2017 по делу № А60-20015/2017; Решение Арбитражного суда Воронежской области от 13.10.2016 по делу № А14-15636/2015; Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 08.12.2015 по делу № А12-43349/2015; Арбитражного суда Саратовской области от 04.07.2011 по делу № А57-2796/2011; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 27.04.2012 по делу № А05-5696/2011; решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.06.2013 по делу № А05-7130/2012;

субсидиарных должников привлекают в судебный процесс в качестве соответчиков. Полагаем, что такой порядок рассмотрения споров о взыскании задолженности является оптимальным, направлен на сокращение времени судебных разбирательств и соответствует интересам ущемленной стороны (кредитора) в части удовлетворения требований в возможно короткие сроки.

Кроме того, позиция судебной практики о возможности привлечения к ответственности субсидиарного должника на основании неисполненного исполнительного документа подтверждается и действующим законодательством. Вернее сказать, что такой вывод следует из анализа норм п. 10 ст. 242.3, п. 9 ст. 242.4, п. 9 ст. 242.5 БК РФ, как справедливо подметил А.Ю. Клячкин¹, согласно которым привлечение к субсидиарной ответственности собственника имущества казенного учреждения возможно производить на основании неисполненного исполнительного документа о взыскании денежных средств с основного должника.

С учетом изложенного полагаем необходимым предусмотреть в ст. 399 ГК РФ правило о предъявлении искового заявления к основному должнику, распространив ее не только на собственников казенных учреждений, но и на все публично-правовые образования. Так, предлагается п. 1 ст. 399 ГК РФ дополнить абз. 3 следующего содержания: «В случае если дополнительным должником выступает публично-правовое образование, кредитор обязан первоначально предъявить требование к основному должнику в судебном порядке».

При рассмотрении вопроса о субсидиарной ответственности публичных образований по обязательствам казенных учреждений выделим частный случай, установленный ч. 7 ст. 60 ГрК РФ. В соответствии с указанной нормой при недостаточности имущества государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или)

решение Арбитражного суда Архангельской области от 31.08.2012 по делу №А05-8219/2011; решение Арбитражного суда Воронежской области от 02.07.2013 по делу № А14-1646/2013; решение Арбитражного суда Воронежской области от 03.12.2012 по делу № А14-16067/2012; решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.10.2012 по делу №А14-15499/2012; решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.09.2012 по делу № А14-12400/2012 и др.

¹ Клячкин А.Ю. Привлечение публично-правовых образований к субсидиарной ответственности // Закон №5. 2007. С. 171.

государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, субсидиарную ответственность за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, несет Российская Федерация или субъект Российской Федерации.

Пунктом 4.1 ст. 49 ГрК РФ определены субъекты, уполномоченные на проведение такого рода экспертиз, – федеральный орган исполнительной власти или подведомственное ему государственное (бюджетное или автономное) учреждение.

Государственным учреждением, уполномоченным на проведение такого рода экспертиз в соответствии с положениями Приказа Росстроя от 16.03.2007 № 64 «О государственном учреждении, уполномоченном на проведение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»¹, является федеральное государственное учреждение «Главное управление государственной вневедомственной экспертизы» (далее – ФГУ «Главгосэкспертиза России»). Приказом Минрегионразвития от 28.10.2010 № 795 изменен тип государственного учреждения на автономное учреждение². Таким образом, государственным учреждением, уполномоченным на проведение государственной экспертизы проектной документации и (или) государственной экспертизы результатов инженерных изысканий является Федеральное автономное учреждение «Главное управление государственной экспертизы».

Между тем собственники имущества автономных и бюджетных учреждений субсидиарную ответственность по обязательствам таких субъектов не несут (за исключением обязательств автономного и бюджетного учреждений вследствие причинения вреда гражданам в соответствии с положениями п. 5, 6 ст. 123.22 ГК РФ).

¹О государственном учреждении, уполномоченном на проведение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий: приказ Росстроя от 16.03.2007 №64[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²О создании федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» путем изменения типа существующего федерального государственного учреждения «Главное управление государственной экспертизы»: приказ Министерства регионального развития РФ от 28.12.2010 № 795 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Таким образом, налицо несоответствие норм п. 4.1 ст. 49 ГрК РФ и п. 7 ст. 60 ГрК РФ, относительно типа организации, уполномоченной на проведение государственной экспертизы проектной документации и (или) государственной экспертизы результатов инженерных изысканий и возможности привлечения к субсидиарной ответственности за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства. В данном случае специальная норма хоть и устанавливает особое правовое регулирование, но, по нашему мнению, такое регулирование не должно противоречить общей норме.

Представляется, что правило п. 7 ст. 60 ГрК РФ введено в целях обеспечения общих положений ГК РФ о возможности привлечения к субсидиарной ответственности собственников казенных учреждений. Однако все же эта норма противоречит п. 4 ст. 123.22 ГК РФ, поскольку согласно ГрК РФ, возможность привлечения к ответственности наступает при недостаточности имущества казенного учреждения, тогда как ГК РФ говорит о недостаточности денежных средств такого учреждения. В данном случае видится целесообразным изменить норму п. 7 ст. 60 ГрК РФ в целях приведения ее в соответствие с положениями ГК РФ и изложить в следующей редакции: «При недостаточности у государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или) государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, субсидиарную ответственность за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, несет Российская Федерация или субъект Российской Федерации».

На основании изложенного следует, что на отношения, связанные с привлечением к субсидиарной ответственности собственников казенных учреждений, на наш взгляд, также распространяется правило п. 3 ст. 399 ГК РФ о возможности предъявления обратного требования к основному должнику дополнительным должником. В данном случае при отсутствии противоправности в действиях собственника имущества возникает субсидиарное обязательство как

мера защиты, а при наличии – субсидиарное обязательство как мера ответственности.

Далее необходимо рассмотреть вопрос о субсидиарной ответственности унитарных предприятий.

Законодатель в ст. 7 ФЗ от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»)¹ установил, что субсидиарная ответственность по обязательствам таких предприятий возлагается на собственника имущества предприятия. При этом в законе дифференцируются случаи наступления такой ответственности в зависимости от вида унитарного предприятия. Так, ч. 2 ст. 7 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлено, что РФ, субъект РФ или муниципальное образование при недостаточности имущества унитарного предприятия несут субсидиарную ответственность по обязательствам государственного или муниципального предприятия, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества.

Частью 3 этой же статьи предусмотрена субсидиарная ответственность собственника имущества казенного предприятия в случае недостаточности у последнего принадлежащего ему имущества.

Такой различный подход о возложении субсидиарной ответственности на собственников имущества унитарных и казенных предприятий объясняется спецификой правосубъектности последних, а также источниками формирования их доходов и иного имущества. Более того, Европейский Суд по правам человека все государственные и муниципальные учреждения признает в качестве правительственных организаций. Все попытки различных государств уйти от исполнения судебных решений против себя же, путем «отпочковывания» якобы самостоятельных юридических лиц, уже давно получили негативную оценку со

¹О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 №161-ФЗ [Электронный ресурс].// Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

стороны международной юриспруденции, и не только¹. Таким образом, и в международной практике придается особое значение, в том числе и в части имущественной ответственности юридических лиц, собственниками имущества которых является государство.

Как справедливо отметили Д.А. Басангов и С.А. Шайдуров, «казенные предприятия имеют строго ограниченную специальную (целевую) правоспособность и выступают в имущественном обороте под контролем собственника. Правовое положение таких предприятий в большей степени зависит от действий и распоряжений собственника их имущества»².

Этим и объясняется, что в отличие от унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, для возложения субсидиарной ответственности на собственника имущества казенного предприятия достаточно простого отсутствия у такого предприятия имущества для удовлетворения требований кредиторов и юридически безразлично наличие либо отсутствие вины собственника имущества казенного предприятия в создавшейся ситуации. Аналогичная позиция сформирована и в судебной практике, согласно которой основным условием для привлечения собственника имущества казенного предприятия к субсидиарной ответственности является недостаточность имущества предприятия³.

Таким образом, деятельность казенных предприятий полностью планируется и регламентируется государством, в связи с чем такие предприятия полностью зависимы от государства и не вполне самостоятельны как юридические лица. Некоторые ученые высказывают мнения, что казенные

¹ См.: Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: диссертация ... д-ра юрид. наук: 12.00.03, Екатеринбург, 2013. С. 298-300.

² Басангов Д.А., Шайдуров С.А. Комментарий к Федеральному закону от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс]. - М.: Издательство Деловой двор. 2009. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³ См., например: Определение Приморского краевого суда от 18.12.2013 по делу № 33-10660 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.10.2014 по делу № 33-8976/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Пензенского областного суда от 02.04.2013 по делу № 33-657/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

предприятия «полностью исключены из рыночной системы ведения хозяйства»¹, в этой связи их следует «не наделять правами юридического лица, и предусмотреть их вхождение в качестве структурных единиц в соответствующие государственные органы»².

В отличие от казенных предприятий для привлечения к субсидиарной ответственности собственника унитарных предприятий необходимо доказать его вину в несостоятельности такого предприятия. При этом согласно п. 22 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 необходимо доказать, что несостоятельность была вызвана действиями или указаниями лиц, привлекаемых к ответственности. Требования к указанным лицам, несущим субсидиарную ответственность, могут быть предъявлены конкурсным управляющим³. 15.12.2004 года Пленум ВАС РФ вновь подтвердил свою позицию, что в тех случаях, когда указанные лица не были привлечены к субсидиарной ответственности в таком порядке, соответствующие иски требования могут быть предъявлены к ним каждым кредитором или уполномоченным органом в соответствии с п. 3 ст. 56 ГК РФ⁴.

Кроме того, как отмечено в 2014 году в итоговой справке Арбитражного суда Уральского округа, само по себе невыполнение унитарным предприятием своих обязательств не свидетельствует о том, что банкротство явилось действием собственника имущества. В то же время если собственник имущества создал юридическое лицо заведомо без наделения его необходимым для осуществления определенной им уставной деятельности имуществом, то такой собственник

¹Торкановский Е. Организационно-правовые формы государственного предпринимательства//Хозяйство и право.1994.№8. С.55.

²Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учреждений (участников) юридического лица. – М.: Экон-Информ, 2010. С.126.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 (в ред. от 14.03.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам предприятия-банкрота¹.

Говоря о субсидиарной ответственности собственников унитарных и казенных предприятий, следует отметить, что ее наступление возможно в случае недостаточности имущества у таких предприятий, в отличие от субсидиарной ответственности собственников учреждений, наступление которой возможно при недостаточности денежных средств. Имеющиеся отличия правового регулирования оснований привлечения к субсидиарной ответственности указанных субъектов не соответствуют современным правоотношениям, складывающимся в гражданском обороте. Продажа имущества казенного предприятия предполагает его ликвидацию и дальнейшее банкротство. Вместе с тем в отношении казенного предприятия не может быть возбуждено дело о банкротстве, в связи с чем законодателем в данном случае предусмотрена субсидиарная ответственность собственника. Следует согласиться с позицией цивилистов о целесообразности наступления субсидиарной ответственности собственников казенных предприятий при недостаточности денежных средств, а не имущества таких предприятий, поскольку это в большей степени отвечало бы потребностям гражданского оборота и гарантировало защиту нарушенных прав кредиторов². А.А. Куликова, критикуя конструкцию п. 5 ст. 113 ГК РФ, верно отмечает: «в результате обращения взыскания имущество казенного предприятия поступит в частную собственность и утратит свое целевое назначение как публичное. Если объектом взыскания будет все имущество казенного предприятия, то последнее будет ликвидировано. Выбирать же сферы «приложения усилий» для получения максимального дохода, казенное предприятие лишено, ибо в отличие от иных предпринимателей обладает специальной правоспособностью»³.

¹ Итоговая справка Арбитражного суда Уральского округа от 19.09.2014. Ответственность в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/14294>.

² Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Указ. Соч. С. 153; Богданова Е.В. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. М., 2003. С. 72; Прус Е.А. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учреждений (участников) юридического лица. – М.: Экон-Информ, 2010. С. 125.

³ Куликова А.А. Субсидиарная ответственность казенного предприятия [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pravo/9_106044.doc.htm

Таким образом, имеющееся правовое регулирование субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия не соответствует современному развитию общества.

Помимо указанных выше случаев наступления субсидиарной ответственности, п. 5 ст. 29 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» определено, что при преобразования казенного предприятия в государственное либо муниципальное собственник его имущества несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию, в течение шести месяцев.

Анализируя данное положение, следует отметить, что законодателем не указаны дата либо событие, с наступлением которых исчисляется шестимесячный срок. Видится логичным считать начало течения этого срока с даты государственной регистрации изменений, вносимых в устав государственного (муниципального) предприятия.

В этой связи полагаем необходимым дополнить норму абз. 2 п. 5 ст. 29 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и изложить ее в следующей редакции: «При преобразовании казенного предприятия в государственное или муниципальное предприятие собственник имущества казенного предприятия в течение шести месяцев с даты государственной регистрации изменений, вносимых в устав государственного (муниципального) предприятия, несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию».

Представляется, что при наличии противоправного поведения собственника в причиненном ущербе право обратного требования к нему не переходит. При наличии противоправности в действиях собственника возникает субсидиарное обязательство как мера ответственности, а при отсутствии – субсидиарное обязательство как мера защиты.

Иначе регламентировано наступление субсидиарной ответственности у собственников унитарных предприятий, которое ставится в зависимость от

субъективных факторов, а именно вины собственника в несостоятельности (банкротстве) такого предприятия.

В этой связи отметим специфичные условия привлечения к ответственности собственника имущества унитарного предприятия.

Во-первых, возможность привлечения к дополнительной ответственности собственника имущества унитарного предприятия связывают с наличием права давать обязательные указания для юридического лица либо иным образом определять действия такого юридического лица. Во-вторых, собственник имущества должен совершить действие (бездействие), свидетельствующее об использовании принадлежащего ему права давать обязательные для юридического лица указания и (или) своих возможностей иным образом определять его действия. В-третьих, наличие причинно-следственной связи между использованием соответствующим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и действием самого юридического лица, повлекшим его несостоятельность (банкротство). В-четвертых, недостаточность имущества юридического лица для расчетов с кредиторами. Указанные условия подлежат доказыванию в судебном порядке¹.

При исследовании вопроса о привлечении собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности необходимо отметить,

¹Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 N 32-КГ17-23 (Верховным судом дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку вывод суда о возложении на дополнительного ответчика субсидиарной ответственности по обязательству основного ответчика при недостаточности у него денежных средств для возмещения ущерба, причиненного автомобилю истца, является неправильным, так как не имеется доказательств того, что основной ответчик является банкротом и его банкротство вызвано собственником его имущества); Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 26-КГ17-19; Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 N 32-КГ17-23; Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 N 302-ЭС17-3791 по делу N А33-21294/2015; Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2015 N 302-ЭС14-8333 по делу N А78-5604/2010; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2017 N Ф09-9289/12 по делу N А60-30969/10; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 N Ф06-10705/2011 по делу N А55-18954/2010; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2017 N Ф01-5656/2016 по делу N А11-310/2015; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.08.2017 N Ф01-3228/2017 по делу N А43-35874/2009; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2017 N Ф01-5656/2016 по делу N А11-310/2015; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.08.2017 N Ф01-3228/2017 по делу N А43-35874/2009; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2016 N Ф04-3109/2016 по делу N А03-19077/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2016 N Ф04-4081/2011 по делу N А46-2350/2011 и др. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

что законодательством предусмотрен еще один случай наступления такой ответственности.

Так, п. 2 ст. 226 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена возможность привлечения собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности в случае нарушения им положений п. 3 ст. 224 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» за неудовлетворенные требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей должника. Требованиями пунктов 1, 3 ст. 224 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что в случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этой связи на собственника имущества должника – унитарного предприятия после принятия решения о ликвидации юридического лица и до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора) возложена обязанность по подаче в суд заявления о признании должника банкротом. Неисполнение указанной обязанности влечет субсидиарную ответственность названного лица по неудовлетворенным требованиям кредиторов и обязательным платежам должника¹. Аналогичной позиции придерживается и судебная практика, указывающая на то, что п. 2 ст. 226 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должен применяться во взаимосвязи с п. 2 ст. 10 этого же закона². И хотя статья 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» утратила силу, новая ее редакция в настоящий момент содержится в ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Представляется, что в данном случае возможность дополнительного должника потребовать возмещение с основного должника в порядке регресса в

¹Факт уклонения собственника имущества унитарного предприятия от обращения в суд должен устанавливать арбитражный суд по соответствующему заявлению кредиторов.

² См., например: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14.04.2015 № 33-3330/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 24.04.2013 по делу № 33-3392/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

случае привлечения его к субсидиарной ответственности исключена, так как такая ответственность наступает только при наличии противоправности самого должника. При таких обстоятельствах субсидиарное обязательство является мерой ответственности за неправомерные действия/бездействие самого субсидиарного должника.

Соответственно изложенному, отметим основные положения о субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных предприятий.

Во-первых, случаи субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных и казенных предприятий законодателем дифференцированы в зависимости от вида вещного права на имущество такого предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, наступает в случае, если банкротство вызвано самим собственником. Собственники имущества казенных предприятий несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества предприятия.

Во-вторых, привлечение к субсидиарной ответственности указанных субъектов возможно при отсутствии у основных должников имущества, на которое возможно наложить взыскание.

В-третьих, собственниками имущества унитарных предприятий являются публично-правовые образования, поэтому порядок привлечения их к ответственности имеет свою специфику. Кроме того, сам механизм взыскания долга с публичных образований нуждается в совершенствовании, но на уровне исполнительного, а не гражданского права.

В-четвертых, законодателем предусмотрены иные случаи наступления субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных предприятий. Так, собственник имущества казенного предприятия несет дополнительную ответственность в случае преобразования казенного предприятия в государственное либо муниципальное. Собственник имущества унитарного предприятия субсидиарно отвечает в случае неподачи в арбитражный

суд заявления о признании должника банкротом. При этом законодателем не конкретизированы сроки, в течение которых возможно привлечь лицо к дополнительной ответственности, а также события, с наступлением которых возможно исчислять такие сроки.

Гражданское законодательство предусматривает возможность привлечения к субсидиарной ответственности субъектов РФ, выступающих в качестве членов ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ. В юридической литературе отсутствуют подробные исследования специфики привлечения к субсидиарной ответственности субъектов РФ в качестве членов таких ассоциаций, правоприменительная практика в этой сфере также не сформирована. Между тем особенность ответственности указанных субъектов заключается в том, что размер и порядок ее возложения устанавливается учредительными документами ассоциаций. В то же время, учитывая, что субъектами дополнительной ответственности являются публично-правовые образования в лице субъектов РФ, полагаем, что существующая правовая регламентация указанных правоотношений недостаточна.

Анализируя гражданское законодательство о субсидиарной ответственности, следует отметить, что правовая регламентация не ограничивается ГК РФ. Ввиду многообразия случаев привлечения различных субъектов гражданских правоотношений к субсидиарной ответственности появилась необходимость издания специальных законов. Так, в РФ действует ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», регламентирующий деятельность ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ.

Пунктом 2 ст. 8 ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» установлена субсидиарная ответственность субъекта РФ, выступающего в качестве члена указанной организации. При этом размер ответственности, а также порядок ее возложения должен быть

предусмотрен учредительными документами ассоциации. Аналогичное положение установлено п. 3 ст. 123.8 ГК РФ, а также п. 4 ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях».

В целях уяснения особенностей субсидиарной ответственности рассматриваемых субъектов проанализируем учредительные документы существующих в настоящее время ассоциаций и сопоставим с нормами гражданского законодательства, регламентирующими субсидиарную ответственность публично-правовых образований в части регулирования сроков, размера и порядка привлечения к субсидиарной ответственности субъектов РФ.

Так, согласно уставу Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье» члены Ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам Ассоциации пропорционально своим взносам в течение всего времени нахождения в составе Ассоциации¹. В данном случае дополнительная ответственность членов ограничена размером взноса и периодом участия в ассоциации, при этом она возникает по всем обязательствам некоммерческой организации.

В уставе Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа «Центрально-Черноземная» предусмотрено, что член Ассоциации несет субсидиарную ответственность по обязательствам Ассоциации пропорционально своему взносу в течение двух лет с момента выхода². При таких обстоятельствах члены ассоциации, даже вышедшие из нее, в течение двух лет могут быть привлечены к дополнительной ответственности.

В уставе Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» субсидиарная ответственность устанавливается пропорционально размеру участия в принятых для производства программах Ассоциации. Кроме того, субсидиарная

¹Устав Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» [Электронный ресурс]. <http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/assocustav.htm#4>

²Устав Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа «Центрально-Черноземная»/[Электронный ресурс] <http://www.chernozem.ru/about.phtml>;

ответственность возможна в течение двух лет с момента выхода из Ассоциации¹. Аналогичный порядок предусмотрен уставом Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Ассоциация инновационных регионов России»².

В данных случаях размер ответственности не связан с членскими взносами, а исчисляется исходя из размера участия в программах ассоциации. Согласно буквального толкования, ответственность возникает по обязательствам Ассоциации, возникшим в ходе реализации программ такого юридического лица. Следовательно, по другим обязательствам, не связанным с реализацией запланированных программ, ассоциация отвечает самостоятельно. В принципе, такая формулировка порядка привлечения и размера субсидиарной ответственности члена ассоциации не противоречит положениям ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях», а также ст. 8 ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», однако можно предположить, что в случае возникновения судебного спора, связанного с возложением субсидиарной ответственности на члена ассоциации по иным обязательствам, суд будет руководствоваться вышеприведенными нормами права, которые не предполагают дифференциацию обязательств ассоциации.

Следует обратить внимание на особенности исчисления сроков, в течение которых члены ассоциаций привлекаются к дополнительной ответственности. Например, проанализируем следующие формулировки – «в течение двух лет с момента подачи заявления о выходе из состава ассоциации» и «в течение двух лет с момента выхода из ассоциации». Приведенные временные моменты исчисления сроков не совпадают, поскольку логично, что дата подачи заявления о выходе из состава ассоциации не является датой непосредственного выхода, которой

¹ Устав Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение»// [Электронный ресурс] http://www.sibacc.ru/mass/documents/charter_of_sib_agreement.php.

²Устав Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Ассоциация инновационных регионов России» [Электронный ресурс] <http://skachate.ru/geografiya/50331/index.html#1016835>.

предшествует определенная процедура согласования и принятия решения о таком выходе.

Указанные формулировки в учредительных документах ассоциаций могут принципиально повлиять на правомерность привлечения субъектов РФ к субсидиарной ответственности.

Таким образом, уставами ассоциаций, действующих в РФ, предусмотрен в целом соответствующий федеральным законам порядок и размер субсидиарной ответственности членов ассоциаций, вместе с тем с существенными особенностями, влияющими как на размер, так и на срок несения субсидиарной ответственности.

С точки зрения гражданско-правового исследования представляется интересным вопрос о порядке возложения такой ответственности. Поскольку ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» на этот счет не сделано каких-либо оговорок, в анализируемых учредительных документах указанный порядок также не определен, полагаем возможным применение общего порядка возложения субсидиарной ответственности в соответствии с требованиями ст. 399 ГК РФ.

С другой стороны, следует учитывать статус субсидиарного должника, которым является публично-правовое образование в лице субъекта РФ, а также правоспособность ассоциации как некоммерческого юридического лица. Так, ст. 121 ГК РФ установлено, что ассоциация не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Однако, если по решению участников на ассоциацию возлагается ведение предпринимательской деятельности, такая ассоциация преобразуется в хозяйственное общество или товарищество в порядке, установленном ГК РФ, либо может создать для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственное общество или участвовать в таком обществе. Вместе с тем доходы от своей деятельности ассоциация не вправе распределять между своими членами и должна использовать исключительно на нужды объединения. Имущество ассоциации первоначально составляется из

вступительных и членских взносов участников и их добровольных пожертвований и становится объектом ее собственности. При этом учредители (участники) ассоциации не приобретают на это имущество никаких прав (п. 3 ст. 48 ГК РФ). Имущество ассоциации является ее собственностью и используется ею исключительно для достижения целей, предусмотренных ее учредительными документами. При таких обстоятельствах правосубъектность ассоциации весьма ограничена. В этой связи законодатель предусмотрел конструкцию дополнительной ответственности членов ассоциации для покрытия долгов перед кредиторами, что является существенной особенностью ее гражданско-правового статуса.

Помимо этого, учитывая гражданско-правовой статус субсидиарного должника в лице публично-правового образования – субъекта РФ и в этой связи специфику привлечения к такой ответственности и исполнения судебных актов по взысканию субсидиарной ответственности, изложенное позволяет прийти к выводу о возможности возложения субсидиарной ответственности с особенностями, обозначенными в постановлении Пленума ВАС РФ № 21 от 22.06.2006. Однако в данном случае появляется дополнительное условие – недостаточность имущества основного должника, которое не установлено нормативно-правовыми актами, регламентирующими субсидиарную ответственность членов ассоциаций.

В этой связи считаем целесообразным ч. 2 ст. 8 ФЗ от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации в случае недостаточности имущества ассоциации в размере и порядке, предусмотренными учредительными документами ассоциации. При этом ч. 4 ст. 11 ФЗ «О некоммерческих организациях» предлагается изложить в следующей редакции: ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой

ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренными законом и учредительными документами.

В данном случае имеет место субсидиарное обязательство членов ассоциации, являющееся мерой защиты прав кредитора ввиду отсутствия противоправности в действиях дополнительных должников.

Далее рассмотрим субсидиарную ответственность собственников бюджетных и автономных учреждений.

Финансовое обеспечение таких учреждений, в отличие от казенных, производится на основе финансирования государственного или муниципального задания. Указанные субъекты вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено учредительными документами, и самостоятельно распоряжаются полученными от нее доходами.

Следует отметить, что законодателем при регулировании имущественной ответственности учреждений и их собственников в последнее десятилетие неоднократно пересматривался вопрос о субсидиарной ответственности собственников учреждений. Так, до внесения изменений ФЗ от 03.11.2006 № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях»¹, а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений», от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»² (далее – ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ), учреждения не подразделялись на виды и типы и имели равный объем прав и обязанностей, несли равную ответственность. Аналогично и субсидиарная ответственность возлагалась на собственников имущества всех учреждений.

¹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях: федеральный закон от 03.11.2006 № 175-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

В редакции, действовавшей до вступления в силу ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ», субсидиарная ответственность публично-правового образования по обязательствам бюджетных учреждений была исключена. Такие учреждения отвечали по своим обязательствам тем имуществом, которым вправе были распоряжаться без согласия собственника. Данные изменения были связаны с расширением объема прав бюджетных учреждений в части осуществления финансово-хозяйственной деятельности и переносом ответственности за такую деятельность на сами учреждения. По замыслу законодателя после проведенных реформ бюджетные и автономные учреждения могли бы самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность, в связи с чем субсидиарная «поддержка» их собственников не требовалась. Одновременно законодатель в постановлении Правительства РФ от 26.07.2010 № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества»¹ определяет имущество таких субъектов как забронированное от взыскания².

По мнению О.В. Гутникова, такая гражданско-правовая конструкция «не может вызывать доверия у контрагентов и делает невозможным полноценное выступление таких юридических лиц в гражданском обороте»³. Как указывали некоторые исследователи имущественной ответственности учреждений, государство оградило бюджеты всех уровней от исков кредиторов автономных и

¹О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества: Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 538.[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²В соответствии с указанным постановлением, включению в состав такого имущества подлежат для федеральных автономных и бюджетных учреждений, движимое имущество, балансовая стоимость которого превышает размер, установленный органом государственной власти-учредителем, в интервале 200-500 тыс. руб. Для автономных и бюджетных учреждений субъекта РФ в интервале 50-500 тыс. руб., для муниципальных - 50-200 тыс. руб. Помимо этого, к особо ценному имуществу относится иное движимое имущество, без которого осуществление автономным или бюджетным учреждением предусмотренных его уставом основных видов деятельности будет существенно затруднено, и (или) которое отнесено к определенному виду особо ценного движимого имущества. Кроме этого, в перечень такого имущества включено имущество, отчуждение которого осуществляется в специальном порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе, музейные коллекции и предметы, находящиеся в федеральной собственности и включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, а также документы Архивного фонда Российской Федерации и национального библиотечного фонда.

³ Гутников О.В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: замена ограниченных вещных прав корпоративными правами государства и совершенствование ответственности государства и государственных юридических лиц// Адвокат. 2016. № 12. С. 5 - 12.

бюджетных учреждений¹. Об этом свидетельствует и значительное количество неудовлетворенных исков о взыскании задолженности с собственников имущества таких учреждений².

Таким образом, в связи с установлением приведенных критериев оценки особо ценного движимого имущества автономных и бюджетных учреждений, а также невозможности признания отмеченных хозяйствующих субъектов банкротами и отсутствие субсидиарной ответственности собственников их имущества, соблюдение имущественных интересов кредиторов вызывает серьезные опасения.

При таких обстоятельствах исключение субсидиарной ответственности публичных образований по обязательствам учреждений, на наш взгляд, не отвечало требованиям нормального имущественного оборота. Как справедливо отметила М.Н. Кочетова, появление автономного учреждения в основном объяснялось фискальными (бюджетными) интересами: нежеланием государства и других публичных собственников нести субсидиарную имущественную ответственность по долгам своих учреждений, а также их желанием по возможности значительно сократить бюджетное финансирование последних, фактически узаконив сложившуюся практику «недофинансирования» путем законодательно признанного прямого отказа от полного бюджетного финансирования их деятельности³. Аналогичное мнение высказали Е.А. Суханов и Г.Е. Авилов, указав, что «публичный собственник выпускает в оборот юридические лица, оставаясь собственником их имущества и управляя их деятельностью, но практически не отвечая за ее результаты»⁴.

¹ Практика применения ГК РФ ч.1/под ред. В.А. Белова.-2-е изд., перераб и доп. – М, 2011. С. 1009-1111; А.С. Бакин. Субсидиарная ответственность собственника имущества учреждения по законодательству РФ/Вестник Томского государственного университета. №4(6). 2012. С. 84; Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам.//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.2001. №3// Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²См., например, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.2013 № ВАС-10181/13//; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.07.2012 №ВАС-7900/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³Кочетова М.Н. Правовое положение федерального государственного автономного образовательного учреждения. Дисс. ...канд. юрид. наук. М.,2011. С. 57.

⁴ Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

В 2014 году законодатель вновь пересмотрел правовую позицию относительно субсидиарной ответственности собственников учреждений. Так, для бюджетных учреждений восстановлена, а для автономных учреждений – введена субсидиарная ответственность их учредителей по обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» отмечено, что при отсутствии такой субсидиарной ответственности граждане, здоровью или жизни которых был причинен вред, могут не получить удовлетворения своих обоснованных требований, поскольку реальная имущественная база самостоятельной ответственности бюджетного учреждения по действующему законодательству ограничена денежными средствами и малоценным движимым имуществом¹. Следует отметить, что в ГК РФ не конкретизируется, что вред причиняется именно жизни и здоровью, редакция анализируемого правила говорит о причинении вреда гражданам, из чего можно сделать вывод, что вред может быть причинен как жизни и здоровью, так и имуществу.

Положительно оценивая данную норму закона, Ю.Г. Лескова тем не менее отмечает, что указанным положением граждане поставлены в более привилегированное положение по сравнению с юридическими лицами². Действительно, абз. 2 п. 5 ст. 123.22 ГК РФ и абз. 2 п. 6 ст. 123.22 ГК РФ говорят о причинении вреда гражданам. При этом имущественный вред может быть причинен как гражданам, так и юридическим лицам. Можно предположить, что законодателем не включены в содержание указанных выше статей юридические

¹Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]//Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

лица, как лица, которым может быть причинен вред по причине того, что в данном случае имелся в виду именно вред жизни и здоровью¹.

Сфера деятельности автономных и бюджетных учреждений (образование, здравоохранение и пр.) предполагает определенный риск причинения вреда жизни или здоровью граждан. Если имущественную ответственность, связанную с неисполнением договоров, вероятно предположить, то гражданско-правовую ответственность вследствие причинения вреда гражданам предопределить не представляется возможным.

Рассматриваемые хозяйствующие субъекты вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено учредительными документами и самостоятельно распоряжаются полученными от нее доходами. Таким образом, по сравнению с казенными учреждениями у бюджетных и автономных учреждений в распоряжении помимо выданных по смете возможны денежные средства, полученные в связи с осуществлением иной деятельности. На такие денежные средства и определенное имущество возможно обратить взыскание.

Следует отметить, что согласно п. 15 ст. 3 ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ», действие п.п. 5 и 6 ст. 123.22 ГК РФ в части установления субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного учреждения или автономного учреждения по обязательствам такого учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, распространяется на правоотношения, возникшие также после 01.01.2011 года. Таким образом, законодатель, защищая права и законные интересы граждан, которым причинен вред, предусмотрел обратное действие закона.

При этом, придавая норме обратную силу в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 4 ГК РФ, законодатель вступил в противоречие с нормами Конституции РФ о том, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не

¹Внесение изменений обусловлено положениями ст.2 и 7, ч. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции РФ, в соответствии с которыми, право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека.

имеет, и закрепил ответственность для автономных и бюджетных учреждений, а также их собственников в лице публично-правовых образований. Вместе с тем, если рассматривать эту норму с позиции соблюдения прав и законных интересов граждан, то такая норма полностью соответствует принципам Конституции РФ.

Как верно отмечено О.А. Кузнецовой, улучшение положения одного из участников частноправового отношения неизменно ведет к ухудшению положения другого участника¹. Изменения, внесенные ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ», безусловно, улучшают положение граждан, которым причинен вред жизни и здоровью, но, очевидно, ухудшают положение публично-правовых образований и учреждений, учредителями которых они являются². Кроме того, законодателем подчеркнута исключительность случая, связанного с возмещением вреда, причиненного гражданам, и приоритет отдан именно соблюдению интересов граждан. Введение такой нормы направлено на соблюдение принципа равноправия участников гражданских правоотношений и компенсацию «неудобств» при реализации своих прав, связанных с личностью субсидиарного должника.

Таким образом, субсидиарная ответственность собственников автономных и бюджетных учреждений носит ограниченный характер, связанный с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, и распространяется на отношения, возникшие с 01.01.2011. Возможность привлечения к такой ответственности связана с недостаточностью денежных средств, находящихся в распоряжении бюджетного и автономного учреждений, а также иного имущества, на которое правомерно обратить взыскание, и только после неисполнения основным дебитором судебного решения о возмещении

¹ Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2006. №8. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Представляется интересной исследование, проведенное О.А. Кузнецовой по случаям принятия гражданско-правовой нормы с обратным действием. Так, норма, устраняющая или смягчающая гражданско-правовую ответственность, согласно статье 54 Конституции РФ всегда будет действовать с обратной силой, кроме того, обратная сила может быть придана норме, которая рассчитана на отношения, ранее вообще не урегулированные гражданским законодательством. Помимо этого, обратная сила может быть придана норме с учетом публичных интересов, а также с учетом соблюдения интересов сторон. В любом случае введение закона, действие которого носит обратную силу, должно быть направлено на соблюдение баланса публичных и частных интересов, интересов конкретных участников гражданского оборота (Кузнецова О.А. Указ.соч. С. 145-151).

требований кредитора. Субъектом субсидиарной ответственности будет являться публично-правовое образование, выступающее учредителем бюджетного или автономного учреждения.

Представляется, что в данном случае имеют место меры защиты в связи с отсутствием в действиях дополнительного должника противоправности.

При рассмотрении вопроса о субсидиарной ответственности публично-правовых образований следует отметить случаи, установленные п. 6 ст. 126 ГК РФ, п. 4 ст. 115 БК РФ, связанные с дополнительной ответственностью государственного или муниципального образования по обязательствам, обеспеченным государственной либо муниципальной гарантией. Государственные или муниципальные гарантии могут предусматривать в том числе субсидиарную ответственность гаранта по обеспеченному им обязательству принципала.

Согласно положениям ст. 6 БК РФ, государственная или муниципальная гарантия – вид долгового обязательства, в силу которого соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (гарант) обязаны при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром. Согласно требованиям ст. 116 БК РФ, государственные гарантии РФ предоставляются Правительством РФ либо Министерством финансов РФ, решение о которых принимается соответственно либо Правительством РФ в форме соответствующего постановления, либо Министерством финансов РФ. В соответствии со ст. 117 БК РФ государственные гарантии субъекта РФ предоставляются высшим органом исполнительной власти, муниципальные гарантии – местной администрацией муниципального образования.

На основании п. 4 ст. 115 БК РФ установлена субсидиарная (дополнительная) форма ответственности гаранта (РФ, субъекта РФ, муниципального образования) по гарантированным долговым обязательствам.

Как отмечает И.Е. Кабанова, к отношениям, возникающим в связи с выдачей государственных (муниципальных) гарантий могут применяться как нормы ГК РФ, так и нормы БК РФ, в связи с чем в данном случае возникает конкуренция частноправового и публично-правового регулирования¹. Вместе с тем И.Е. Кабанова полагает, что в рассматриваемых правоотношениях приоритет должен отдаваться БК РФ как специальному нормативно-правовому акту².

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 отражена иная позиция: государственная (муниципальная) гарантия представляет собой не поименованный в главе 23 ГК РФ способ обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств. К правоотношениям, возникающим в связи с выдачей государственных (муниципальных) гарантий, применяются нормы статей 115 – 117 БК РФ, устанавливающие особенности правового регулирования указанных правоотношений и обуславливаемые спецификой их субъектного состава, а также общие положения ГК РФ о способах обеспечения исполнения обязательств.

По нашему мнению, поскольку в БК РФ не прописан полностью порядок привлечения гаранта к субсидиарной ответственности и не сделано оговорок относительно статуса гаранта, который является публично-правовым образованием, полагаем, что нормы ст. 399 ГК РФ и положения ст. 115 БК РФ подлежат комплексному применению.

В соответствии с правилами ст. 399 ГК РФ бенефициар первоначально обращается к принципалу об исполнении обязательства, в случае отказа либо неполучении от него ответа в разумный срок бенефициар обращается с соответствующим требованием к гаранту. Порядок такого обращения определен нормами пунктов 7, 8 ст. 115 БК РФ. В свою очередь, судебная практика допускает предъявление иска напрямую к гаранту, привлекая при этом в качестве

¹ Кабанова И.Е. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований за неисполнение гражданско-правовых обязательств основными должниками// Юрист. 2014. № 7. С. 9

² Там же.

третьего лица принципала, после неисполнения принципалом своего обязательства, обеспеченного государственной гарантией¹.

Анализируя вышеназванные условия, следует отметить, что при правовом регулировании вопроса о порядке привлечения к субсидиарной ответственности публично-правовых образований законодатель не придерживается единой правовой позиции. Так, в случае привлечения к такой ответственности по обязательствам казенных учреждений вводятся дополнительные условия: недостаточность денежных средств у основного должника и судебный порядок обращения к основному должнику со ссылкой, что случаи привлечения к субсидиарной ответственности публично-правового образования носят особенный характер, вследствие чего общие правила ст. 399 ГК РФ к ним не применяются.

Однако в случае привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, законодатель не предусматривает дополнительных особенностей, в связи с чем правоприменители руководствуются общими положениями, предусмотренными в ст. 399 ГК РФ.

Между тем полагаем, что в данном случае целесообразно предусмотреть единые подходы к порядку привлечения к дополнительной ответственности публично-правовых образований не только по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, а в отношении субсидиарной ответственности публично-правовых образований в целом.

Законодатель определил случаи, когда требования бенефициара признаются необоснованными и гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования. Иными словами, предусмотрены случаи, исключающие возможность привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности. Во-первых, требование предъявлено гаранту по окончании определенного в

¹ См., например, Решение Арбитражного суда Вологодской области по делу № А13-4409/2014 от 22.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-vologodskoj-oblasti-s/judge-kurpanovana-talya-yurevna-s/act-320715515/>; Решение Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-25626/2015 от 21.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-saratovskoj-oblasti-s/judge-mednikova-m-e-s/act-321630554/>; Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2016 № 307-ЭС15-9583 по делу № А13-4409/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

гарантии срока. Во-вторых, требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии. В-третьих, бенефициар отказался принять надлежащее исполнение обязательств принципала, предложенное принципалом или третьими лицами.

Кроме того, субсидиарная ответственность гаранта исключается по общим основаниям прекращения обязательств – в случае ликвидации принципала в соответствии с требованиями ст. 419 ГК РФ. Указанная правовая позиция сформулирована в п. 6 Обзора практики применения арбитражными судами норм ГК РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств, утвержденного информационным письмом ВАС РФ от 21.12.2005 № 104, а также нашла свое отражение в определениях ВАС РФ от 07.02.2007 № 16494/06, от 21.03.2008 № 2028/08, в Постановлении ФАС Поволжского округа от 27.09.2006 по делу № А14-8964/05-42)¹, кроме того, исследователи субсидиарной ответственности высказывают аналогичное мнение² со ссылкой на акцессорность субсидиарного обязательства³.

Таким образом, в случае неисполнения обязательств, обеспеченных государственной либо муниципальной гарантией, субсидиарную ответственность несут соответственно РФ, субъект РФ либо муниципальное образование, являющиеся в силу договора гарантами. Вместе с тем при правовом

¹Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 №104[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.02.2007 №16494/06104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.03.2008 №2028/08104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2006 по делу №А14-8964/05-42104 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²См., например: Прус Е. П. Указ. Соч. С.56; Практика применения ГК РФ части 1/под ред. В.А. Белова.-2-е изд., перераб и доп. – М., 2011. С.1098.

³Представляется необходимым отметить, что в комментариях к модельному закону «О публично-частных партнерствах» говорится о существенных недостатках субсидиарной ответственности по обязательствам обеспеченным государственной гарантией для реализации проектов публично-частного партнерства по следующим причинам: «финансирующие организации предпочитают не принимать на себя риски, связанные с таким механизмом ответственности, поскольку в случае нарушения обязательств заемщиком кредитор должен будет сначала осуществить все действия по взысканию задолженности с должника и лишь после его отказа исполнить свои обязательства (или в случае отсутствия ответа кредитору в разумные сроки) будет вправе обратиться к гаранту с требованием исполнения обязательств по гарантии» (Комментарий к модельному закону «О публично-частном партнерстве» (Вместе с <Обзорами практики реализации проектов публично-частного партнерства в Российской Федерации и в иных государствах - участниках СНГ>)(Принят в г. Санкт-Петербурге 20.05.2016 Постановлением 44-15 на 44-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

регулировании имущественной ответственности публично-правовых образований отмечается отсутствие единых подходов к порядку привлечения к такой ответственности указанных субъектов, связанных с введением в ряде случаев дополнительных условий, не поименованных в ст. 399 ГК РФ. Помимо общих оснований прекращения обязательств ГК РФ для обязательств, обеспеченных государственной либо муниципальной гарантией, определяет дополнительные случаи, исключающие привлечение публично-правовых образований к субсидиарной ответственности, связанные со сроками предъявления требований к гаранту, отказом бенефициара от принятия исполнения обязательств, а также несоответствием документов, предъявляемых гаранту бенефициаром.

В данном случае противоправности в действиях дополнительного должника нет, соответственно, имеют место меры защиты.

При этом в соответствии с положениями ч. 5 ст. 115 БК РФ право регрессного требования гаранта к принципалу оговаривается в условиях гарантии.

В завершении параграфа необходимо рассмотреть еще один случай, который указан в законе в качестве примера субсидиарной ответственности.

В ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации») предусмотрена субсидиарная ответственность государства по обязательствам Пенсионного фонда РФ перед застрахованными лицами¹.

Согласно положениям указанной статьи, Пенсионный фонд РФ является государственным учреждением. Вместе с тем правовое регулирование субсидиарной ответственности осуществляется в особом порядке, предусмотренном положениями ст. 5 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

¹Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации № 167-ФЗ от 15.12.2001[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Так, обязательства Пенсионного фонда РФ в области обязательного страхового обеспечения связаны с выплатами застрахованным лицам при наступлении ряда страховых случаев. Указанные обязательства носят денежный характер, соответственно, в случае недостаточности денежных средств у Пенсионного фонда РФ Российская Федерация несет дополнительную ответственность перед застрахованными лицами.

Особый порядок дополнительной ответственности связан с особенностями правового статуса Пенсионного Фонда РФ, а также субсидиарного должника (государства). Анализируя правовой статус Пенсионного фонда РФ, С.А. Сеницын делает вывод о том, что Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы представляют собой специальные органы управления государственным внебюджетным фондом (с особым законодательно регламентированным статусом и полномочиями) и одновременно выступают как система взаимосвязанных юридических лиц, наделенных специальной правоспособностью. Можно сказать, что Пенсионный фонд сочетает в своем статусе административную и гражданскую правоспособность¹. По нашему мнению, Пенсионный фонд РФ выступает в качестве публично-правового образования, не являющегося при этом органом государственной власти, но наделенного законом особыми полномочиями.

При этом Конституционным Судом РФ в постановлении от 10.07.2007 № 9-П сформулирована правовая позиция о том, что ответственность государства в сфере обязательного пенсионного страхования не может сводиться к субсидиарной ответственности, предусмотренной нормами гражданского законодательства².

В литературе также встречаются точки зрения, подтверждающие позицию Конституционного суда РФ. Например, О.С. Кучеренко пишет, что «субсидиарная ответственность государства в обязательном пенсионном

¹ Сеницын С.А. Имущественная основа деятельности и правовой статус внебюджетных фондов (на примере Пенсионного фонда Российской Федерации)// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 35.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 №9-П [Электронный ресурс]//Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

страховании – это обязанность государства по обеспечению исполнения социально-страховых обязательств посредством перечисления в бюджет страховщика необходимых денежных средств»¹.

По нашему мнению, субсидиарная ответственность государства по обязательствам Пенсионного фонда РФ не является субсидиарной ответственностью, закрепленной в ст. 399 ГК РФ, по следующим причинам.

В соответствии с положениями ст. 24 ФЗ от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»² в случае нехватки в финансовой системе обязательного социального страхования денежных средств для обеспечения выплат пенсий и пособий, оплаты медицинской помощи и иных установленных федеральными законами расходов, Правительство РФ при разработке проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период предусматривает межбюджетные трансферты из федерального бюджета финансовой системе обязательного социального страхования в размерах, позволяющих обеспечить установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования выплаты по обязательному социальному страхованию.

В данном случае предполагается, что при отсутствии в Пенсионном Фонде РФ денежных средств государство обязуется перечислить необходимые средства из федерального бюджета. Соответственно, застрахованное лицо получает пенсионную выплату за счет средств федерального бюджета, перечисленных в бюджет Пенсионного Фонда РФ. В этом проявляется так называемая субсидиарная ответственность государства. Действующий порядок не предполагает необходимости обращения застрахованного лица ни в Пенсионный фонд РФ, ни к государству, как определено положениями ст. 399 ГК РФ, поскольку при наличии дефицита средств Пенсионного Фонда РФ он подлежит погашению за счет федерального бюджета. Возможность таких выплат

¹Курченко О.С. Субсидиарная ответственность государства в обязательном пенсионном страховании // Правоведение №2. 2010. С.91.

²Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

запланирована и предусмотрена в соответствующих федеральных законах о федеральном бюджете, а также в связи с внесением изменений в сводную бюджетную роспись (п. 3 ст. 217 БК РФ).

На основании изложенного следует, что субсидиарная ответственность государства по обязательствам Пенсионного Фонда РФ представляет собой гарантийный механизм возмещения социально-страховых выплат со стороны государства, к которому не применимы нормы ст. 399 ГК РФ об общих положениях о субсидиарной ответственности. Основная функция такой ответственности – гарантия конституционных прав граждан Российской Федерации в части социального обеспечения. Действующим законодательством не предусмотрены основания для наступления такой ответственности, в связи с чем возможно заключить, что государство обязуется восполнить дефицит бюджета Пенсионного Фонда РФ при недостаточности денежных средств у последнего. При этом восполнение недостаточности запланировано при принятии законов о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановые периоды.

При таких обстоятельствах право регрессного требования РФ к Пенсионному Фонду РФ отсутствует.

Федеральным законом от 27.06.2019 № 151-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» введена норма, предусматривающая субсидиарную ответственность субъекта Российской Федерации – учредителя Фонда субъекта Российской Федерации по обязательствам указанного Фонда¹. Фонд субъекта Российской Федерации создается для завершения строительства, начатого обанкротившимися застройщиками. Согласно ч. 3 ст. 21.3 ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 214) при неисполнении или ненадлежащем исполнении Фондом субъекта Российской Федерации своих обязательств по выполнению мероприятий по урегулированию обязательств застройщика субсидиарную ответственность несет субъект Российской Федерации.

По нашему мнению, в данном случае также нельзя говорить о субсидиарной ответственности по смыслу ст. 399 ГК РФ. Во-первых, в ФЗ № 214 единственным условием для субсидиарной ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение Фондом своих обязательств. В законе отсутствует указание на необходимость получения отказа либо неполучения ответа в установленный срок. Более того, отказ будет свидетельствовать о том, что Фонд не выполняет цель, ради которой он создавался. По всей видимости, неисполнение или ненадлежащее исполнение Фондом своих обязательств подразумевает невозможность их исполнения в дальнейшем, так как в ином случае субъект Российской Федерации, как учредитель Фонда, в императивном порядке потребует исполнения обязательств, и такое обращение из попытки привлечения к субсидиарной ответственности фактически примет форму обжалования решения Фонда.

Во-вторых, сами отношения, связанные с ненадлежащим исполнением застройщиками своих обязательств, находятся на особом контроле у государства, и создание Фонда субъекта Российской Федерации является еще одной мерой, направленной на урегулирование проблем с незавершенным строительством. При этом создание Фонда не является попыткой государства уйти от ответственности, а направлено на создание субъекта, наделенного специальными полномочиями, с целью принятия всех необходимых мер по завершению строительства, и только в случае невозможности исполнения, связанного в том числе и с ненадлежащим исполнением, законодателем указывается на возможность обращения к субъекту Российской Федерации. Таким образом, в ФЗ № 214 устанавливается порядок

государственного урегулирования вопросов, связанных с незавершенным строительством.

Аналогичная ситуация складывается и при субсидиарной ответственности субъекта Российской Федерации за действия регионального оператора (статьи 178, 188 ЖК РФ). Региональный оператор – это специализированная некоммерческая организация, созданная субъектом РФ, которая осуществляет деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. ЖК РФ не устанавливает порядок обращения к субъекту Российской Федерации, закрепляя дополнительную ответственность за убытки, причиненные региональным оператором. Ответственность субъекта Российской Федерации по обязательствам регионального оператора не может сводиться к субсидиарной ответственности в рамках гражданского законодательства, а представляет собой гарантийный механизм по обеспечению прав собственников помещений в многоквартирных домах, осуществляющих взносы за капитальный ремонт.

Таким образом, субсидиарная ответственность всех публично-правовых образований имеет свою особенность по сравнению с общим правилом, закрепленным в ст. 399 ГК РФ, что объясняется особым статусом субъекта данных правоотношений. Особенности можно разделить на две группы: материальные особенности и процедурные. Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарная ответственность публично-правовых образований наступает практически всегда при наличии дополнительного условия. Для казенного учреждения таким условием является недостаточность денежных средств. Для унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, – банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества казенных предприятий наступает при недостаточности имущества предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества бюджетных и автономных учреждений наступает при недостаточности имущества таких учреждений. Более того, законодатель

ограничил в данном случае субсидиарную ответственность собственника по обязательствам за вред, причиненный гражданам.

Каких-либо дополнительных условий для привлечения к субсидиарной ответственности не предусмотрено по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией и в случаях субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. При этом законом допускается возможность установления размера субсидиарной ответственности и порядка привлечения к ней на основании устава организации.

Процедурные особенности заключаются в порядке привлечения к субсидиарной ответственности. Привлечь к субсидиарной ответственности публично-правовое образование возможно после предъявления в суд искового требования к основному должнику. Исключением в данном случае является привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией. Кроме того, законом не предусмотрен порядок привлечения к субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. В то же время, учитывая особый статус публично-правовых образований, порядок привлечения к субсидиарной ответственности должен быть унифицированным, то есть только после предъявления в суд искового требования к основному должнику. Кроме того, ответственность государства по обязательствам Пенсионного Фонда РФ, а также субъекта Российской Федерации по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации и регионального оператора, которая называется в законе субсидиарной, фактически таковой, в понимании ст. 399 ГК РФ, не является.

На основании изложенного следует, что субсидиарная ответственность в частноправовых отношениях имеет меньше особенностей по сравнению с субсидиарной ответственностью в публично-правовых отношениях. В основном для привлечения к субсидиарной ответственности достаточно соблюдения общих условий, предусмотренных ст. 399 ГК РФ. В то же время есть и некоторые особенности. Например, для юридических лиц характерно привлечение к субсидиарной ответственности при недостаточности денежных средств, для

внедоговорной субсидиарной ответственности (ответственности родителей по обязательствам детей от 14 до 18 лет) необходимо наличие сразу двух дополнительных условий – это отсутствие дохода у причинителя вреда и вина родителей. Для субсидиарной ответственности публично-правовых образований характерно как наличие специальных условий, так и особый порядок привлечения к субсидиарной ответственности, что объясняется особым правовым статусом указанных субъектов.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование субсидиарной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

Со времен Древнего Рима субсидиарная ответственность рассматривалась в первую очередь как «помощь» кредитору, а не как ответственность дополнительного должника, что свидетельствует об иной правовой природе института субсидиарной ответственности, чем специальный вид гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время в законодательстве РФ возрастает значение субсидиарной ответственности, что связано с необходимостью соответствия права изменившимся общественным отношениям. Это подтверждается увеличением случаев применения субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве. Такие случаи предусмотрены не только в ГК РФ, но и в других федеральных законах. Широкое применение субсидиарной ответственности обусловлено в том числе переходом к рыночной экономике, увеличением доли частноправовых отношений, с одной стороны, сокращением участия в рыночной жизни страны государства, как суверена, а с другой стороны участием государства в гражданском обороте в качестве равноправного субъекта.

Анализ субсидиарной ответственности позволил сделать вывод о том, что исполнение обязательства дополнительным должником за основного сконструировано в форме субсидиарного обязательства и термин «субсидиарная ответственность» носит условный характер. При этом субсидиарное обязательство может выступать в качестве мер защиты прав кредитора (при отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности), а также в качестве мер ответственности (в случае противоправного поведения дополнительного должника). Указанный вывод мотивирован тем, что вина является общим, но не обязательным условием гражданско-правой ответственности. Противоправность, в отличие от вины, является необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности, поэтому критерием для разграничения применения мер ответственности и мер

защиты является не вина, а противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право.

Субсидиарное обязательство, как мера защиты, представляет способ защиты гражданских прав, в силу которого дополнительный должник при отсутствии с его стороны противоправного поведения обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

Субсидиарное обязательство, как мера ответственности, представляет собой способ защиты гражданских прав, направленный на получение исполнения обязательства кредитором от дополнительного должника, наступающий при его противоправном поведении, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

Практическое значение такого разделения категории «субсидиарной ответственности» проявляется в возможности реализации механизма регрессной ответственности, заложенного в конструкции статьи 399 ГК РФ, не всегда применяемого на практике (именно в связи с двойственной природой категории «субсидиарная ответственность»).

Кроме того, в работе доказано, что субсидиарное обязательство не относится к обязательствам с множественностью лиц, а представляет собой обусловленное обязательство. Более того, в отношениях поручительства происходит перемена лиц, что является основанием для предъявления требований дополнительным должником к основному должнику после исполнения им обязанности на основании суброгации, а не регресса.

Субсидиарная ответственность всех публично-правовых образований имеет свою особенность по сравнению с общим правилом, закрепленным в ст. 399 ГК РФ, что объясняется особым статусом субъекта данных правоотношений. В

работе выделены материальные и процедурные особенности. Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарная ответственность публично-правовых образований наступает практически всегда при наличии дополнительных условий. Для казенного учреждения таким условием является недостаточность денежных средств. Для унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, – банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества казенных предприятий наступает при недостаточности имущества предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества бюджетных и автономных учреждений наступает при недостаточности имущества таких учреждений. Каких-либо дополнительных условий для привлечения к субсидиарной ответственности не предусмотрено по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией и в случаях субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. При этом законом допускается возможность установления размера субсидиарной ответственности и порядка привлечения к ней на основании устава организации.

Процедурные особенности заключаются в порядке возложения на дополнительного должника субсидиарной обязанности. Привлечь к исполнению субсидиарного обязательства публично-правовое образование возможно после предъявления в суд требования к основному должнику, удовлетворения этого требования и последующего невыполнения требований исполнительного документа. Исключением является исполнение в субсидиарном порядке обязательства, обеспеченного государственной гарантией. Кроме того, законом не предусмотрен порядок привлечения к субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. В то же время, учитывая особый статус публично-правовых образований, порядок привлечения к субсидиарной ответственности должен быть унифицированным, то есть только после предъявления кредитором в суд требования к основному должнику, вынесения судом решения об удовлетворении этого требования и

последующим неисполнением судебного решения основным должником. Для частноправовых отношений характерен, по общему правилу, порядок привлечения к исполнению субсидиарного обязательства, предусмотренный ст. 399 ГК РФ.

Установлено, что по общему правилу последствием исполнения субсидиарным должником обязательства за основного должника является прекращение основного обязательства и возникновение права регресса у субсидиарного должника. В случае возмещения родителями (усыновителями) или опекунами вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, право регрессного требования у указанных лиц не возникает, поскольку они несут ответственность за свое противоправное виновное поведение. При этом наличие либо отсутствие противоправного поведения в действиях дополнительного должника влияет на возможность получения исполненного в полном объеме от основного должника. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности он имеет право получить исполненное кредитором с основного должника в полном объеме. В случае если поведение субсидиарного должника противоправно, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что задолженность перед кредитором образовалась в том числе и в связи с его действиями, поэтому наступает смешанная ответственность, и в удовлетворении требований может быть отказано как полностью, так и в части. Исключением являются отношения по поручительству, в которых происходит перемена лиц в обязательстве и не возникает нового обязательства, поэтому право требования к дополнительному должнику переходит не в порядке регресса, а в силу суброгации.

Настоящее диссертационное исследование открывает перспективы дальнейших исследований субсидиарной ответственности, в том числе в части: а) установления правовой природы, а также условий наступления и порядка применения случаев, которые названы в законе в качестве субсидиарной ответственности, но не подпадающие под признаки, установленные в ст. 399 ГК РФ; б) развития теории о субсидиарных обязательствах как мерах защиты и как

мерах ответственности; в) исследования различных последствий исполнения субсидиарным должником обязательств за основного должника, с учетом наличия либо отсутствия в действиях дополнительного должника противоправности и другие.

Список использованных источников:**Нормативные и иные акты:**

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
8. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – утратил силу.
9. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – утратил силу.
10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

11. Гражданское уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 2. 1362 с. – утратил силу.

12. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

14. Об обеспечении обязательств (гарантиях): Закон Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_security_law_1995_russian/

15. Основы гражданского законодательства китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinalegal.news/teksty/mingfa-zongze-text/grazhdansko-pravovaja-otvetstvennost/>

16. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – утратил силу.

17. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (в ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

18. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

19. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных

учреждениях: федеральный закон от 03.11.2006 № 175-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

21. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой Системы КонсультантПлюс.

22. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

23. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

24. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 №155-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

25. О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта: федеральный закон от 30.10.2007 №238-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

26. О государственном учреждении, уполномоченном на проведение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий: приказ Росстроя от 16.03.2007 №64 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

27. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

28. О жилищных накопительных кооперативах: федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

29. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

30. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1(ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

31. О кредитной кооперации: федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

32. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правов. системы КонсультантПлюс.

33. О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

34. О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества: Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 538 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

35. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

36. О производственных кооперативах: федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

37. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

38. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

39. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

40. О создании федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» путем изменения типа существующего федерального государственного учреждения «Главное управление государственной экспертизы»: приказ Министерства регионального развития РФ от 28.12.2010 г. № 795 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

41. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

42. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

43. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

44. Об инвестиционном товариществе: федеральный закон от 28.11.2011 №335-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

45. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

46. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

47. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

48. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 №167-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

49. Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

50. Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

51. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

52. Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940. – утратил силу.

53. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

54. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docme.ru/doc/77786/sudebnik-1550-goda>. – утратил силу.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

56. Устав Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» [Электронный ресурс] <http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/assocustav.htm#4>.

57. Устав ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/417/18510.php>.

58. Устав ассоциации строителей-газовиков Подмоскovie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-gaz.ru/ust/04.htm>.

59. Устав Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа «Центрально-Черноземная»//[Электронный ресурс] <http://www.chernozem.ru/about.phtml>.

60. Устав Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Ассоциация инновационных регионов России»/[Электронный ресурс] <http://skachate.ru/geografiya/50331/index.html#1016835>

61. Устав Межрегиональной Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение»

[Электронный ресурс]

http://www.sibacc.ru/mass/documents/charter_of_sib_agreement.php

62. Устав Национальной Ассоциации Таможенных Представителей (Брокеров) [Электронный ресурс]. URL: <http://natb.ru/doc/36771/13/>

63. Устав некоммерческой организации «Ассоциация товаропроизводителей и организаций Волжского» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/povolzh/46731/>

64. Устав производственного кооператива Авангард [Электронный ресурс]. URL: www.firmregistry.ru/files/firmregistry/proizvodstvennogo-kooperativa.doc.

65. Устав производственного строительного кооператива «Строитель» [Электронный ресурс]. URL: www.firmregistry.ru/files/firmregistry/proizvodstvennogo-kooperativa.doc1841.

66. Швейцарский обязательственный закон (Вместе с «Федеральным законом о дополнении Швейцарского гражданского кодекса...») (Принят 30.03.1911) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.03.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Научная и учебная литература:

67. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права, 2006. № 1. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

68. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. Правоведение, 1958. № 1. С. 47-53.

69. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: Монография [Электронный ресурс] / Норма, Инфра-М, 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

70. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. 175 с.

71. Базылев Б.Т. Сущность санкций в современном праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 32-38.

72. Бакин А.С. О проблеме единства критерия классификации субсидиарной ответственности по законодательству РФ // Вестник Томского государственного университета. 2014. №380. С. 137-141.

73. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. №339. С. 91-94.

74. Басангов Д.А., Шайдуров С.А. Комментарий к Федеральному закону от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс]. - М.: Издательство Деловой двор. 2009. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

75. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) [Электронный ресурс] // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

76. Блинкова Е.В. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам казенных учреждений // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2015. № 1. С. 15-20.

77. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. № 4. С. 25-33.

78. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2001. 180 с.

79. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. М., 2003. 112 с.

80. Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: диссертация ... д-ра юрид. наук: 12.00.03, Екатеринбург, 2013. 455 с.

81. Болдырев В.А. Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под науч. ред. В. А. Сыроева. - Омск: Омская академия МВД России, 2010. 339 с.

82. Бочин А. Взыскание задолженности с учреждения. Проблемы и рекомендации//Право и экономика. 2001. №8. С. 60-65.
83. Брагинский М., Ярошенко К.Б. Граждане (физические лица). Юридические лица: Комментарий ГК РФ//Хозяйство и право. 1995. №2. С. 3 – 18.
84. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
85. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 215 с.
86. Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2016. № 1 С. 40 – 47.
87. Вошатко А.В., Шиловская А.С. О содержании обязательства поручителя // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 78-81.
88. Галинская Ю. Способы обеспечения исполнения обязательства в Гражданском кодексе Чешской республики // гражданское законодательство: выпуск 50. Каспийский университет. Алматы, 2017 С. 371-387.
89. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., 2002. 222 с.
90. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III Общая часть обязательного права [Электронный ресурс] / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
91. Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / отв. Ред. М.К. Сулейменов.- Алматы, 2013. 776 с.
92. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 464 с.

93. Гражданское право. Учебник, том 2/под ред. О.Н. Садикова, М., 2006 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
94. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Изд. БЕК, 2000. 820 с.
95. Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 1: Учебник [Электронный ресурс] / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Изд. 2-е, перераб. и доп. Доступ из справоч.-правов. Системы КонсультантПлюс.
96. Гражданское право: в 4 т. Общая часть: Учебник, том 1 [Электронный ресурс] / под ред. Е.А. Суханова, М., 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
97. Гражданское право: в 4т. Т.3: Обязательственное право [Электронный ресурс] / отв. ред. – Е.А. Суханов. ВолтерсКлувер. 2011. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
98. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. [Электронный ресурс]/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ Пресс, 2010. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
99. Гражданское право: учебник: в 3 т.Т.1 [Электронный ресурс]/ под общ.ред. С.А. Степанова. - Проспект; Институт частного права, 2010. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
100. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. 398 с.
101. Гринкевич А.П. Гражданско-правовая ответственность казны//Хозяйство и право. 1996. №4 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
102. Гришаев С.П. Хозяйственные товарищества как юридические лица [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

103. Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс, 2018.

104. Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс, 2020.

105. Гутников О.В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: замена ограниченных вещных прав корпоративными правами государства и совершенствование ответственности государства и государственных юридических лиц // Адвокат. 2016. № 12. С. 5–12.

106. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

107. Демкина А.В. О преддоговорной ответственности в гражданском праве // Гражданское право. 2016. № 1. С. 31-34.

108. Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румлицев О.Г. Словарь гражданского права/под общей ред. д.ю.н. В.В. Залесского. – М., 1997. 304 с.

109. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма, 2003. 704 с.

110. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / под ред. В. Н. Яковлева. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 960 с.

111. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2014. № 1. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

112. Егорова М.А., Кинев А.Ю. К вопросу о связи частноправовых убытков с нарушением антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25.04.2016, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

113. Ем В.С. Договор ренты [Электронный ресурс] // Законодательство.1999. №5. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

114. Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. Том 3./ перевод с французского д.ю.н. Е.А. Флейшиц. Изд-во иностранной литературы. М., 1961. 749 с.

115. Загорулько А.И. Обязательства по возмещению вреда// Актуальные проблемы современного права. Материалы научно-практической конференции (г. Курск, 14 – 15 апреля 1995 года). - М.: Магистр, 1995. - С. 64-67.

116. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2006. № 9. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

117. Звекова И.А. Развитие института поручительства в Российском праве. Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2/Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. 2000. 222 с.

118. Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность //Правоведение. 1998 №2. С.150 - 153.

119. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 1 / Агарков М.М. - М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2002. 490 с.

120. Илюхин А.В. Роль законных представителей и значение их действий в формировании гражданско-правовой ответственности по сделкам несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет [Электронный ресурс] // Адвокат. 2014. № 11. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

121. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву// Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34-43.

122. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит.,1975,880 с.

123. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы Римского гражданского права. Ленинград: изд-во Ленинградского университета. 1975. 156 с.
124. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М. 1961. 381 с.
125. Кабанова И.Е. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований за неисполнение гражданско-правовых обязательств основными должниками // Юрист. 2014. № 7. С. 7-13.
126. Кайль А.Н., Батяев А.Н. Комментарий к ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2009.
127. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х томах. Т. 2 / Красавчиков О.А.; Науч. ред.: Ем В.С. - М.: Статут, 2005. - 494 с.
128. Каширская Н.А. О практике применения статьи 120 ГК РФ в части привлечения к субсидиарной ответственности собственника учреждения арбитражными судами Волго-Вятского округа//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.2000№2.
129. Кванина В.В. Комментарий Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 №21 // Закон. 2006. №11. С. 78-81.
130. Кванина В.В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90 - 101.
131. Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
132. Клячкин А.Ю. Привлечение публично-правовых образований к субсидиарной ответственности // Закон №5. 2007.
133. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданско-правовая квалификация отношений при поручительстве: основания возникновения, содержание и правовая природа // Закон. 2018.№ 9. С. 143 - 154.
134. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) (3-е издание, исправленное, переработанное и

дополненное) (под ред. О.Н. Садикова) / КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

135. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] (под ред. Сергеева А.П.). – М.: «Проспект». 2010. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

136. Комментарий к модельному закону «О публично-частном партнерстве» (Вместе с <Обзорами практики реализации проектов публично-частного партнерства в Российской Федерации и в иных государствах – участниках СНГ>) (Принят в г. Санкт-Петербурге 20.05.2016 Постановлением 44-15 на 44-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

137. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) [Электронный ресурс] / Е.Г. Азарова, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2017. Вып. 23. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

138. Комягин Д.Л. Субсидиарная ответственность в публичных правоотношениях // Реформы и право. 2007. № 1. С.24-29.

139. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

140. Корлякова Н.В. Сущность и особенности ответственности сторон по договору коммерческой концессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=42>

141. Корпоративное право: учебник [Электронный ресурс] / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е

изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

142. Кочетова М.Н. Правовое положение федерального государственного автономного образовательного учреждения. Дисс. ...канд. юрид. наук. М.,2011. 249 с.

143. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С.94-104.

144. Краснокутский В.А. Местное право губерний Прибалтийских и Привислянских. М, 1910. 152 с.

145. Кротова Е.В. Классификации субсидиарной ответственности//Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2018 г.: в 2-х ч./Под общ. Ред. Е.П. Ткачевой.- Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть II. – С.24-30.

146. Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2013. 27 с.

147. Кряжевских К.П. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения государственным имуществом. Издательство: Юридический центр Пресс, 2004. 451 с.

148. Кузнецова О.А Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] //Журнал российского права. 2006. №8 Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

149. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 145-151.

150. Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 188 с.

151. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правов. Системы КонсультантПлюс.
152. Кулаков В.В. Солидарное обязательство: все за одного? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 37. С. 2-7.
153. Куликова А.А. Субсидиарная ответственность казенного предприятия [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pravo/9_106044.doc.htm
154. Курченко О.С. Субсидиарная ответственность государства в обязательном пенсионном страховании // Правоведение №2. 2010.
155. Лескова Ю.Г. К вопросу о способах обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности ее членов // Юрист. 2011. № 1. С. 42-46.
156. Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
157. Лиджиева О.Н. Содержание рентных отношений // Гражданин и право. №5. 2003. С. 114-121.
158. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 12-39.
159. Лончакова Е.Г., Щербаков В.А. Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
160. Лукашова А.С. Проблемы ответственности сторон по договору коммерческой концессии // Юрист. 2016. № 14. С. 10-14.
161. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

162. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.
163. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. 192 с.
164. Маркосян С.В. Несовершеннолетний должник и его законные представители [Электронный ресурс] // Налоги. 2008. № 25. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
165. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., Юрлитиздат. 1970. 312 с.
166. Мифтахутдинов Р. Соотношение субсидиарной ответственности по п. 2 и п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве: разные составы – разные правила [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/342635/>
167. Мусин В.А. Суброгация в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1976. № 7.
168. Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4.
169. Насиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект. Дисс. ... докт. юрид. наук. Душанбе. 2014. 372 с.
170. Насиров Х.Т. Содержание субсидиарных обязательств в гражданских законодательствах стран СНГ [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
171. Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Административное право. 2019. № 1. С. 39 - 55.
172. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

173. Ненашев М.М. Проблемы исполнения обязательства третьим лицом // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011.

174. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике [Электронный ресурс]. Факторинг. М.: Статут, 2003. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

175. Нолькен А.М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. Т, 1. СПб., 1884. 371 с.

176. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие [Электронный ресурс] / под общ.ред. Хохлова В.А. Статут. 2015. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

177. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / Агарков М.М. - М. 192 с.

178. Орлов А.И. Особенности правового статуса ассоциаций (союзов) как некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Некоммерческие организации в России. № 4. 2003. URL: <http://www.nkor.ru/articles/2003/4/1624.html>.

179. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. 248 с.

180. Перунов Д.Ф. Система правоотношений в поручительстве // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук.авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 272-309.

181. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и применения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98-129.

182. Постатейный комментарий главы 23 ГК РФ. Обеспечение исполнения обязательств/Под ред. П.В. Крашенинникова, Б.М. Гонгало

[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

183. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] / под ред. А.Н. Гуева. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

184. Практика применения ГК РФ ч.1 / под общ.ред В.А. Белова. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 1301 с.

185. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 216 с.

186. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учреждений (участников) юридического лица. – М.: Экон-Информ, 2010. 196 с.

187. Разделкин А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 08.12. 1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

188. Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1.

189. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2 е изд., испр. М.: ИНФРА М. 1999[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

190. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. 192 с.

191. Римское частное право: Учебник [Электронный ресурс] / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

192. Ромашкова И.И. комментарий к Федеральному закону от 10.04.1996 №41-ФЗ «О производственных кооперативах». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 91 с.

193. Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Власть Закона. 2015. № 4. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

194. Самощенко И.О., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. 1973. 240 с.

195. Сарбаш С.В. Время и место исполнения обязательства [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. 2004. № 12. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

196. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2005. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

197. Сарбаш С.В. Обязательства со множественностью лиц и особенности их исполнения [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2004. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

198. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учеб.пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2017. 335 с.

199. Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет [Электронный ресурс] // Российский судья. 2015. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

200. Сеницын С.А. Имущественная основа деятельности и правовой статус внебюджетных фондов (на примере Пенсионного фонда Российской Федерации) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 33-38.

201. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. 152 с.

202. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 49-57.

203. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О.А. Красавчикова. - 3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985. 544 с.

204. Сойфер Т.В. Объединения юридических лиц: проблемы правового статуса и пути их разрешения // Законодательство и экономика. 2011. № 2. С. 9-15.

205. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142-206.

206. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1973. 22 с.

207. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. №3 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

208. Тепкина А.В. Гражданско-правовые последствия утраты (гибели) предмета лизинга // Юрист. 2014. № 7. С. 27-31.

209. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

210. Тололаева Н.В. Последствия нарушения обязательства солидарным должником // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 65 - 86.

211. Торкановский Е. Организационно-правовые формы государственного предпринимательства // Хозяйство и право. 1994. №8.

212. Ульянова Е.Г. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам, созданных ими юридических лиц: автореферат

дис. к. ю. н. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

213. Флейшиц Е.Л. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. 239 с.

214. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с.

215. Хабиров А.И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа [Электронный ресурс] // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mery-zaschity-i-mery-otvetstvennosti-po-dogovoru-zauma>.

216. Хлистун Ю.В., Агешкина Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 329 с.

217. Холкина М.Г., Кондратьева О.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг (постатейный) [Электронный ресурс]// Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.;

218. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: Дис. ...к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2001. 185 с.

219. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / Сост. - П.П. Епифанов и О.П. Епифанова. М., 1987. 272 с.

220. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

221. Цыбуленко З. Рента и пожизненное содержание с иждивением [Электронный ресурс] //Российская юстиция, №6,7. 1997. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

222. Чепцов А.С. Субсидиарная ответственность: теоретические проблемы и особенности реализации [Электронный ресурс] // Налоги. 2009. № 32. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

223. Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. М.: Юриспруденция, 2007. 304 с.
224. Чернышева И.В. Правовое положение субъектов в солидарных обязательствах // Современное право. 2007. № 4. С. 51-56.
225. Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Издательство Дальневосточного университета. Владивосток, 1989. 127 с.
226. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут, 2013. 133 с.
227. Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда // Современное право. 2013. № 10. С. 62-65.
228. Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права № 2. 2014. С. 14-20.
229. Шевченко Я.Н. Теоретические проблемы правового регулирования гражданской ответственности несовершеннолетних за правонарушения: Автореф. докт. дисс. Харьков. 1982. 32 с.
230. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., издание Бр. Башмаковых, 1911 г. 858 с.
231. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права - М. 1995. 556 с.
232. Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. С. 3-26.
233. Энциклопедический словарь экономики и права, 2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
234. Юрзин П.Н. Субсидиарная ответственность полных товарищей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и права. № 11-12. 2015. С. 181-187.
235. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве//Вопросы гражданского права. Сборник статей. М.,1957. С. 145-200.

236. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность (книга 1, том 2) [Электронный ресурс] / Статут, 2012. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Иностранная литература:

237. Auchatov Adel. Durchgriffs- und Existenzvernichtungshaftung im deutschen und russischen Sach- und Kollisionsrecht, Mohr Siebeck, 2009. 294 p.

238. Die Rechtsprechung zur auf erstes Anfordern [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uni-leipzig.de/bankinstitut/dokumente/2002-12-07-01.pdf>.

239. Medicus D. Durchblick: Die im Zivilrecht // Juristische Schulung (JuS). 1971. Heft 10. 501 p.

240. Oliphant K. The Liability of Public Authorities in Comparative Perspective // The Liability of Public Authorities in Comparative Perspective / Ed. by K. Oliphant. Intersentia, 2016. 883 p.

241. Rittner F. Die werdende juristische Person. Untersuchungen zum Gesellschafts- und Unternehmensrecht. Tübingen, 1973. 400 p.

242. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. 1912. Vol. 12. P. 496–518.

Материалы судебной практики:

243. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.07.2016 по делу № 33-13024/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

244. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 29.01.2018 по делу № 33-1596/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

245. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 11.12.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

246. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 06.11.2018 по делу № 33-5993/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

247. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.11.2017 по делу № 33-4278/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

248. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 15.11.2017 по делу № 33-4289/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

249. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 03.02.2016 по делу № 33-532/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

250. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 18.01.2016 по делу № 33-275/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

251. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 28.08.2014 по делу № 33-10935/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

252. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.05.2016 № 33-9579/2016 по делу № 2-283/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

253. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24.01.2013 по делу № 33-74/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

254. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 (в ред. от 14.03.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

255. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с

применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 № 21 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

256. О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса РФ: постановление пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 №23 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

257. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

258. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: постановление пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

259. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

260. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 №6/8 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

261. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

262. О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: постановление пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 №7 (ред. от 29.06.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». - утратил силу.

263. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

264. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

265. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

266. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

267. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

268. Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

269. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

270. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 № 74-КГ16-31 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

271. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 23-КГ19-7, 2-702/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

272. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.11.2011 года № 33-38379 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

273. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2017 г. по делу № А55-31691/2015 // <http://sudact.ru/arbitral/>

274. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда № 15АП-10690/12 от 13.12.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

275. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда №05АП-2715/13 от 27.05.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

276. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.08.2008 по делу № А43-26483/2007-8-697 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

277. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.11.2012 по делу № А45-12973/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

278. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2006 по делу №А14-8964/05-42104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

279. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2011 г. №Ф08-5376/11 по делу № А63-17362/2009 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

280. Решение Арбитражного суда Вологодской области по делу № А13-4409/2014 от 22.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-vologodskoj-oblasti-s/judge-kurpanova-natalya-yurevna-s/act-320715515/>.

281. Решение Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-25626/2015 от 21.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-saratovskoj-oblasti-s/judge-mednikova-m-e-s/act-321630554>.

282. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 18.11.2015 по делу № 33-275/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

283. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

284. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

285. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

286. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 24.04.2018 по делу № 44Г-42/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

287. Апелляционное определение Самарского областного суда от 05.05.2016 по делу № 33-5217/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

288. Апелляционное определение Самарского областного суда от 13.05.2016 по делу № 33-5718/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

289. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 28.05.2019 № 44Г-62/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

290. Апелляционное определение Самарского областного суда от 09.06.2016 по делу № 33-6954/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

291. Апелляционное определение Кировского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-2338/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

292. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-6754 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

293. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.08.2015 по делу № 33-4882/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

294. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 02.09.2015 по делу № 33-5578/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

295. Итоговая справка Арбитражного суда Уральского округа от 19.09.2014. Ответственность в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/14294>.

296. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

297. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 января 2018 г. по делу № А55-31691/2015// <http://sudact.ru/arbitral/>

298. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.02.2018 по делу № 11-2816/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

299. Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 01.03.2016 по делу № 33-7930/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

300. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.03.2018 по делу N 11-2039/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

301. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 15.03.2019 по делу № 11-3433/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

302. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.04.2019 по делу № 11-4633/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

303. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.10.2016 по делу № 11а-13750/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

304. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 02.12.2014 по делу № 33-4713/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

305. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 № 297-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

306. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 №104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

307. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 413-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

308. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 413-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

309. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.02.2007 №16494/06104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

310. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 №9-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

311. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.03.2008 №2028/08104 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

312. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 04.07.2011 по делу №А57-2796/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

313. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.09.2011 № 33-14133/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

314. Решение от 10.11.2011 Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по делу № 2- 4581/11 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы РосПравосудие.

315. Решение от 10.11.2011 Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по делу № 2- 4581/11 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы РосПравосудие.

316. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

317. Определение Верховного суда Республики Карелия от 13.01.2012 по делу № 33-146/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

318. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 27.04.2012 по делу №А05-5696/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

319. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.07.2012 №ВАС-7900/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

320. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 31.08.2012 по делу №А05-8219/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

321. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.09.2012 по делу № А14-12400/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

322. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.10.2012 по делу №А14-15499/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

323. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 03.12.2012 по делу № А14-16067/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

324. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 24.04.2013 по делу № 33-3392/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

325. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2013 № 26-КГ13-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

326. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.06.2013 по делу №А05-7130/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

327. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 02.07.2013 по делу №А14-1646/2013[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

328. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.2013 № ВАС-10181/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

329. Определение Приморского краевого суда от 18.12.2013 по делу № 33-10660 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

330. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.10.2014 по делу № 33-8976/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

331. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.02.2015 по делу № 33-338/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

332. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2015 №302-ЭС14-8333 по делу №А78-5604/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

333. Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2015 по делу № 310-ЭС14-5524, А08-10823/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

334. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 13.04.2015 по делу № 33-956/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

335. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14.04.2015 № 33-3330/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

336. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 914-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

337. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2015 № Ф09-3613/15 по делу № А60-36702/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

338. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 307-ЭС15-5513 по делу № А13-16460/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

339. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.08.2015 № Ф10-2250/2015 по делу № А68-11048/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

340. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.08.2015 № Ф10-2523/2015 по делу № А54-5773/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

341. Определение Приморского краевого суда от 07.10.2015 по делу № 33-9081/20152016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

342. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 304-ЭС15-12926 по делу № А27-15308/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

343. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2015 № 310-ЭС14-8672 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

344. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 08.12.2015 по делу №А12-43349/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

345. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 309-ЭС16-5111 по делу №А60-20573/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

346. Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2016 по делу № 305-ЭС16-5058, А40-129500/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

347. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2016 № 305-ЭС16-8619 по делу № А41-61444/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

348. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 13.10.2016 по делу №А14-15636/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

349. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2016 № 307-ЭС15-9583 по делу № А13-4409/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

350. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2017 № 628-ПЭК16 по делу № А40-129500/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

351. Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2017 № 219-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

352. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 № 305-ЭС16-20993 по делу № А41-90163/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

353. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2017 № 301-ЭС16-17602 по делу 3 А31-5617/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

354. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № 309-ЭС17-3000 по делу № А47-12791/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

355. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 №302-ЭС17-3791 по делу №А33-21294/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

356. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.06.2017 по делу №А60-20015/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

357. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1332-О [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

358. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 №32-КГ17-23 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

359. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 №32-КГ17-23 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

360. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 №32-КГ17-23 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

361. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2017 N Ф06-10705/2011 по делу №А55-18954/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

362. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2017 №Ф09-9289/12 по делу №А60-30969/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

363. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №308-ЭС17-10332 по делу № А32-31715/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

364. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

365. Апелляционное определение Омского областного суда от 18.01.2018 по делу № 33-24/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

366. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

367. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 №26-КГ17-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

368. Определение Оренбургского областного суда от 28.02.2018 по делу № 33-1722/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

369. Постановление Арбитражного суда уральского округа от 04.05.2019 № Ф09-2837/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

370. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.07.2019 № Ф10-2347/2019 по делу № А54-7177/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

371. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.09.2019 № Ф10-3355/2019 по делу № А62-8652/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

372. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 по делу № 303-ЭС19-15056 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

373. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2017 №Ф01-5656/2016 по делу №А11-310/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

374. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2017 №Ф01-5656/2016 по делу №А11-310/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

375. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 24.01.2018 по делу № 44г-4/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

376. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2009 № 15828/08 по делу № А19-744/07-59 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

377. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2009 № 16147/07 по делу № А19-730/07-59 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

378. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 02.04.2013 по делу № 33-2554/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

379. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 02.04.2013 по делу №33-657/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

380. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.04.2012 № 17043/11 по делу № А41-29131/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

381. Решение Русско-Полянского районного суда Омской области от 14.04.2011 по делу № 2-154/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

382. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.04.2018 по делу № 33-2313/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

383. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 23.04.2018 по делу № 33-4011/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

384. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2016 №Ф04-3109/2016 по делу №А03-19077/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

385. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2016 №Ф04-4081/2011 по делу №А46-2350/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

386. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2015 № Ф08-5857/2015 по делу № А15-1462/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс;

387. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.05.2018 по делу № 33-6271/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

388. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.05.2017 по делу № 33-6209/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

389. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2017 № Ф03-1890/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

390. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2017 № Ф03-1890/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

391. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.06.2016 по делу № 33-7930/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

392. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.06.2016 по делу № 33-10309/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

393. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.08.2017 №Ф01-3228/2017 по делу № А43-35874/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

394. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.08.2017 №Ф01-3228/2017 по делу №А43-35874/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

395. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.08.2004 № 5106/04 по делу № А40-29334/03-51-252 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

396. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07.09.2016 по делу № 33-7382/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

397. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2011 по делу № А40-41401/11-145-302 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.